

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
СБОРНИК СТАТЕЙ XXI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 20 МАРТА 2024 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024

УДК 001.1
ББК 60
НЗ6

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

НЗ6

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – 116 с.

ISBN 978-5-00236-267-7

Настоящий сборник составлен по материалам XXI Международной научно-практической конференции **«НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ»**, состоявшейся 20 марта 2024 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-267-7

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ДАННЫХ СОТРУДНИКАМИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАЗАРОВА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА, ФЕДИН ФЕДОР ОЛЕГОВИЧ	8
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УСПЕХА ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАДА ПОЛИНА МИХАЙЛОВНА	12
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	15
ПРОФСОЮЗЫ ПРИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ И ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ ЗАДАЧИ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА НЕКРАСОВ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ	16
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	21
СИМВОЛИКА МЕТЕЛИ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» МЕДВЕДЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА	22
ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5-9 КЛАССАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕВСЕЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ	25
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	29
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОВИННИКОВ ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ	30
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА УСПАНОВА ЖАННА СМАДИЯРОВНА	33
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	38
АТРИБУЦИЯ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ СТИЛЕВОГО СЛУХА КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ-ПИАНИСТОВ ВАН ИЖАНЬ	39
СЕМЬЯ И ШКОЛА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕТРЕНКО АНТОНИНА АНАТОЛЬЕВНА	43
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЖУКОВА АННЕЛИЯ МГЕРОВНА	46

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ САРКИСЯН АЛЬБЕРТ АРГЕНОВИЧ.....	49
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИКЕ В ГРУППАХ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИВАНОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА, ЛОГИНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ	52
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ЕГО БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА РАХМАТУЛЛИНА ЛИЛИЯ ШАМИЛОВНА, ДАВЛИТОВ РУСЛАН АРТУРОВИЧ.....	55
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ОКРУЖНОСТЬ И КРУГ» В 6 КЛАССЕ В УСЛОВИЯХ УРОВНЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ КУЛИКОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ	58
К ВОПРОСУ ВЫБОРА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ СТУДЕНТАМИ МАГИСТРАТУРЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС» ГЕТАЛО ОЛЬГА ЮРЬЕВНА, АКСЕНОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА.....	62
LANGUAGE TEACHING THEORIES AND METHODS ОУУНЧИМЕГ ТСЕДЕНСУРЕН, ШИМЕДЛХНАМ ЕРДЕНЕВААТАР	67
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ ДЕВКИНА ЭЛЬМИРА ВЛАДИМИРОВНА.....	71
ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОГО ПОЗНАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МОРСКОЙ ТЕМАТИКИ У НАХИМОВЦЕВ 5 КЛАССА КАГАНЦЕВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА	76
ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ДАВЫДОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА, МЕЛАНЬИНА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	80
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СЕМЁНОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА.....	83
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	87
О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПОЛИМОРФНОГО ЛОКУСА RS34670419 ГЕНА ZKSCAN5 ЧУРНОСОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ	88
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТЕОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ НОВОЖИЛОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, СМЫШЛЯЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА	91
МАЛЯРИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ) ЛАЙ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ, БРОДЯНАЯ ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА, ТАРАСОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА	94

АРХИТЕКТУРА	99
ЭНЕРГОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБОРОТЕ ИСКОПАЕМОГО ТОПЛИВА ПРИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПЕРЕСТРОЙКАХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ВАРФОЛОМЕЕВ ЮРИИ АЛЕКСАНДРОВИЧ, СЕМЕНОВ АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ, ЧЕРЕПАНОВ ДЕНИС НИКОЛАЕВИЧ, МАРКОВ ЮРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ	100
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	106
НЕЙРОКОУЧИНГОВЫЙ И НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЯТКИНА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА	107
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	111
ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ АЗАДАЛИЕВ АРСЛАН АЛИ УГЛИ	112

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.056

МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ДАННЫХ СОТРУДНИКАМИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

НАЗАРОВА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА

студент

ФЕДИН ФЕДОР ОЛЕГОВИЧ

к.воен.н, доцент

МИРЭА – Российский технологический университет,
г. Москва, РФ

Аннотация: в статье представлена схема информационных потоков информационно-аналитического отдела университета и модель процесса сбора и анализа данных для последующего определения функциональных и нефункциональных требований к информационно-аналитической системе, а также требований к защите персональных данных сотрудников университета.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационно-аналитическая система, модель анализа данных, требования к информационно-аналитической системе в защищенном исполнении.

DATA ANALYSIS MODEL FOR EMPLOYEES OF THE INFORMATION AND ANALYTICAL DEPARTMENT OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Nazarova Ekaterina Mikhailovna,
Fedin Fedor Olegovich

Abstract: The article presents a scheme of information flows of the information and analytical department of the university and a model of the process of data collection and analysis for the subsequent determination of functional and non-functional requirements for the information and analytical system, as well as requirements for the protection of personal data of university employees.

Keywords: information security, information and analytical system, data analysis model, requirements for the information and analytical system in a secure version.

Введение

Создание модели анализа данных является важным этапом, потому что этот процесс способствует эффективному принятию решений, обнаружению закономерностей и недостатков в системе, для будущей оптимизации и улучшения результатов рассматриваемого процесса, а так же уменьшения рисков. Кроме того, они позволяют автоматизировать и ускорить аналитические задачи, делая обработку больших объемов данных более доступной и менее затратной по времени.

Одной из задач информационно-аналитического отдела университета является обеспечение защиты информации и информационных систем от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, изменения, уничтожения или утечки. Аналитик по информационной безопасности занимается анализом и оценкой угроз, рисков и уязвимостей, связанных с информационными системами и данными университета.

Изучение структуры информационных потоков организации позволяет полностью понять процес-

сы, протекающие в компании, и прийти к выводу, что большая часть этих потоков включает конфиденциальную информацию, такую как: данные журналов СЗИ, события ИБ, отчеты сотрудников о выполненной работе, рекомендации по итогу анализа. Эти данные согласно ФЗ №152 «О персональных данных» от 27.07.2006 нужно защищать.

Создадим модель деятельности аналитика ИБ в информационно-аналитическом отделе университета. В ней показан процесс сбора, аналитики и интерпретации данных. Аналитик ИБ выполняет следующие задачи в процессе анализа данных информационно-аналитического отдела (рисунок 1): определяет тип анализа данных; получает требуемые данные работы СЗИ, журналов безопасности; осуществляет ручной анализ данных в зависимости от задачи; интерпретирует результаты анализа; отправляет результаты анализа начальнику отдела и в отдел информационно безопасности (рис. 1).

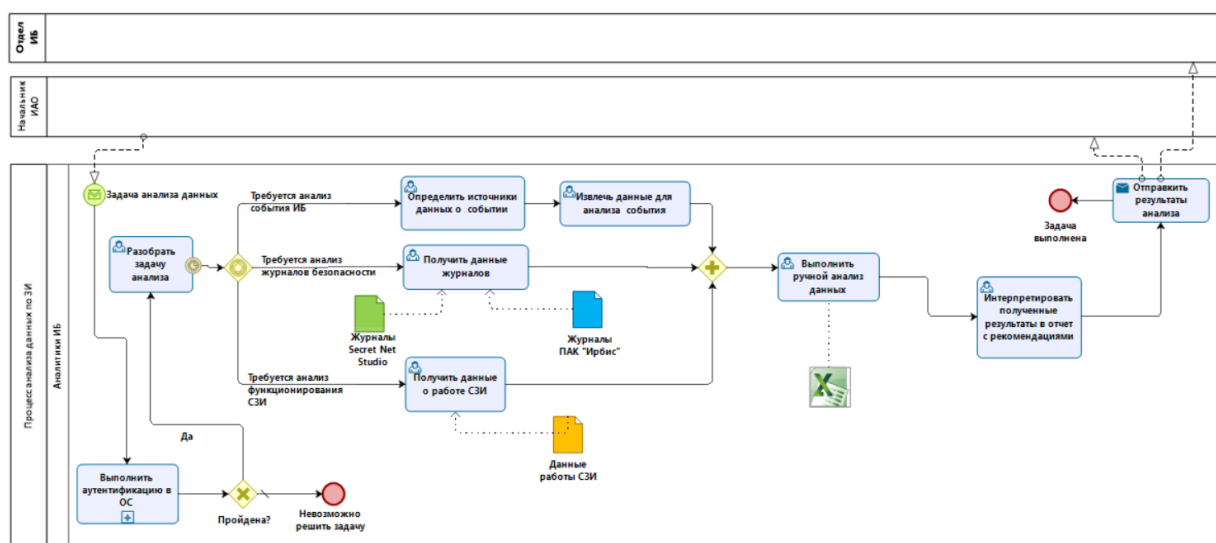

Рис. 1. Модель процесса сбора и анализа данных

Специалист по аналитике информационной безопасности проводит анализ систем безопасности, оценивает уровень рисков и разрабатывает рекомендации по улучшению безопасности информационных систем. Он изучает существующие политики и процедуры безопасности, анализирует уязвимости в сетевой инфраструктуре, приложениях и других компонентах системы, а также оценивает эффективность систем защиты данных.

Отдел информационной безопасности составляет план внедрения или изменения средств защиты информации на основе аналитических данных и рекомендаций, полученных от аналитика ИБ, после чего отправляют план в финансовый отдел для оценки стоимости проекта и разработки бюджета на проект в случае одобрения от ректора и заключения финансистов. После чего план работ отправляется в отдел вычислительной техники для реализации данного проекта. Начальник отдела аналитики определяет цели и задачи анализа данных, он также определяет, какие методы и инструменты будут использоваться для анализа данных.

По заданию начальника отдела Аналитик ИБ проводит проверку данных на предмет наличия потенциальных угроз безопасности. Он анализирует собранные данные, идентифицирует возможные уязвимости, угрозы или аномальную активность, которая может представлять риск для информационных систем. На основе этого анализа, аналитик определяет соответствующие меры безопасности, которые необходимо принять для защиты данных и предотвращения возможных инцидентов. В отдел ИБ передаются рекомендации для дальнейшего проведения мероприятий по обеспечению безопасности.

На основе построенной модели структуры анализа данных, можно выделить, что все действия, связанные со сбором, обработкой, интерпретацией данных и созданием отчетной документации выполняются аналитиком ИБ вручную, что связано с рядом недостатков, включая высокую вероятность ошибок из-за человеческого фактора, значительные временные затраты на обработку больших объемов данных и анализ, ограниченные возможности для выявления сложных закономерностей и угроз

без применения продвинутых аналитических инструментов. Также ручная обработка уменьшает оперативность реагирования на инциденты безопасности и затрудняет долгосрочное хранение и систематизацию данных для последующего анализа. Вдобавок, повышается утомляемость и снижается продуктивность аналитика из-за монотонности задач, что может привести к упущению критически важной информации. Для решения таких проблем можно использовать в дополнительные автоматизированные информационно-аналитические системы с использованием методов машинного обучения, тем самым оптимизировать процессы обработки данных тем же количеством аналитиков ИБ.

Заключение

По итогу данной работы была сформирована модель анализа данных сотрудником информационно-аналитического отдела образовательной организации и выявили некоторые недостатки описанных процессов. В следствии чего, смогли предложить вариант улучшения модели для возможности обеспечить более качественные результаты работы аналитика ИБ в информационно-аналитическом отделе университета.

Список источников

1. Корнеева Е.В., Федин Ф.О. Модель процесса обработки событий информационной безопасности на объекте критической информационной инфраструктуры. Вестник компьютерных и информационных технологий. 2023. Т. 20. № 7 (229). С. 53-60.
2. Трубаченко Д.А., Федин Ф.О. Динамическое моделирование в оценке результативности применения интеллектуальной системы поддержки принятия решений. Информационные системы и технологии. 2023. № 3 (137). С. 115-121.
3. Федин Ф.О., Васильев Н.П. Модель развертывания комплекса защиты информации вычислительной сети. Автоматизация в промышленности. 2023. № 3. С. 17-20.
4. Шлома А.В., Федин Ф.О., Коданев В.Л. Модель выявления ассоциативных правил в результатах изучения дисциплин учебного плана. «Наука и бизнес: пути развития» №9(135) 2022. С. 16-20.
5. Коданев В.Л., Федин Ф.О. Карты самоорганизации в обеспечении безопасности информации автоматизированных систем предприятия. Автоматизация в промышленности // Автоматизация в промышленности. 2022, №10. – С. 51-55.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УСПЕХА ОРГАНИЗАЦИИ

ВЛАДА ПОЛИНА МИХАЙЛОВНА

магистрант

СЗИУ РАНХиГС

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматривается организационная культура как фактор эффективной деятельности, влияющий на трудовое поведение сотрудников. Описаны различные подходы к определению организационной культуры, выделены основные задачи. Проанализированы элементы и их влияние на работу организации.

Ключевые слова: организационная культура, эффективность персонала, эффективность организации, ценности, культура поведения.

ORGANIZATIONAL CULTURE AS A SUCCESS FACTOR OF AN ORGANIZATION

Vlada Polina Mikhailova

Abstract: The article considers organizational culture as a factor of effective activity that affects the work behavior of employees. Various approaches to the definition of organizational culture are described, and the main tasks are highlighted. The elements and their impact on the work of the organization are analyzed.

Keywords: organizational culture, staff efficiency, organizational effectiveness, values, culture of behavior.

Глобализация рынков, скорость технологических инноваций, все более острая конкуренция, все более требовательные клиенты — это лишь некоторые из наиболее важных факторов, которые ускоряют процесс трансформации экономического контекста и социальной бизнес-среды, в рамках которого компаниям все чаще приходится решать новые задачи в управлении организационными системами, чтобы прогрессировать и оставаться конкурентноспособными на рынке.

Многие руководители западных и российских компаний сделали вывод, что конкурентоспособности добивается та компания в которой создан сплочённый коллектив и все сотрудники преследуют общие цели для достижения успеха организации. Можно сказать, что быстрее всех развивается та фирма, в которой хорошо развита организационная культура.

Так же многие авторы рассматривают организационную культуру как важный стратегический ресурс предприятия. Этот ресурс позволяет сориентировать всех сотрудников на общие цели компании, поощряет инициативу и обеспечивает эффективное взаимодействие. Общее культурное пространство, которое включает в себя ценности, нормы и модели поведения позволяют согласовать между собой индивидуальные цели сотрудников с общей целью организации.

Организационная культура облегчает общение и сотрудничество между сотрудниками, а также помогает им работать более продуктивно и принимать правильные решения. Это является убедительным доказательством того, что организационная культура влияет на эффективность работы фирмы. Более того, организационная культура, возможно, является одним из ключевых активов, связанных с организационной эффективностью [1, с.43].

Можно выделить две основные задачи организационной культуры: во-первых, обеспечение интеграции сотрудников и сплочение коллектива, создание внутреннего единства; во-вторых, приспособле-

ние предприятия или организации к условиям и факторам внешней социально-экономической среды.

Важно отметить, что смысл термина «организационная культура» по-разному раскрывается в работах различных авторов. Дж. Л. Гибсон, Д.М. Иванцевич, Д. Х Доннелли определяют организационную культуру как определенную систему ценностей, убеждений и норм. Дж. М. Джордж, Г.Р. Джоунс высказывают схожую позицию, определяя организационную культуру как, набор неформальных ценностей и норм, контролирующих то, как сотрудники в организации взаимодействуют между собой. С понятиями «атмосфера» и «социальный климат» соотносят организационную культуру М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. Согласно М.В. Малаховской, организационная культура – это особая форма регулирования ответственной зависимости в организации. П. Б. Вейлл считал культуру «системой отношений, действий и артефактов, которая терпит испытание временем и формирует у членов организации уникальную общую для них психологию». По мнению В.В. Борискина, организационная культура представляет собой определенную систему общепринятых на предприятии представлений и подходов к постановке дел, ко всем формам отношений и достижению результатов деятельности, отличающих данный хозяйствующий субъект от других [2, с. 127].

Несмотря на очевидное разнообразие определений и толкований организационной культуры, в них есть общие моменты. Большинство авторов ссылаются на образцы базовых предположений, которых придерживаются члены организации в своих действиях. Предположения связаны с видением окружающей среды и направляющих ее переменных.

В целом, можно сказать, что организационная культура- это система разделяемых трудовым коллективом ценностей, убеждений, верований, норм, традиций, которые определяют соответствующий стереотип поведения людей в сфере трудовой деятельности.

Культура организации оказывает влияние на многие аспекты деятельности компании, включая эффективность работы, уровень удовлетворенности сотрудников, способность привлекать и удерживать талантливых сотрудников, а также способность компании адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Ключевые элементы организационной культуры включают в себя:

1. Ценности и убеждения. Они определяют то, что считается важным для компании и ее сотрудников. Например, компания может ценить инновации, клиентоориентированность или уважение к каждому сотруднику.

2. Нормы поведения. Определяют, какие действия и решения считаются приемлемыми в компании. Например, нормы могут определять, что открытость и честность приветствуются, а конфликты решаются конструктивно.

3. Коммуникация. Организационная культура также влияет на способы коммуникации внутри компании. Например, некоторые компании стимулируют открытую и прямую коммуникацию между сотрудниками и руководством, в то время как другие предпочитают формальные иерархические каналы связи.

4. Лидерство. Лидеры компании играют ключевую роль в формировании и поддержании организационной культуры. Их личные ценности и поведение оказывают большое влияние на то, какие ценности и нормы будут приняты в компании.

Исследователи Р. Уотерман и Т. Питерс определили несколько характеристик организационной культуры, которые влияют на эффективность организации.

- Решения могут приниматься даже в условиях неопределенности и недостатка информации;
- Удовлетворенность потребителя, как ключевой аспект организационной культуры;
- В компании поощряются самостоятельность и инициативность;
- Персонал является важнейшей ценностью и активом компании;
- Руководители постоянной находятся в контакте со своими подчиненными и регулярно посещают подконтрольные им объекты;
- Строгая ориентация на основную деятельность, диверсификация не поощряется;
- Простота организационной структуры, сочетание гибкости и жесткости в организации (за счет минимума контроля и общих ценностей)[3, с. 112].

Организационная культура может быть каким-то образом оформленной или неформальной. В формализованных культурах ценности и нормы явно определены и распространены по всей компании. В неформализованных культурах они могут быть менее явными, но все равно оказывают значительное влияние на поведение сотрудников.

Компании с сильной организационной культурой обычно имеют более высокий уровень удовлетворенности сотрудников, более высокую производительность и лучшие показатели финансовых результатов. Они также лучше адаптируются к изменениям на рынке и более успешно привлекают и удерживают талантливых сотрудников.

Однако, для того чтобы организационная культура стала фактором успеха компании, необходимо ее активно формировать и поддерживать. Лидеры компании должны быть яркими примерами ценностей и норм поведения, а также активно работать над созданием условий для развития культуры внутри компании.

Таким образом, организационная культура играет важную роль в успехе компании, поскольку она определяет то, как сотрудники работают вместе, какие ценности они разделяют и какие нормы поведения придерживаются. Сильная организационная культура способствует более высокой производительности, уровню удовлетворенности сотрудников и финансовому успеху компании.

Список источников

1. Герасимов К. Б. "Влияние организационной культуры на организационную эффективность" // Основы экономики, управления и права, no. 1 (36), 2023, pp. 43-49.
2. Борискин В.В. Совершенствование организационной культуры компании как один из факторов повышения эффективности ее работы / В.В. Борискин, В.Ю.Сидорова // Управление корпоративной культурой. - 2015. - № 2. - С. 126-131.
3. Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка. - - СПб: СПбГУ ИТМО, 2015. – 156с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 304.5

ПРОФСОЮЗЫ ПРИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ И ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ ЗАДАЧИ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

НЕКРАСОВ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
г. Екатеринбург

Аннотация: российские юристы, отказавшиеся от классового подхода, дают формальную юридически-правильную, но исторически ошибочную концепцию революции и формирования нового общества. В.И. Ленин сумел диалектически поставить вопрос о роли профсоюзов в осуществлении диктатуры пролетариата. Профсоюзы являются организацией правящего класса, осуществляющего государственное принуждение. Но поскольку это не государственная организация, то это организация воспитательная, или школа управления, школа коммунизма. Складывается своеобразное сочетание того, что осталось от капитализма и того, что выдвигает из своей среды революционный авангард пролетариата. Профсоюзы по месту в системе диктатуры пролетариата стоят между партией и государственной властью. Это целостная концепция, выработанная в результате столкновения - в ходе дискуссии о профсоюзах - с софистикой Л.Д. Троцкого и эклектикой Н.И. Бухарина. Поскольку новая политика допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом, то деятельность профсоюзов должна вовлекать трудящиеся массы в дело строительство государственного хозяйства, и теперь профсоюзы уже не органы государства и государственного принуждения, а организации воспитательные и культурные.

Ключевые слова: Российские юристы, классовый подход, революция, роль профсоюзов, диктатура пролетариата, правящий класс, государственное принуждение, воспитательная организация, школа управления, школа коммунизма, капитализм, авангард пролетариата, партия, государственная власть, дискуссия о профсоюзах, софистика, эклектика, новая политика, социализм.

TRADE UNIONS UNDER THE NEW ECONOMIC POLICY AND GENERAL CULTURAL TASKS OF THE DICTATORSHIP OF THE PROLETARIAT

Nekrasov Stanislav Nikolaevich

Abstract. Russian lawyers, who have abandoned the class approach, give a formal, legally correct, but historically erroneous concept of revolution and the formation of a new society. V.I. Lenin was able to dialectically pose the question of the role of trade unions in implementing the dictatorship of the proletariat. Trade unions are an organization of the ruling class that exercises state coercion. But since this is not a state organization, it is an educational organization, or a school of management, a school of communism. A peculiar combination is emerging of what remains of capitalism and what the revolutionary vanguard of the proletariat puts forward from its midst. Trade unions, in their place in the system of the dictatorship of the proletariat, stand between the party and state power. This is a holistic concept developed, as a result of a collision - during a discussion about trade unions - with the sophistry of L.D. Trotsky and the eclecticism of N.I. Bukharin. Since the new policy allows for economic competition between socialism under construction and capitalism striving for revival, the activities of

trade unions should involve the working masses in the construction of the state economy, and now trade unions are no longer organs of the state and state coercion, but educational and cultural organizations.

Key words: Russian lawyers, class approach, revolution, the role of trade unions, dictatorship of the proletariat, ruling class, state coercion, educational organization, school of management, school of communism, capitalism, vanguard of the proletariat, party, state power, discussion about trade unions, sophistry, eclecticism, new politics, socialism.

Российские юристы, отказавшиеся от классового подхода, дают формально, то есть юридически-правильную, но исторически ложную концепцию революции и формирования нового социалистического общества. Так, уральский юрист профессор А.С. Смыкалин в статье «Советские профсоюзы в 1920-е гг.» Октябрьскую революцию называет государственным переворотом, а Советское общество – тоталитарным. Он пишет в духе либеральной идеологии и идеалистического понимания истории: «В результате государственного переворота в октябре 1917 г. профсоюзы бывшей царской России вошли в систему политической организации советского общества, как общественные организации трудящихся. В.И. Ленин и руководители РКП(б) сразу же поняли, как можно использовать эту громадную силу для построения коммунистического общества. «Заигрывание» с профсоюзами выразилось в создании так называемого рабочего контроля после национализации крупной промышленности. Коммунистическую идею уничтожения частной собственности путем национализации вознамерились реализовать при помощи рабочих крупных промышленных предприятий, т. е. профсоюзов. Таким образом, планы коммунистической партии были закамуфлированы под борьбу российских профсоюзов за свои права» [1, с. 37].

Статья завершается либеральными мантрами о тоталитарном обществе и идеологической шелухе: «тема «Советские профсоюзы в 1920-х гг.» все еще мало изучена. Идеологическая «шелуха», специальный подбор и фальсификация статистических данных, закрытость некоторых архивных материалов были причинами недоступности подлинной истории. Но сейчас, поскольку тоталитарное государство давно рухнуло, можно надеяться на то, что новые исследователи восстановят настоящую историю нашей страны» [1, с. 40].

Современные историки дают более взвешенное описание эволюции нашего общества. Так, петербургский историк Д.В. Лобок в статье «Профсоюзы Советской России в условиях Новой экономической политики (1921-1928 гг.)» пишет: «Отказавшись от выполнения государственных функций, приобретенных в годы Гражданской войны, профсоюзы сумели найти свое место в новых условиях, выступая в качестве партнера государства, которое признало за ним право на существование, в качестве представителя интересов трудящихся» [2, с. 167].

Видный меньшевик Н. Валентинов (Н. Вольский), говоря об изменении концепции профсоюзов у большевиков, писал: «Параллельно этому процессу шла и метаморфоза понятия диктатуры пролетариата. Сначала под нею понимается акция, действие революционных миллионов, напор бедноты, творческая воля массы пролетариев, поголовно организующихся в союзы. Изгоняя буржуазию и помещиков, они управляют государством, и это для них якобы выполняемая задача, так как (по Ленину) государственные функции столь упростились, что могут выполняться всеми грамотными людьми. Однако наступает момент, когда даже самый тупой человек понимает бессмысленность мысли об управлении государством и индустрией миллионами еле грамотных людей, даже если они «поголовно» организованы в союзы» [3, с. 50].

Как изменилось в этих условиях представление В.И. Ленина о профсоюзах и государстве. В.И. Ленин говорил: «во всем осуществлении диктатуры пролетариата роль профсоюзов крайне существенна. Но какова эта роль? Переходя к обсуждению этого вопроса, одного из наиболее основных теоретических вопросов, я прихожу к выводу, что мы имеем тут роль чрезвычайно своеобразную. С одной стороны, поголовно охватывая, включая в ряды организации индустриальных рабочих, профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, который осуществляет диктатуру, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспи-

тательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма.

Это совсем необычного типа школа, ибо мы имеем дело не с преподавателями и учениками, а мы имеем дело с некоторым чрезвычайно своеобразным сочетанием того, что осталось от капитализма и что не могло не остаться, и того, что выдвигают из своей среды революционно-передовые отряды, так сказать, революционный авангард пролетариата. И вот, говорить о роли профсоюзов, не учитывая этих истин, значит неизбежно прийти к ряду неправильностей» [4, с. 203].

И наконец, апогей диалектической концепции В.И. Ленина – он определил место профсоюзов в системе диктатуры пролетариата: «Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят, если можно так выразиться, между партией и государственной властью. При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организацией промышленных рабочих не осуществляется эта диктатура. Почему? Мы можем об этом прочесть в тезисах II конгресса Коминтерна о роли политической партии вообще. Здесь я не буду на этом останавливаться. Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата» [4, с. 203]. Это целостная концепция, выработанная в результате столкновения с софистической точкой зрения Л.Д. Троцкого и эклектической позицией Н.И. Бухарина.

Итак, при переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но она через поголовную организацию рабочих не осуществляется. Партия вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. В.И. Ленин утверждал на X съезде РКП (б) 8 марта 1921 г.: «Мы после двух с половиной лет Советской власти перед всем миром выступили и сказали в Коммунистическом Интернационале, что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию. И нас тогда бешено ругали анархисты и синдикалисты, которые говорили: «Вот как они думают, — для осуществления пролетарской диктатуры необходима коммунистическая партия». Но мы это сказали перед всем Коммунистическим Интернационалом» [5, с. 42].

При нэпе у профсоюзов особая роль. В.И. Ленин написал проект резолюции и XI съезд партии в марте - апреле 1922 г. принял резолюцию. В резолюции отмечено, что новая политика «допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения хозяйственных интересов через рынок многомиллионного крестьянства». Изменения форм социалистического строительства вызываются тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капитализма к социализму Компартия и Соввласть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде отношений иными способами... [6, с. 299]. В определении мета профсоюзов говорится: «Наряду с участием профсоюзов во всей культурно-просветительной работе и в производпропаганде, такая деятельность профсоюзов должна все шире и глубже втягивать рабочий класс и трудящиеся массы во все строительство госхозяйства, знакомя их со всем кругом хозжизни, со всем кругом промышленной работы... [6, с. 302].

Теперь профсоюзы не органы государства и государственного принуждения, это организации воспитательные и культурные. Любопытна реакция меньшевиков на новую роль профсоюзов: «Нашему кружку стало известно, что Стеклов, редактор «Известий» ЦИК, встретясь с Лениным, указал, что в его формулировке роли и положения советских профсоюзов есть черты, сближающие их с реформистскими европейскими профсоюзами (добровольность, аполитичность и т. д.) «Страшного в том не вижу, — ответил Ленин. — Пустить немного европейского духа в нашу Азию не так уже плохо».

Находя, что постановлением XI съезда советские профсоюзы как будто действительно ставятся в положение, напоминающее европейские профсоюзы, некоторые члены «Лиги наблюдателей» полагают, что в недрах советского государства в лице этих профсоюзов может появиться сила, способная умерять насилие диктатуры партии и прививать советскому строю черты европейских демократических государств. Недостатком оптимизма наш кружок не страдал» [3, с. 51-52].

Мы не нашли нигде, кроме мемуаров автора этого высказывания В.И. Ленина про «нашу Азию». Тем не менее данный фрагмент воспоминаний отражает западническую либеральную ориентацию меньшевиков. Большевики держали курс на преобразование марксистской теории в практику русского коммунизма. На это обращал внимание Н.А. Бердяев в работе «Истоки и смысл русского коммуниз-

ма» [7]. Мы также в монографии показали особенности ленинской имплементации марксизма в практику социалистического строительства. Достаточно наглядно это видно при столкновении идей В.И. Ленина с идеями его противников – меньшевиков и буржуазных идеологов. Особенно интересно это произошло на встрече вождя Октября и великого английского фантаста и футуролога Г. Уэллса [8, с. 238-242]. Раздел называется «Встреча В.И. Ленина и Г. Уэллса: как фабианский утопист и революционный реалист оценивали связь революции и культуры».

Вопрос о переходе к нэпу стал вопросом о владении диалектикой понимания социальной реальностью. Это вопрос о преодолении, снятии частной собственности. Классический марксистский вопрос. Мешает всему развитию частная собственность. К. Маркс в «Философско-экономических рукописях 1844 г.» сводит счеты с частной собственностью. Он заключает: «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем, т.е. когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т.д., — одним словом, когда мы его потребляем, — хотя сама же частная собственность все эти виды непосредственного осуществления владения в свою очередь рассматривает лишь как средство к жизни, а та жизнь, для которой они служат средством, есть жизнь частной собственности — труд и капитализирование. Поэтому на место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств — чувство обладания. Вот до какой абсолютной бедности должно было быть доведено человеческое существо, чтобы оно могло породить из себя свое внутреннее богатство». И далее: «Поэтому уничтожение частной собственности означает полную эмансипацию всех человеческих чувств и свойств; но оно является этой эмансипацией именно потому, что чувства и свойства эти стали человеческими как в субъективном, так и в объективном смысле. Глаз стал человеческим глазом точно так же, как его объект стал общественным, человеческим объектом, созданным человеком для человека. Поэтому чувства непосредственно в своей практике стали теоретиками» [9, с. 120].

Вместе с тем К. Маркс высоко оценивает историческую роль частной собственности в производстве человека: «Подобно тому как благодаря движению частной собственности, ее богатства и нищеты — материального и духовного богатства и материальной и духовной нищеты — возникающее общество находит перед собой весь материал для этого образовательного процесса, так возникшее общество производит, как свою постоянную действительность, человека со всем этим богатством его существа, производит богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях человека» [9, с. 120].

Тем самым, автор обосновывает историческую миссию частной собственности в порождении богатого и глубокого в чувствах человека! Именно поэтому он говорит не о голом и зряшном отрицании частной собственности, об ее административной отмене, но о снятии и преодолении частной собственности. Здесь используется гегелевский термин «Aufhebung». Именно этот ход диалектического мышления К. Маркса был, на наш взгляд, понят и унаследован В.И. Лениным при его радикальном переходе от политики «военного коммунизма» к «новой экономической политике». О том, как проводилась эта политика, можно судить по воспоминаниям меньшевика и оппонента В.И. Ленина по революционной борьбе, Н.В. Валентинова, который в это время работал во Всесоюзном Совете Народного Хозяйства. «Угрозой отставки Ленин так всех напугал, что сразу сломил выражавшееся многими несогласие. Например, Бухарин, резко возражавший Ленину, в 24 минуты из противника превратился в такого страстного защитника нэп, что Ленин принужден был его сдерживать»... «Бешено идя против течения, он властно, хлыстом заставил партию принять и политику концессий, и нэп, но глубокое непокоренное сопротивление всему этому в партии, несомненно, осталось, не было уничтожено» [3, с. 67-68]. Этот яркий пример творчества В.И. Ленина приведен нами для демонстрации блестящего взаимопревращения философских тезисов диалектики в политику и наоборот. Такое превращение и может быть понято — в соответствии с тезисами К. Маркса о Фейербахе в качестве «революционной практики».

Список источников

1. Смыкалин А.С. Советские профсоюзы в 1920-е гг. // История права. 2016. № 1. с. 37-40.

2. Лобок Д.В. Профсоюзы Советской России в условиях Новой экономической политики (1921-1928 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2006. Сер 2. Вып. 4. с. 155-168.
3. Валентинов Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М.: Современник. 1991. – 367 с.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч., М.: ИПЛ, 1970. т. 42. – 606 с.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч., М.: ИПЛ, 1970. т. 43. – 561 с.
6. Резолюция XI съезда РКП(б), 2 апреля 1922 г. Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики (Извлечение) Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. т. 1. 1917-1928 гг. — М.: ИПЛ, 1967. – 783 с.
7. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. — М.: Наука, 1990 — 224 с.
8. Некрасов С.Н. Социальная диалектика предьстории. М.: ИНФРА-М, 2021. – 640 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. М.: ИПЛ, 1974. т. 42. – 512 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.161.1-31

СИМВОЛИКА МЕТЕЛИ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

МЕДВЕДЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского»;
учитель МБОУ СОШ №3 г. Брянска

Аннотация: В статье проведен анализ сцены метели в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Выявлен параллелизм на уровне пейзажного образа и состояния души главной героини романа. Установлено, что мотив смерти, восходящий к славянским народным представлениям об этом природном явлении, реализован в произведении Толстого. Символика метели как переходного момента жизни, изменяющего судьбу героини романа, восходит к традиции А.С. Пушкина, который видел в этом явлении природы мистическую силу.

Ключевые слова: Толстой, Анна Каренина, метель, символика, мистическое начало, традиция.

SYMBOLISM OF A BLOWDER IN L.N.'S NOVEL TOLSTOY'S "ANNA KARENINA"

Medvedeva Irina Alexandrovna

Abstract: The article analyzes the blizzard scene in the novel by L.N. Tolstoy's Anna Karenina. A parallelism is revealed at the level of the landscape image and the state of mind of the main character of the novel. It has been established that the motif of death, dating back to Slavic folk ideas about this natural phenomenon, is realized in Tolstoy's work. The symbolism of a blizzard as a transitional moment in life, changing the fate of the heroine of the novel, goes back to the tradition of A.S. Pushkin, who saw mystical power in this natural phenomenon.

Key words: Tolstoy, Anna Karenina, blizzard, symbolism, mystical origin, tradition.

Образ метели прочно утвердился в русской литературе в качестве образа символического. Уже первой половине XIX века в прозе А.С. Пушкина метель становится предвестником бунта под предводительством Емельяна Пугачёва и символом тех трагических событий, которые обрушатся на Урал и Поволжье. Появившаяся черная точка на небосклоне превращается в буран, который все сметает на своем пути. Точно так же одиноким путником предстает в «Капитанской дочке» Пугачёв, который объединяет вокруг себя огромные силы и проходит, подобно буре, разрушая все вокруг. Встреча во время бурана главного героя и предводителя бунта становится символической и во многом определяет судьбу Гринева.

Метель предопределяет и судьбы Марьи Гавриловны и Владимира – героев одной из «Повестей Белкина». Неведомая сила уводит Владимира, который прекрасно знает дорогу к Жадрину, далеко от любимой девушки и предстоящего венчания. Так же и Бурмин оказывается во власти метели не случайно. Пушкин использует фразу, раскрывая внутреннее состояние своего героя: «Но непонятное беспокойство овладело мною; казалось кто-то меня так и толкал. Между тем метель не унималась; я не вытерпел, приказал опять закладывать и поехал в самую бурю»[5, с. 79]. Так, с одной стороны, метель разрушает планы Владимира и Марьи Гавриловны, а с другой – это бурное проявление природы устанавливает истину. Через время соединятся судьбы любящих друг друга героев, любящих по-настоящему, а находящихся во власти выдуманного, «книжного» чувства.

Следовательно, в творчестве Пушкина метель является символическим образом, имеющим мистическую окрашенность. Отчасти традиция предшественника была использована Л. Н. Толстым. Как и у Пушкина, метель в творчестве автора «Анны Карениной», маркирует борьбу жизни и смерти. В романе «Война и мир» княгиня Лиза Болконская умирает под завывание вьюги, а перед домом появляется Болконский, который считается погибшим. Сначала он воспринимается как призрак, пришелец из иного мира.

Обусловленность смерти метелью восходит к мифологическим представлениям русского народа. В древности считалось, что с началом зимы на земле появляется нечистая сила, которая делает мертвым все вокруг: «До сих пор поселяне наши убеждены, что зимние вьюги и метели посылаются нечистой силою»[1, т. 3, с. 10]

Как указывает А.Н. Афанасьев, метель обманывает человека, сбивает его с пути. С этим проявлением природы связаны и поверья о расставании и смерти. Одно из самых традиционных из них существует и сейчас. Считается, что после отъезда родственников нельзя мыть пол, так как это может привести к вечной разлуке. Корни этого суеверья также восходят к представлениям о метели: «Метель и вихри, заметая проложенные следы и ломая поставленные вехи, заставляют плутать дорожных людей; так стали думать, что, уничтожая в доме следы отъехавшего родича, можно помешать его возврату»[1, т. 1, с. 38].

Преисподняя в представлениях славян, по мнению А.Н. Афанасьева, соединяет испепеляющий огонь (гиену огненную) и холод: «Они донныне хранят воспоминания о беспощадной стране смерти, веющей стужею и метелями. Ад <...> состоит отчасти из пропастей и бездн, наполненных кипучею смолою; отчасти – из снежных и железных гор (т.е. из туч, окованных зимним холодом)»[1, т. 3, с. 28]. Так, в народной традиции метель – образ резко-негативный, угрожающий, изначально предполагающий беду.

Метель в романе «Анна Каренина» наполнена глубоким символическим смыслом. Как отмечает К.А. Нагина, это явление природного мира представляет собой хаотическое, вихревое кружение, отражающее «неразрешимость главных проблем бытия»[4, с.6], оно же выступает в роли путеводителя, позволяющего осознать происходящее и победить разрушительное начало в своей душе.

Не случайно, что в произведении писателя природа предстает в двух ипостасях: с одной стороны, она представляется Толстым как составная часть реальности и объект хозяйственной деятельности, с другой – как проявление непознаваемого начала бытия. Первая линия изображения природного мира является отражением практической деятельности человека и связана с образом Левина, сумевшего жить в соответствии с этическим идеалом. Вторая – обусловлена религиозно-нравственными исканиями писателя и связана с образом Анны Карениной, которая подчинилась хаосу страсти.

Сначала метель в романе предстает как обыденность. Она оказывается в одном ряду с ходьбой людей по вагону, возней попутчиков, появлением кондуктора, разговорами о погоде. Но именно состояние окружающего героиню пространства указывает на угрожающий характер предстоящего. Соединение двух совершенно противоположных состояний вызывает ассоциации с народным представлением об Аде: «тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару»[8, с. 114]. Стремительное движение поезда и ветер вызывают ассоциации с фрагментом «Божественной комедией» Данте Алигьери. Во втором круге Ада грешники-прелюбодее терзались вихрем: «Когда двух вихрей злобствует вражда./ То адский ветер, отдыха не зная,/ Мчит сонмы душ среди окрестной мглы/ И мучит их, крутя и истязая»[2, с. 27].

Состояние героини, ее внутренняя борьба, раскрывается через прием параллелизма, использованный писателем. Страсть и жажда любви берут верх над здравым рассудком, нравственное препятствие оказывается преодоленным, когда Анна Каренина видит Вронского на заснеженном перроне. Ситуация в мире природы полностью отражает духовное состояние героини: «И в это же время, как бы одолев препятствия, ветер посыпал снег с крыш вагонов, затрепал каким-то железным оторванным листом, и впереди плачевно и мрачно заревел густой свисток паровоза. Весь ужас метели показался ей еще более прекрасен теперь. Он сказал то самое, чего желала ее душа, но чего она боялась рассудком»[6, с. 117]. Ночная метель, освященная одиноким фонарем станции, кажется ей прекрасной. Снежный вихрь, ворвавшийся в мир Анны Карениной, полностью переменяет ее жизнь, навсегда заметая следы былого спокойствия.

Противоположным полюсом возбуждающе-радостной метели, связанной с пробуждением любви Анны Карениной к Алексею Вронскому, является образ бури, который символизирует состояние души главной героини во время последней ссоры с возлюбленным. «...В душе у нее была буря, и она чувствовала, что стоит на повороте жизни, который может иметь ужасные последствия» [7, с. 343], но теперь в буре бушуют чувства, не любви и надежды, а злобы и отчаяния, поэтому и поворот жизни может иметь лишь трагические последствия.

Не случайно и то, что жизнь Анны заканчивается на перроне. Ее последний шаг возвращает читателя к метели, которая заставила героиню осознать зарождающееся в ее душе греховное чувство. «Необходимой составляющей семантического поля метели у Толстого является смерть» [3, с. 114], – отмечает К.А. Нагина. Хаос метели разрушил жизнь Анны, именно поэтому героиня вспоминает «о раздавленном человеке в день ее первой встречи с Вронским, она поняла, что ей надо делать [7, с. 363].

Таким образом, метель становится символом хаоса, разрушившим жизнь главной героини. При этом Толстой, рассматривая коллизии жизненного пути Анны Карениной осмысливает и философские основы бытия. Писатель объясняет происходящее в природе мистическими силами, которые оказывают влияние на человека, предопределяют его судьбу. Душа же человека точно так же непостижима, как и законы природы, однако человек, в отличие от природы, несет ответственность за совершаемое.

Список источников

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Т. 1-3. – М.: Изд. К. Солдатенкова, 1865-1869.
2. Данте Алигьери. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского; Изд. подгот. И. Н. Голенищев-Кутузов; [Примеч. И. Н. Голенищева-Кутузова и М. Л. Лозинского]. – М.: Наука, 1967. – 627 с.
3. Нагина К.А. «Страшная буря» в «страшную ночь»: мотив метели у Л.Н. Толстого в контексте русской литературы XIX в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2010. – № 10(54). – С. 112-115.
4. Нагина К. А. Метельные пространства русской литературы (XIX - начало XX в.). – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2010. – 129 с
5. Пушкин А.С. Метель // Полное собрание сочинений. В 10-т. – Т.6. Художественная проза. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. – С. 70-80.
6. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 томах / редкол.: М.Б. Храпченко (гл. ред.) [и др.; коммент. А. В. Чичерина]. – Т. 8: Анна Каренина: роман: в 8 ч.: [Ч. 1-4 / коммент. Э. Г. Бабаева]. – М.: Худож. лит., 1981. – 495 с.
7. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 томах / редкол.: М. Б. Храпченко (гл. ред.) [и др. ; коммент. А. В. Чичерина]. – Т. 9: Анна Каренина: роман в 8 ч.: [Ч. 5-8 / коммент. Э. Г. Бабаева]. – М.: Худож. лит., 1982. – 462 с.

УДК 8

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5-9 КЛАССАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ЕВСЕЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧучитель русского языка и литературы
Филиал МБОУ Новолядинская СОШ в селе Столовое

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы и тенденции модернизации преподавания русского языка в общеобразовательной школе на современном этапе. Особое внимание уделяется необходимости адаптации школьных программ и методик к влиянию научно-технического прогресса, информатизации общества и средств массовой коммуникации. Анализируются культурно-речевые аспекты обучения русскому языку в 5-9 классах, включая нормализацию правописания, владение языковыми нормами и логическое построение текстов. Подчеркивается важность формирования познавательного интереса к изучению русского языка и осознания его роли в качестве средства коммуникации и инструмента познания мира. Предлагаются эффективные методические приемы для достижения указанных целей.

Ключевые слова: русский язык, преподавание, модернизация, научно-технический прогресс, информатизация, культурно-речевые компетенции, языковые нормы, познавательный интерес, языковая личность.

TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN GRADES 5-9 AT THE PRESENT STAGE

Evseev Sergey Nikolaevich

Abstract. The article examines current issues and trends in modernizing the teaching of the Russian language in secondary schools at the present stage. Particular attention is paid to the need to adapt school curricula and teaching methods to the impact of scientific and technological progress, the informatization of society, and mass media. The article analyzes the cultural and linguistic aspects of teaching the Russian language in grades 5-9, including the normalization of spelling, mastery of language norms, and logical text construction. The importance of developing cognitive interest in learning the Russian language and understanding its role as a means of communication and a tool for knowledge acquisition is emphasized. Effective methodological techniques are proposed to achieve these goals.

Keywords: Russian language, teaching, modernization, scientific and technological progress, informatization, cultural and linguistic competencies, language norms, cognitive interest, linguistic personality.

Модернизация преподавания русского языка в общеобразовательной школе на современном этапе является неизбежным процессом, обусловленным происходящими глобальными изменениями в обществе, политике, экономике, науке, технике и культуре. Данные трансформации оказывают существенное влияние на систему образования в целом и на школьное образование в частности, вызывая необходимость повышения качества обучения. В сфере русского языка данная модернизация порождает множество проблем, требующих первоочередного положительного решения. Одной из наиболее значимых проблем является необходимость модернизации подходов к преподаванию русского языка с учетом влияния современных реалий, связанных с научно-техническим прогрессом и развитием средств массовой коммуникации [1, с. 572-579]. Научно-технический прогресс, характеризующийся стремительным развитием высоких технологий, информатизацией всех сфер жизни общества и внед-

рением инновационных разработок, закономерно приводит к появлению новых терминов и понятий, которые постепенно входят в активный словарный запас носителей языка. Кроме того, распространение Интернета и цифровых средств коммуникации способствует формированию специфической языковой среды, в которой зачастую нарушаются традиционные нормы литературного русского языка. В этой связи возникает необходимость адаптации школьных программ и методик преподавания русского языка к данным тенденциям.

Средства массовой коммуникации, такие как телевидение, радио, печатные издания и Интернет-ресурсы, также оказывают значительное влияние на развитие русского языка. С одной стороны, они способствуют распространению и популяризации языковых норм, с другой стороны, зачастую становятся источниками речевых ошибок и нарушений литературного стандарта. Поэтому в рамках модернизации преподавания русского языка необходимо уделять особое внимание формированию критического мышления у учащихся, развитию навыков анализа и оценки языкового материала, поступающего из различных источников массовой информации.

Кроме того, современные реалии диктуют необходимость пересмотра традиционных форм и методов обучения русскому языку. Использование цифровых технологий и мультимедийных средств обучения, внедрение интерактивных и проектных методик, а также создание виртуальной языковой среды становятся все более актуальными в контексте модернизации преподавания русского языка в школе. Данные инновации призваны повысить мотивацию и вовлеченность учащихся в учебный процесс, сделать его более увлекательным и соответствующим современным тенденциям.

Также следует сделать особый акцент на формировании культурно-речевых аспектов обучения русскому языку в 5-9 классах, что является одним из приоритетных направлений в современной лингводидактике. Данное направление охватывает широкий спектр вопросов, связанных с нормализацией всех уровней языковой системы, начиная с правописания и заканчивая логическим построением текстов различных стилей и жанров [2, с. 259-262].

Нормализация правописания предполагает формирование устойчивых навыков применения орфографических и пунктуационных норм русского языка в письменной речи учащихся. На этапе обучения в 5-9 классах школы особое внимание следует уделять анализу трудных случаев правописания, требующих глубокого понимания языковых закономерностей и умения распознавать различные лингвистические единицы в контексте. Эффективными методическими приемами в этом отношении являются лингвистический эксперимент, работа с корпусами текстов, а также решение филологических задач, направленных на выявление и устранение орфографических и пунктуационных ошибок.

Владение языковыми нормами представляет собой важнейший аспект формирования культурно-речевой компетенции учеников 5-9 классов. Под языковыми нормами понимается совокупность правил, регулирующих употребление языковых единиц в устной и письменной речи носителей литературного языка. В 5-9 классах необходимо уделять пристальное внимание стилистическим и синтаксическим нормам, поскольку именно они определяют выразительность и логичность высказывания.

Стилистические нормы предполагают умение выбирать языковые средства в соответствии с коммуникативной ситуацией, целями и задачами общения, а также с учетом стилистической окраски лексических, фразеологических и грамматических единиц. Изучение стилистических норм должно быть ориентировано на развитие чувства стиля, формирование навыков стилистического анализа текста, а также на умение редактировать тексты с целью устранения стилистических ошибок и неточностей [3, с. 157-164].

Синтаксические нормы регулируют построение словосочетаний и предложений, определяют порядок слов в предложении, а также правила согласования и управления. Синтаксический аспект культурно-речевой компетенции предполагает умение строить логически связные, структурно оформленные высказывания, соответствующие нормам литературного языка. Особое внимание следует уделять анализу синтаксических конструкций, характерных для различных функциональных стилей речи, а также формированию навыков редактирования текстов с точки зрения соблюдения синтаксических норм.

Логическое построение текстов является важнейшим компонентом культурно-речевой компетенции старшеклассников. Данный аспект предполагает умение создавать связные, логически выстроенные высказывания, соблюдая принципы целостности, связности и последовательности изложения.

Воспитание у учеников 5-9 классов интереса к изучению русского языка является одной из ключевых задач современной лингводидактики. Интерес к предмету выступает в качестве мощного мотивационного фактора, способствующего эффективному усвоению знаний и формированию навыков владения языком. Именно поэтому важно уделять пристальное внимание формированию познавательного интереса обучающихся к русскому языку [4, с. 46-50].

Немаловажным фактором является и осознание конечной цели обучения русскому языку в старших классах – формирования языковой личности. Под языковой личностью понимается человек, владеющий языком на высоком уровне и способный эффективно использовать его в различных ситуациях общения. Языковая личность характеризуется сформированностью следующих компетенций: 1) языковая компетенция – практическое владение языковой системой (фонетикой, лексикой, грамматикой) и умение использовать ее средства на практике; 2) лингвистическая компетенция – целостное представление о системе языка как лингвистической дисциплины, знание основных языковых единиц и закономерностей их функционирования; 3) коммуникативная компетенция – способность осуществлять коммуникативную деятельность в различных сферах и ситуациях общения, используя адекватные языковые средства; 4) лингвокультурологическая компетенция – понимание того, что в языке отражается культура народа, усвоение национально-культурной специфики языка, связанной с традициями и менталитетом [5, с. 33-51].

Формирование языковой личности предполагает комплексное развитие всех перечисленных компетенций в процессе обучения русскому языку. Осознание учениками 5-9 классов этой конечной цели способствует повышению мотивации к изучению предмета, пониманию его практической значимости для дальнейшей жизни и профессиональной деятельности.

Для воспитания у старшеклассников интереса к изучению русского языка и осознания его роли и значимости необходимо применять следующие методические приемы: 1) использование занимательных фактов из истории русского языка, его происхождения и развития, демонстрирующих его уникальность и богатство; 2) привлечение примеров из художественной литературы, публицистики, СМИ, иллюстрирующих выразительные возможности и богатство русского языка; 3) организация дискуссий и круглых столов, направленных на обсуждение актуальных проблем современного русского языка, его роли в межнациональном общении и международной коммуникации; 4) проведение лингвистических экспериментов, позволяющих учащимся самостоятельно исследовать особенности функционирования языковых единиц в различных контекстах; 5) использование проектной деятельности, предполагающей создание учащимися собственных информационных продуктов (мультимедийных презентаций, видеороликов и т.д.), посвященных русскому языку и его роли в современном обществе; 6) привлечение примеров из профессиональной сферы деятельности, демонстрирующих необходимость владения русским языком на высоком уровне для успешной карьеры.

Таким образом, воспитание у учеников 5-9 классов интереса к изучению русского языка, осознание его роли и конечной цели обучения - формирования языковой личности - являются важнейшими задачами современной лингводидактики. Решение этих задач требует комплексного подхода, включающего разнообразные методические приемы, направленные на повышение мотивации учащихся, демонстрацию практической значимости русского языка, а также на формирование необходимых компетенций языковой личности. Только при условии осознанного и заинтересованного отношения учеников 5-9 классов к изучению русского языка возможно достижение высоких результатов в овладении им как средством коммуникации и инструментом познания мира.

Список источников

1. Безрукова М. А. Современные технологии преподавания русского языка в многонациональных классах // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 6-1. – С. 572-579.
2. Тазуркаева С. С., Омарова З. Ш., Магомадова А. И. Культурно-речевые аспекты в преподавании русского языка в старших классах // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-3. – С. 259-262.

3. Абзудинова Г. К., Абишева Г. К., Тезекбаев А. Д. Коммуникативный подход в преподавании русского языка (на примере учебника русского языка для 6 класса) // Научный поиск в филологии: теория, методология, практика : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию профессора А.Е. Агмановой. – Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2022. – С. 157-164.

4. Пустовит М. Ю. Методические аспекты преподавания русского языка в 5 классе и нравственное становление школьников // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – № 7(140). – С. 46-50.

5. Ахмадеева С. А. Анализ текста о русском языке и русской культуре как средство Формирование читательской грамотности в преподавании русского родного языка (5-9 классы) // Научная школа русской лингводидактики Н.М. Шанского: история и современность (к 100-летию со дня рождения) : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. – С. 33-51.

© С. Н. Евсеев, 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.142, 342.56

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ОВИННИКОВ ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

магистрант

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации»

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам реализации судебной практики в гражданском законодательстве, в ходе исследования которых было раскрыто содержание понятия «судебный прецедент», «судебная практика» их соотношение, и взаимосвязь, проблемы применения их на практике, а также что они являются источниками гражданского законодательства. Автор считает, что судебная практика является базой формирования гражданского законодательства и гражданских правоотношений, выявляя недостатки, пробелы и противоречия в гражданском законодательстве, которые устраняются за счет судебной практики

Ключевые слова: судебный прецедент, судебная практика, правоприменительная практика, гражданско-правовые отношения, гражданское законодательство.

PROBLEM ISSUES IN THE IMPLEMENTATION OF JUDICIAL PRACTICE IN CIVIL LEGISLATION

Ovinnikov Vadim Alexandrovich

Abstract. The article is devoted to problematic issues of the implementation of judicial practice in civil legislation, during the study of which the content of the concept of “judicial precedent”, “judicial practice” was revealed, their relationship and interrelation, problems of applying them in practice, and also that they are sources of civil legislation. The author believes that judicial practice is the basis for the formation of civil legislation and civil legal relations, identifying shortcomings, gaps and contradictions in civil legislation, which are eliminated through judicial practice

Keywords: judicial precedent, judicial practice, law enforcement practice, civil legal relations, civil legislation.

В современном мире судебная практика играет ключевую роль в формировании норм гражданского права, оказывая существенное влияние на развитие правовой системы РФ, с учетом того, что признание судебной практики в России источником гражданского права является дискуссионным вопросом, который не может разрешиться в юридической науке и правоприменительной практике очень длительное время. В реальности судебная практика, независимо от того, является ли она источником права, или нет, формирует нормы гражданского законодательства, в связи с чем данный факт необходимо признать феноменом правоприменительной практики.

Раскрытие сущности судебной практики, как феномена российского гражданского законодательства обусловлено тем, что расширяется сфера регулирования гражданско-правовых отношений, а законодатель не в состоянии оперативно реагировать на изменение общественных отношений субъектов системы организации гражданского судопроизводства, в связи с чем судебная практика способна урегулировать любой конкретный случай, который был ранее неизвестен законодателю и не был уре-

гулирован на законодательном уровне. Под конкретным случаем понимается судебный прецедент, который возник при рассмотрении судом гражданского спора по конкретному делу, в случае установления недостатков, пробелов и противоречий в гражданском законодательстве, которые законодатель не в состоянии оперативно устранить в связи с длительной процедурой принятия новой нормы гражданского законодательства. Соответственно решение суда, которое носит прецедентный характер, должно соответствовать нормам Конституции РФ [1], то есть не может нарушать права и законные интересы государства, общества и человека, и в то же время дополнять отсутствующую норму права в Гражданском кодексе РФ [2].

В частности правовая позиция в отношении судебного прецедента в правоприменительной практике изложена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 17, в котором рассмотрены принципиальные вопросы применения судебного прецедента, и наличия прецедентного права [3], как правового явления в российском законодательстве.

Новелла, предложенная Верховным судом РФ в постановлении № 17 от 09.07.2020, предусматривает обязательность проверки выводов инстанций различных уровней на предмет соответствия правовым позициям Верховного Суда РФ при рассмотрении дел в апелляционной и кассационной инстанциях, что свидетельствует о том, что судебный прецедент, утвержденный в постановлении пленума ВС РФ в российском законодательстве занял устойчивое положение в административном и арбитражном законодательстве, что не исключает применение прецедента в гражданском законодательстве [4, с. 185].

Необходимо отметить, что судебный прецедент получил свое развитие в практике арбитражных судов кассационной инстанции, практический опыт применения которого получил свое распространение и в том числе при рассмотрении гражданских дел в суде общей юрисдикции в порядке заимствования, в частности при формировании общей позиции ВС РФ и ВАС РФ, несмотря на то что ВАС РФ был упразднен в 2014 году [5, с. 189].

Анализируя понятие судебной практики, как источника права исследователи сравнивают указанное понятие с понятием судебного прецедента [6, с. 32], но полагают, что указанные понятия не идентичны по содержанию и по своему функциональному значению. В частности «судебную практику», как понятие в юридической литературе связывают с правоприменительной функцией суда, а «судебный прецедент» с основной формой судебного правотворчества [7, с. 19].

Соответственно основная функция судебного прецедента - это создание новой нормы права, тогда как основной функцией судебной практики будет являться конкретизация и разъяснение уже существующей нормы права. При этом судебный прецедент в англо-американской правовой семье уже давно признан основным источником права, а в российском законодательстве и в романо-германской правовой семье судебный прецедент не признается источником права, но, его используют как источник создания, изменения или отмены норм права.

Судебный прецедент или судебная практика, сформированная на основании совокупности судебных прецедентов продлевает жизнь нормам права, в частности дополняет и восполняет недостающие нормы гражданского законодательства, в связи с чем, в юридической науке возникла проблема разграничения понятий «судебный прецедент» и «судебная практика», несмотря на то, что ряд исследователей считают данные понятия тождественными, что естественно привело к проблемам их использования на практике.

Поэтому полагаем, что по понятие «судебная практика» более широкое понятие, чем понятие «судебный прецедент», т.к. под «судебной практикой» понимается опыт судебной деятельности, обобщающий совокупность судебных прецедентов, а под «судебным прецедентом» понимается конкретный правовой случай по конкретному делу.

Соответственно судебную практику необходимо отнести к одному из элементов механизма правового регулирования гражданско-правовых отношений, то есть судебная практика является регулятором, поскольку правовые позиции Верховного Суда РФ, основанные на анализе и обобщении судебной практики носят нормативный характер, в связи с чем с помощью судебной практики можно уточнить права и обязанности лиц, вступивших в гражданско-правовые отношения.

Таким образом, к проблемным вопросам реализации судебной практики является то, что законо-

датель признает «судебную практику», как элемент регулирования гражданско-правовых отношений, как источник гражданского законодательства, но не признает «судебный прецедент» таковым, несмотря на то, что в совокупности судебные прецеденты формируют судебную практику, правовые позиции Верховного Суда РФ, как источников гражданского законодательства.

Итак, проводя анализ проблем применения судебной практики в гражданском законодательстве необходимо сделать следующие ключевые выводы:

- судебная практика, в независимости от официального признания, во-первых, создает нормы права; во-вторых, устраняет недостатки, пробелы и противоречия в гражданском законодательстве, порождая правовое явление «судебное правотворчество»;
- судебная практика является важнейшим правовым регулятором гражданско-правовых отношений, т.к. дополняет и восполняет недостающие нормы права, устраняя недостатки, пробелы, противоречия в гражданском законодательстве.
- судебная практика является базой формирования гражданского законодательства и гражданских правоотношений, выявляя недостатки, пробелы и противоречия в гражданском законодательстве, которые устраняются за счет судебной практики.
- понятие «судебный прецедент» и понятие «судебная практика» являются близкими понятиями, но не тождественными.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 17. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Алексеев Ю.Г., Алексеев Т. Г. Современные аспекты гражданского права и гражданского судопроизводства // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1. – С. 185-186.
5. Узловенко В. С. Правильное рассмотрение и разрешение гражданского дела как задача гражданского судопроизводства // Принципы гражданского и арбитражного процесса: генезис и проблемы реализации в судебной практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2021. – С. 189-192.
6. Поляков С. Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex Russica. – 2015. – № 3. – С. 32-33.
7. Алфёров А.С. Значение судебной практики в системе источников гражданского права Российской Федерации // Евразийский Союз Ученых. –2020. – №11. – С. 18-23.

УДК 330

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

УСПАНОВА ЖАННА СМАДИЯРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье рассматривается то, что на современном этапе развития общества происходит быстрый рост научно-технического прогресса, в связи с чем, появляются и новые технологии, которые проникают во все сферы жизни общества. Правоохранительная деятельность и деятельность по расследованию преступлений не является исключением. Уже сейчас для расследования преступлений появляются новые технико-криминалистические средства, о появлении которых пару десятилетий назад не было ни малейших представлений. При этом возникают и новые научные методы исследования, основанные на достижениях современной науки и техники. Учитывая современные технические достижения, уже сейчас мы можем спрогнозировать дальнейшее развитие при установлении личности неизвестного преступника.

Ключевые слова: криминалистическая техника, технико-криминалистическое обеспечение, личность неизвестного преступника, прогнозирование личности преступника.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FORENSIC TECHNIQUES AND TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION IN ESTABLISHING THE IDENTITY OF AN UNKNOWN CRIMINAL

Uspanova Zhanna Smadyarovna

Abstract: The article considers that at the present stage of society's development, there is a rapid growth of scientific and technological progress, and therefore new technologies are emerging that penetrate into all spheres of society. Law enforcement and crime investigation activities are no exception. Already, new technical and forensic tools are emerging for the investigation of crimes, about the appearance of which there was not the slightest idea a couple of decades ago. At the same time, new scientific research methods based on the achievements of modern science and technology are also emerging. Taking into account modern technical achievements, we can already predict further developments in the identification of an unknown criminal.

Keywords: forensic technology, technical and forensic support, the identity of an unknown criminal, forecasting the identity of a criminal.

Криминалистическая техника находит свое широкое применение при производстве разнообразных, предусмотренных законом, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Ис-

пользование соответствующих технико-криминалистических методов и средств в значительной степени усиливает эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Р.С. Белкиным было предложено под криминалистической техникой понимать систему научных положений и основанных на них средств, приемов и методик, направленных на собирание и исследование доказательств в судопроизводстве, иных мер раскрытия и предупреждения преступлений [1, с. 168].

А.В. Кокин определяет криминалистическую технику, как «раздел криминалистики, представляющий систему теоретических положений, сформированных по результатам изучения механизмов совершенных преступлений и их следов, разрабатывающий технические средства, приемы и методы, направленные на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование данных следов в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [2, с. 9].

В современное время учеными, и практическими работниками часто используется такая речевая конструкция, как «криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений». Одним из первых определение названного понятия дал Г.И. Грамович, который считал, что технико-криминалистическое обеспечение – это «регламентируемая определенными нормативными актами деятельность научно-исследовательских, судебно-экспертных и других учреждений, а также соответствующих должностных лиц, на которых возложена обязанность по разработке и реализации комплекса взаимосвязанных мер с целью создания оптимальных условий эффективного применения специальных познаний и научно-технических средств в борьбе с преступностью» [3, с. 37].

В аспекте происходящей цифровизации на научном уровне активно разрабатываются вопросы совершенствования криминалистической техники и технологий в процессе установления личности человека, в том числе и личности неизвестного преступника [4, с. 150], что видится особо перспективным и актуальным направлением. Как верно отмечено Н.И. Малыхиной: «установление лиц, совершивших преступления, является первоочередной задачей в деятельности правоохранительных органов. Данные о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют об ежегодном росте преступных посягательств, повышении уровня профессионализма преступников, увеличении нераскрытых преступлений по причине неустановления виновных в содеянном лиц» [5, с. 3].

Следственная и экспертная практика свидетельствует о том, что исследований применительно к экспертному прогнозированию личности неизвестного преступника по оставленным им следам и объектам оказывается явно недостаточно. Однако, успех расследования и раскрытия неочевидных насильственных преступлений, в том числе серийных, в значительной степени зависит от использования субъектом расследования возможностей экспертного прогнозирования личности неизвестного преступника.

Прогнозирование личности преступника позволяет выявить связь между различными преступлениями, как раскрытыми, так и нераскрытыми. Оно также позволяет определить направление поиска наиболее вероятного подозреваемого. Несмотря на то, что экспертное прогнозирование личности преступника не заменяет собой обычных криминалистических методов решения этой задачи, поскольку прогнозирование личности не ведёт напрямую к разыскиваемому, а имеет цель сузить круг поиска, на основании анализа материалов правоприменительной практики можно сделать обоснованный вывод, что проведение различного рода экспертных исследований в некоторых случаях выступает как единственный способ установления лица, совершившего преступление.

Важное значение в рассматриваемом аспекте имеет вопрос работы с цифровыми следами. Ряд авторов справедливо указывают на тот факт, что исследование цифровых следов может осуществляться только в рамках производства компьютерно-технической экспертизы [6, с. 115-120]. Знаний и квалификации следователя, как правило, для самостоятельной работы с такими следами является недостаточно.

В настоящее время различными авторами выделяется существенное количество различных видов компьютерно-технических экспертиз. Так, например, Е.Р. Россинская выделяет такие виды судебной компьютерно-технической экспертизы, как: компьютерно-сетевая, программно-компьютерная, аппаратно-компьютерная, информационно-компьютерная [7, с. 347].

Производство компьютерных экспертиз требует применения специализированных технических средств и программных комплексов. Так, с 2017 г. на вооружении экспертных подразделений МВД Рос-

сии состоят портативные аппаратно-программные комплексы для криминалистических исследований, дающие возможность извлекать, декодировать и анализировать доказательные данные, полученные из различных моделей мобильных устройств — Universal forensic extraction device (UFED). UFED — это универсальный прибор для извлечения важных криминалистических данных, например, книг, фотографий, видеозаписей, текстовых сообщений, журналов вызовов, данных IMEI, а также оформления их в отчеты для проведения исследований и сбора доказательств [8].

UFED позволяет проводить извлечение данных на логическом уровне, имеет возможность получать данные приложений, пароли, данные о переписках в мессенджерах и электронной почте, информацию мультимедиа, список контактов, журналы вызовов, служебную информацию телефона, информацию о местоположении (перемещениях) [9, с. 182-192].

Также успешно прошел апробацию и рекомендован ЭКЦ МВД России к применению в практической деятельности экспертных подразделений территориальных органов МВД России программно-аппаратный комплекс для судебно-криминалистической экспертизы мобильных телефонов и устройств MSAB Office. Он сочетает в себе возможности как логического, так и физического извлечения данных из мобильных устройств в одном едином наборе. MSAB Office позволяет экспертам получить полный доступ к различным способам получения необходимых данных. MSAB Office может создать комбинированный отчет, содержащий как существующие, так и удаленные данные из исследуемого мобильного телефона.

Таким образом, современные программные и технические комплексы получения информации демонстрируют широкий спектр возможностей компьютерной экспертизы.

Так, например, применение судебных экспертиз имеет высокое значение в процессе расследования преступлений экономического характера. Так, например, ряд компьютерных программ, используемых при ведении бухгалтерского учета предприятий и организаций, предполагает возможность внесения изменений в бухгалтерские сведения лицом, наделенными правами администратора такой программы. При этом факт внесения изменений фиксируется в запоминающем устройстве ЭВМ с указанием на совершенные действия. Однако установление указанного обстоятельства требует применения специального программного обеспечения.

В свою очередь, в рамках расследования преступлений, установление подобного рода изменений осуществляется посредством проведения судебной компьютерно-технической экспертизы. Ярким примером тому является уголовное дело, возбужденное по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.2 УК РФ сотрудниками МУП «Газтрансаш», находившееся в производстве следственного отдела по Заводскому району г. Саратова. Уголовное дело было возбуждено по результатам камеральных и выездных налоговых проверок в отношении названного предприятия, проведенных Управлением Федеральной налоговой службы России по Саратовской области.

На первоначальном этапе расследования было установлено, что отчетная документация, предоставляемая предприятием в налоговые органы, не содержала сведений о внесении денежных средств в кассу, которые подлежали учету в качестве налоговой базы. При этом было установлено, что приходно-кассовые документы в отношении сокрытых денежных средств составлялись. Более того, бухгалтер и кассир предприятия в ходе допросов показали, что сведения о приходе денежных средств вносились в программу «1С: Бухгалтерия», которая использовалась предприятием. Причин невнесения указанных выше сведений лица пояснить не смогли.

В то же время было установлено, что правами администратора программы «1С: Бухгалтерия» были наделены директор предприятия, его заместитель по финансово-экономическим вопросам, главный бухгалтер, главный кассир и ряд сотрудников бухгалтерии. В этой связи было принято решение о назначении и производстве компьютерно-технической экспертизы, для чего экспертам были представлены:

1. Компьютеры МУП «Газтрансаш», которые выступали в качестве серверов программного обеспечения;
2. Компьютер, находящийся в пользовании директора предприятия, а также компьютеры главного кассира, главного бухгалтера и иных лиц, обладавших правами администратора в программе «1С: Бухгалтерия».

Основным вопросом, который был поставлен перед экспертом, был вопрос о том, использовались ли предоставленные компьютеры для внесения изменений в программу «1С: Бухгалтерия» и если да, то с какого именно устройства была выполнена данная операция. В соответствии с выводами эксперта, было установлено, что изменения вносились с компьютера, изъятого из рабочего кабинета главного бухгалтера предприятия. Также было установлено, что изменения вносились посредством удаления ряда приходно-кассовых ордеров, которые вносились ежеквартально. Также было установлено, что указанные изменения были внесены с учетной записи главного бухгалтера.

Полученное заключение было предъявлено главному бухгалтеру, признавшему факт внесения данных изменений в программу. Однако женщина указала, что делалось это по поручению директора предприятия. Таким образом, посредством проведения судебной компьютерно-технической экспертизы было идентифицировано лицо, совершившее правонарушение [10].

Как указывалось ранее, цифровые следы могут иметь важное значение при расследовании различных преступлений. Безусловно, одной из наиболее опасных категорий таких преступлений являются преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. При этом необходимо отметить, что сложность раскрытия и расследования таких преступлений состоит в том, что преступник использует различные конспиративные меры, зачастую также маскирует свою личность посредством создания поддельных профилей в социальных сетях.

В случае совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, именно идентификация личности преступника является первостепенной задачей, стоящей перед правоохранительными органами. При совершении таких преступлений возможно наличие таких цифровых следов, как:

1. Аудиовизуальные следы, среди которых фото-, видеоматериалы, а также аудиозаписи (например, отправленные неизвестным преступником посредством мгновенных сообщений в социальных сетях);
2. Текстовые диалоги в различных мессенджерах или социальных сетях;
3. Сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также сведения об IP-адресе.

Названные цифровые следы имеют существенное идентификационное значение для установления личности неизвестного преступника. Более того, именно совершение указанных преступлений предполагает активное исследование виртуальных следов в связи с тем, что имеет место необходимость анализа активности лица в сети «Интернет».

Так, например, в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в качестве идентификационных признаков могут быть использованы, в том числе, сведения о технических характеристиках аудиовизуальных материалов. Например, в ходе экспертных исследований таких цифровых следов могут быть установлены сведения об устройствах, посредством которых различные фото-видео материалы были созданы. Более того, имеющиеся материалы могут выступать в качестве объектов, позволяющих идентифицировать конкретное лицо.

Сфера компьютерных технологий и компьютерной информации является достаточно специфической областью знаний. Трудности в правильной постановке вопросов обусловлены, в том числе, и необходимостью применения знаний существенного объема технической терминологии, в связи с чем, корректная постановка вопросов невозможна без участия специалиста. Вопросы, выносимые на данную экспертизу, должны быть сформулированы точно, полно и логично, чтобы по результатам проведенной экспертизы представлялось возможным идентифицировать лицо, совершившее преступное посягательство. В связи со сказанным можно полностью поддержать позицию А.Р. Сысенко, И.С. Смирновой и С.Е. Тимошенко о необходимости указания в постановлении на то, что эксперт в случае целесообразности может корректировать вопросы либо добавлять свои, поскольку эксперт в силу специфичности своей деятельности обладает большими специальными познаниями [11, с. 523-533].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что результативность судебной компьютерно-технической (компьютерной) экспертизы для целей идентификации личности неизвестного преступника зависит, в том числе, и от правильной постановки вопросов для эксперта.

Трудности в правильной постановке вопросов обусловлены необходимостью применения знаний существенного объема технической терминологии. Лицам, назначающим производство такого экспертного исследования необходимо указывать в постановлении на то, что эксперт в случае целесообразности может корректировать вопросы либо добавлять свои, поскольку эксперт в силу специфичности своей деятельности обладает большими специальными познаниями. Альтернативный, но менее результативный вариант, - консультирование лица, выносящего постановление о назначении экспертного исследования, специалистом в сфере компьютерных технологий и компьютерной информации.

Кроме того, в современных условиях существует острая необходимость более детальной проработки вопросов криминалистической техники в направлении работы с цифровыми следами, которые ежегодно становятся все более часто используемыми органами предварительного расследования.

Список источников

1. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 1999. С. 168.
2. Криминалистическая техника: учебник / под ред. К.Е. Демина. М.: Юридический институт МИИТ, 2017. С. 9 (автор главы – А.В. Кокин).
3. Грамович Г.И. Проблемы теории и практики эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Киев, 1988. С. 37.
4. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. Д.В. Кима. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. С. 150.
5. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 3.
6. Кузьмин И.А. О формировании федерального экспертно-криминалистического учета виртуальных следов преступлений // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38). С. 86-88; Семикаленова А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 5 (57). С. 115-120.
7. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. М.: Норма, 2018. С. 347.
8. Комплексное решение для мобильной криминалистики UFEDTOUCHULTIMATE [Электронный ресурс] // Бюро научно-технической информации. URL: <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=6495&tbl=01.02.01.01> (дата обращения: 11.02.2024).
9. Муравьев К.В., Ермаков М.Г. Современные возможности судебно-компьютерной экспертизы и меры по совершенствованию практики ее назначения при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств «дистанционным» способом // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 182-192.
10. Уголовное дело № 121026304000045 // Архив следственного отдела по Заводскому району г. Саратов.
11. Сысенко А.Р., Смирнова И.С., Тимошенко С.Е. Проблемы назначения и производства судебной компьютерно-технической экспертизы // Сибирское юридическое образование. 2020. № 4. С. 523-533.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.878

АТРИБУЦИЯ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ СТИЛЕВОГО СЛУХА КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ- ПИАНИСТОВ

ВАН ИЖАНЬ

Аспирант

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

*Научный руководитель: Ульянова Лариса Николаевна
к.ф.н., профессор, зав. кафедрой музыкального образования
Высшей школы музыки и театра
Владимирского Государственного Университета*

Аннотация. Стилевой слух – одна из важнейших профессиональных способностей музыканта-исполнителя. Сложность его формирования в учебном процессе обусловлена тем, что нотный текст не содержит необходимой информации для создания стилистически достоверной и убедительной интерпретации. Как и многие другие ментальные артефакты культуры, информация о художественном стиле передается из поколения в поколение через «живой» опыт взаимодействия «мастера и подмастерья». В статье раскрывается метод атрибуции как средство формирования стилевого слуха китайских учащихся-пианистов.

Ключевые слова: стилевой слух, атрибуция, методика формирования стилевого слуха, этапы формирования стилевого слуха, исторический стиль, композиторский стиль, исполнительский стиль.

ATTRIBUTION AS A METHOD OF DEVELOPING THE STYLISTIC HEARING OF CHINESE PIANO STUDENTS

Wang Yiran*Scientific adviser: Ulyanova Larisa Nikolaevna*

Abstract. Ear of style is one of the most important professional abilities of a performing musician. The complexity of its formation in the educational process is due to the fact that the musical text does not contain the necessary information to create a stylistically accurate and convincing interpretation. Like many other cultural artifacts, an artistic style is passed down from generation to generation through the “living” experience of interaction between “master and apprentice.” The article reveals the attribution method as a means of developing a stylistic ear for Chinese pianist students.

Key words: style ear, attribution, method of formation of style ear, stages of formation of style ear, historical style, composer style, performing style.

Известно, что исторические и композиторские музыкальные стили обычно хорошо идентифицируются профессиональными музыкантами уже по графике нотного текста. Однако добросовестное следование исполнителем всем указаниям композитора (или редактора) не гарантирует стилевой точности интерпретации, так как многие черты стиля (скажем, тонкости образной сферы, интонирования, артикуляции, туше, метроритмической пульсации и др.) не передаются нотацией, а усваиваются посте-

пенно в процессе получения музыкального образования, рефлексивно-аналитических практик, обретения слухового опыта, а также «живого» профессионального общения в системе мастер-подмастерье.

Способность музыканта к стилеразличению обозначается в музыкальной педагогике термином «стилевой слух». Стилевой слух является важнейшей способностью профессионального музыканта, так как составляет основу адекватного понимания и интерпретации исполнителем сочинений различных исторических эпох, направлений и конкретных композиторов.

Значительный научный интерес представляет анализ структуры стилового слуха. Исследователи Е.П. Александров, М. В. Карасева, А. И. Николаева, Д. В. Чиркина и др. [1; 2; 3; 4] выделяют в нем:

- аффективный компонент (от лат. *affectus* – душевное волнение, страсть), то есть разноуровневую систему эмоциональных переживаний по поводу музыки и транслируемых ею художественных образов (от простейших физиологических реакций в ответ на различные параметры музыкального звучания до сложных, по выражению Л. С. Выготского, «думающих эмоций»);

- когнитивный компонент (от англ. *cognition* – знание), включающий определенный запас музыкально-теоретических, музыкально-исторических знаний и музыкально-критических знаний, обеспечивающих интеллектуально-аналитические операции с музыкальным материалом и сопровождающей его информацией;

- сенсорный компонент (от лат. *sensus* – чувство, ощущение), включающий совокупность умений и навыков дифференцированного восприятия многоярусной музыкальной ткани, складывающихся в ходе становления опыта слуховых наблюдений вкпе с рефлексивно-аналитическими практиками, в результате которых в памяти индивида закрепляются когнитивные схемы – обобщенные представления о музыкальных стилях и их наиболее значимых «маркерах». Сопоставление звучащего произведения с когнитивной схемой позволяет вынести суждение относительно его стилового принадлежности;

- конативный компонент (от лат. *conatus* – попытка, усилие, стремление), содержанием которого выступают готовность и опыт актуализации указанных выше когнитивных схем в различных видах музыкальной деятельности – слушании (понимающем восприятии), исполнении (интерпретации), анализе, сочинении (импровизации).

Обращаясь к китайской практике преподавания фортепиано, необходимо отметить, что здесь подавляющая часть обучающихся развивается в условиях качественно своеобразной культурной среды, весьма далеко отстоящей от европейской. Неудивительно, что многие «маркеры» стилей, близкие восприятию европейских музыкантов, на слух весьма слабо дифференцируются китайскими обучающимися, хотя техническое освоение даже сложных, виртуозного плана произведений, наоборот, не составляет для них серьезной проблемы [5; 6]. Вот почему особое значение в практике фортепианного обучения в Китае обретает метод стилового атрибуции (от лат. *attributio* – приписывание). Атрибуция – это установление авторства и периода создания произведения на основе фиксации и оценки его стилистически значимых параметров: доминирующих художественных образов, склада, гармонии, фактуры, ритмоинтонационного словаря, техник композиции и др.

М. К. Михайлов заметил, что в практике преподавания музыки возможна реализация четырех основных разновидностей атрибуции:

- 1) интеллектуальный анализ стилизованных систем как доминирующих в определенные исторические периоды стилизованных направлений и художественных школ на основе исследования их мировоззренческих, идейно-образных особенностей и языковых средств (например. Барокко, Венская классическая школа, Романтизм, Импрессионизм, Экспрессионизм и др.);

- 2) анализ индивидуальных композиторских стилей – позиционирование конкретного композитора в хронотопе культуры, в рамках доминирующей композиторской школы (направления), а также вычленение «маркеров» индивидуального своеобразия стиля композитора на общем культурно-историческом фоне;

- 3) слуховая атрибуция, которую М. К. Михайлов и Е. В. Назайкинский считали квинтэссенцией атрибутивных действий. Имеются в виду тренинги, объединяющие в себе рефлексивно-аналитический опыт и слуховые наблюдательные практики, обостряющие дифференцировочную способность стилового слуха;

4) атрибуция зрительная, то есть установление автора на основе восприятия графики и архитектуры нотного текста [7; 8].

На этом основании можно сделать вывод, что методику развития стилевого слуха китайских обучающихся целесообразно выстраивать по принципу «от теории к практике» в пять этапов. На первом этапе необходимо активизировать рационально-аналитические процессы музыкального сознания через знакомство с общими признаками музыкально-стилевых направлений европейской музыки и подкрепление этой теоретической информации первичным музыкально-слуховым опытом. Здесь обучающиеся формируют в своем сознании обобщенные когнитивные модели европейских стилевых направлений в музыкальном искусстве и обучаются применять эти когнитивные модели в процессе музыкального восприятия. Полученные теоретические сведения позволяют им освоить актуальный категориально-терминологический инструментарий музыкально-стилистического анализа и навыки дифференциации на слух важнейших мировоззренческих, образных и языковых детерминант стилей. На этом этапе полезно организовать учебные дискуссии, в ходе которых активизируются мыслительные операции анализа и синтеза, исследуются вариативные и инвариантные «маркеры» стилей. Материал для слуховой стилевой дифференциации целесообразно давать:

- в парных контрастных сочетаниях для активизации мыслительных операций сравнения (сопоставления) и вынесения умозаключений о зафиксированных слухом сходствах и различиях. Сопровождение звучания нотным текстом способствует формированию внутренних музыкально-слуховых представлений и концентрации внимания на графических признаках стилей;

- в последовательностях из трех-пяти контрастных в стилевом отношении звуковых фрагментов, когда обучающимся предлагается сгруппировать их по сходным признакам, либо отыскать в них несколько совпадающих или, наоборот, различающихся стилевых черт, либо указать на «лишний», то есть «выпадающий» из ряда по стилевым признакам фрагмент;

- как серию звуковых фрагментов с целью их классификации на три-четыре стилевых типа в опоре на хранящиеся в памяти обучающихся когнитивные модели (эталон) стилей.

На втором этапе следует добиваться такой «остроты» стилевого слуха обучающихся, когда к ним появляется возможность дифференцировать индивидуальные композиторские стили «внутри» одного и того же стилевого направления европейской музыки: например, атрибутировать и аргументировать различия между композиторскими стилями Й. Гайдна, В. А. Моцарта и Л. ван Бетховена или Ф. Шопена, Ф. Листа и Р. Шумана и т.д.

На третьем этапе задачу полезно усложнить, предложив обучающимся упражнения на атрибуцию произведений одного и того же композитора, созданных на различных этапах их творческой биографии: скажем, определить, какие предлагаемые для прослушивания фрагменты Л. ван Бетховена относятся к творческой юности или периоду акме (от греч. *ακμή* – высшая точка, вершина).

На четвертом этапе образовательная задача дополнялась заданиями по дифференциации на слух исполнительских стилей пианистов. В. П. Чинаев определял исполнительский стиль как «систему эстетических принципов и выразительных средств, характерных для индивидуального артистического почерка или же для конкретной художественной эпохи» [9, с. 6]. Разумеется, мы исходили из того, что установка на аутентичное исполнение не может быть реализована в полной мере, так как невозможно (и не следует!) игнорировать накопленный временем культурный опыт. В частности, произведение прошлых веков не может прозвучать в современном исполнении так, как оно звучало изначально. А если предположить, что это случилось, то вряд ли такая интерпретация будет представлять интерес для нынешнего слушателя. Заметим, что проблематика исполнительских стилей составляет интересную и до конца не решенную задачу современного искусствоведения и музыкальной педагогики. Большой интерес представляют классификации К. А. Мартинсена, В. П. Чинаева, Е. М. Цыпина, А. В. Малинковской и др. Но мы, ориентируясь на учебное целеполагание, воспользовались типологией Д. А. Рабиновича, опиравшегося на известное еще со времен античности учение о темпераментах и теорию И. П. Павлова о типах высшей нервной деятельности. Обучающимся предлагались фрагменты одного и того же сочинения в исполнении разных пианистов с просьбой дифференцировать их по доминирующему творческому методу на пианистов:

- виртуозного типа, для которых поражать слушателей техникой исполнения важнее, чем во-плотять в звуках глубины художественного смысла;
- эмоционального типа, стремящихся через исполнительство выразить, прежде всего, собственные переживания;
- рационалистического типа, стремящихся к интеллектуально-логической убедительности своей интерпретации;
- интеллектуального типа, интерпретации которых направлены на постижение мировоззренческих и этических проблем бытия;
- интеллектуально-лирического типа, в творчестве которых сбалансированы рациональное и эмоциональное начала [10].

На пятом этапе на основе накопленного опыта слуховой анализа и дифференциации композиторских и исполнительских стилей перед обучающимися выдвигалась задача атрибутировать конкретного пианиста, исполняющего предлагаемый для прослушивания фрагмент. Важным дополнением этого этапа задания являлись упражнения на моделирование в собственной игре определенного (задаваемого) исполнительского стиля.

Подытоживая сказанное, отметим, что описанная выше организация учебного процесса вовсе не означает, что в своей последующей профессиональной деятельности обучающиеся не будут тяготеть к тому или иному исполнительскому стилю, так как это в значительной мере определяется совокупностью природных психофизиологических и психологических особенностей. Однако, пройдя такого рода обучение, они обретают определенную артистическую уверенность и свободу, благодаря которым верность стилю не отменяет и не замещает собой творческого подхода к интерпретации разнообразного европейского фортепианного репертуара.

Список источников

1. Александров Е. П. Теория и практика дифференцированного подхода к музыкальному воспитанию учащихся общеобразовательной школы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук (13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования). – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. – 1999. – 44 с.
2. Карасева М. В. Сольфеджио – психотехника развития музыкального слуха. – М.: Композитор. – 2002. – 376 с.
3. Николаева А. И. Стилевой подход в фортепианно-исполнительском классе педагогического вуза как фактор формирования личности ученика-музыканта: монография. – М.: Издательство МПГУ. – 2003. – 252 с.
4. Чиркина Д. В. Понятие «стилевой слух» как категория музыкальной педагогики // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 2 (340). – С. 183-187.
5. Цзинь Хао. Освоение стилизованного анализа музыкального классицизма китайскими студентами-бакалаврами в классе фортепиано: автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург. – 2022. – 25 с.
6. Хуан Шивэнь. К проблеме исполнительского стиля музыканта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/55111/1/Материалы%20конференции%20Проблемы%20эстетического%20образования_0517-0521.pdf?ysclid=itcpiivvkg254630072. (04.03.2024).
7. Михайлов М. К. Стиль в музыке. – Л.: Музыка. – 1981. – 264 с.
8. Назайкинский Е. В. Стиль и жанр в музыке. – М.: Издательство «Владос». – 2003. – 248 с.
9. Чинаев В. П. Исполнительские стили в контексте художественной культуры XVIII–XX веков (На примере фортепианного исполнительского искусства): автореф. дис. ... д-ра искусствоведения (17.00.02. – Музыкальное искусство). – М.: МГК им. П.И. Чайковского, 1995. – 48 с.
10. Рабинович, Д.А. Исполнитель и стиль: Избр. статьи. – Вып. 2. Критико-публицистические этюды. – М.: Сов. композитор, 1981. – 229 с.

УДК 37.018.26

СЕМЬЯ И ШКОЛА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ПЕТРЕНКО АНТОНИНА АНАТОЛЬЕВНА

д.п.н., доцент
ФБГОУ «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
«Рязанский институт развития образования»

Аннотация: В статье актуализируется проблема взаимодействия современных родителей со школой, раскрываются типичные затруднения, стереотипы в их взаимоотношениях, анализируются причины и представляются некоторые варианты решения данных проблем, в основе которых базовые ценностные ориентиры и установки, активные формы и методы работы в контексте развивающихся образовательных технологий, цифровых ресурсов современной школы.

Ключевые слова: семья, требования к семье, проблемы семьи и школы, взаимодействие семьи и школы.

FAMILY AND SCHOOL: PROBLEMS AND TECHNOLOGIES OF INTERACTION

Petrenko Antonina Anatolyevna

Abstract: The article actualizes the problem of interaction between modern parents and school, reveals typical difficulties, stereotypes in their relationships, analyzes the causes and presents some solutions to these problems, based on basic value orientations and attitudes, active forms and methods of work in the context of developing educational technologies, digital resources of a modern school.

Keywords: family, family requirements, family and school problems, family and school interaction.

Семья играет ключевую роль в воспитании и развитии ребенка. «Обществом и образовательными организациями к каждому ребенку предъявляются одинаковые и достаточно высокие требования воспитанности и обученности (всесторонне развитая, творческая личность, овладевшая духовным богатством, соответствующей культурой, со сформированной нравственно-активной позицией, подготовленная для жизни в обществе и самореализации в нём) и ведущая роль в воспитании подрастающего поколения принадлежит семье, поэтому одна из главных функций родителей состоит в качественном (эффективном) выполнении перечисленных задач. Но существует противоречие между необходимостью воспитывать детей эффективно и дефицитом у родителей необходимых для этого знаний» [2, С.89]. Школа, в свою очередь, должна установить сотрудничество с родителями с целью совместного создания благоприятной и конструктивной образовательной среды для детей в школе и дома. В современном обществе семейные ценности и семейные отношения часто подвергаются испытаниям. Стремительные изменения в экономике в России и мире, а также в социальных отношениях могут оказывать негативное влияние на семейную жизнь. Кризисы, напряженность, стресс и конфликты приводят к негативным последствиям в деле воспитания детей и даже распаду семей: стремление родителей зарабатывать как можно больше, чтобы поддержать семью, ведет к сокращению времени для общения с ними, детям не хватает внимания, любви, ежедневной заботы и совместного времяпрепровождения с родителями. Все это повышает роль и значение школы в оказании целенаправленного влияния на души и сознание детей, на процесс их воспитания в духовно-нравственном, гражданско-политическом, патриотическом аспектах. Сегодня школа играет важную роль в процессе приобщения родителей к пониманию их значимости в деле воспитания соб-

ственных детей. Педагоги имеют возможность перенести свой профессиональный опыт на родителей и помочь им развить навыки эффективного воспитания. Кроме того, школа может предоставить родителям профессиональную консультативную помощь, обеспечить доступ к информации, ресурсам и поддержке, которые помогут им стать настоящими любимыми и уважаемыми их детьми родителями. Сотрудничество между педагогами и родителями является взаимовыгодным. Педагоги получают лучшее понимание потребностей и особенностей каждого ребенка, а родители получают профессиональную помощь и поддержку в воспитании своих детей. Однако взаимодействие между школой и семьей требует усилий и взаимного уважения. Важно, чтобы педагоги умели слушать и услышать родителей, сотрудничать с ними и находить компромиссы, а родители с помощью учителей находили бы эффективные способы воздействия на своих детей в семейном воспитании, совместными бы усилиями создавали бы благоприятные условия для развития личности каждого ученика.

Развитие педагогического потенциала родителей и установление сотрудничества между школой и семьей являются актуальными задачами современного образования. Только путем совместных усилий и взаимодействия можно достичь наилучших результатов в воспитании и образовании детей, однако, на этом пути имеется ряд проблем, решение которых требуется незамедлительно. Например, отсутствие полноценного взаимодействия между педагогами и родителями порождает отсутствие единых подходов в воспитании детей. Сегодня родители являются редкими «гостями» школы, мало интересуются проблемами детей из «уст» классных руководителей, учителей, предпочитают заниматься своей профессиональной деятельностью, семьей, опираясь на оценку учебы детей со слов своих «чад» или на мнение других родителей. Все это ведет к искажению информации о реальном состоянии дел в школе, учебе их детей, снижает качество коммуникации между учителями и родителями, так как, родители не хотят тратить время на личные встречи и обмен достоверной информацией. Решение данной проблемы возможно лишь при обоюдном понимании важности сотрудничества между школой и семьей и установлении открытой коммуникации в удобной для всех форме и с интересной тематикой личных встреч. Поэтому, школам следует не ограничиваться традиционными родительскими собраниями или сбором средств на нужды школы, более привлекательными для эффективного сотрудничества формами коммуникации могут быть индивидуальные и групповые консультации по актуальным для родителей вопросам о воспитании детей с позиции научных идей современной педагогики, других научных знаний в области медицины, физиологии, возрастных особенностей, психологических закономерностей поведения детей в различные периоды их становления и развития как личности. «Любые мероприятия, позволяющие увидеть образовательный процесс в школе «изнутри», проникнуться теми проблемами, которые не всегда заметны со стороны, а также взглянуть на своего ребенка в роли ученика и на труд учителя в целом, создают сильнейший психологический эффект, формируя у родителей чувство сопричастности к образовательному пространству школы» [1]. Кроме того, в условиях реализации национального проекта «Образование», в котором предусматриваются специальные меры по усилению работы с родителями в логике ее успешности, создание современных информационно-коммуникативных связей с родителями посредством создания электронных платформ, развития социальных сетей, научно-методических консультативных центров становится насущной задачей каждой школы на всех уровнях ее управления (село, город, муниципалитет, регион, страна).

Проблема сближения учителей и родителей может решаться не столько за счет нового оборудования, внедрения цифровых технологий (что, несомненно, важно и нужно), сколько за счет повышения доверия между различными участниками образовательных отношений, открытости и честности, схожести педагогических позиций к детям, школе, окружающей среде. Как уже было отмечено, дистанция между семьей и школой возникает от недостатка объективной информации о делах в классе, школе, невозможности родителей влиять на процесс обучения, что, как правило, порождает беспокойство родителей, проблемы в контроле образования ребенка. Наличие негативного опыта общения с педагогами, отсутствие их педагогического такта, непрофессионализм в трактовке поведения детей вызывает недоверие родителей к школе, нежелание ходить на родительские собрания, участвовать в делах школы. Существующие стереотипы родителей о «любимчиках» учителей и их аутсайдерах среди детей формирует общественное мнение о том, что учитель может пренебрегать нуждами определенных уче-

ников, а уровень успеваемости необъективно оценивается. Решение данной проблемы возможно только при наличии профессионально выстроенного диалога между учителями и родителями, где последние четко понимают (со слов учителя) объективные критерии оценивания современных школьников в соответствии с государственными стандартами к качеству образования, в курсе всех событий и дел в школе, о результатах и ходе обучения своих детей, а учителя находят эффективные приемы, методы, формы формирования доверительных взаимоотношений с родителями, учитывают особенности каждого ребенка при организации образовательного процесса и создает благоприятные условия для полноценного развития детей в целом. Внедрение личностно ориентированного подхода в процесс обучения и взаимодействие с семьями своих учеников позволяет адаптировать детей к освоению учебного материала с учетом их уровня обученности, способностей, разрабатывать индивидуальные маршруты, траектории освоения нового материала, предоставлять возможности детей развиваться в собственном темпе. Особенно эта становится актуальной в связи с реализацией инклюзивного образования в массовой школе. Поиск педагогических подходов к детям, имеющим ограниченные возможности в здоровье, детям, имеющих физические недостатки или педагогическую запущенность из-за неблагоприятной семейной или социальной обстановки, детям, для которых русский язык не является родным, а культурные и национальные особенности затрудняют адаптацию к российскому социуму становится важной задачей педагога, который пытается выстроить нормальные взаимоотношения с детьми и их семьями. Учет уникальности каждой семьи, ее культурных и религиозных традиций, уклада жизни будут оказывать позитивное влияние на исследуемый процесс. В связи с этим, организация работы с детьми, родителями по развитию их социальных контактов с учетом своеобразия культуры, этноса, религии в групповых, командных формах по решению конкретных вопросов жизни в семье, классе, социуме, несомненно, будут формировать уважительные отношения, толерантность, желание взаимодействовать. Ведь только в атмосфере всеобщей любви, уважения, признания собственных достижений другими можно развивать детей и добиваться от них высокого качества образования, быть принятым классом, школой, семьей – это то, что позволяет почувствовать себя полноценным членом коллектива, значимым и важным, что выступает основой для честного и добросовестного диалога, труда, общения.

Таким образом, анализируя проблему взаимодействия родителей и школы в современных условиях, следует отметить, что и напряженность труда родителей, недостаток времени для общения с детьми и учителями, отсутствие достаточной их компетенции в области освоения цифровых ресурсов для получения объективной информации о результатах обучения детей в школе, их проблемах и успехах, несомненно, препятствует эффективной и согласованной воспитательной деятельности семьи и школы. Разработка эффективных технологий, методов, приемов работы с семьей необходима и важна как в теории современной педагогики, так и в практике работы с учетом уникальности каждого образовательного учреждения, педагогического опыта всех участников образовательных отношений (учителей, родителей, администраций, организаций, др.). При этом, опора на ценностное взаимное уважение, понимание и сотрудничество между родителями и школой будет способствовать созданию открытости, полноценному взаимодействию, а главное, позитивному влиянию на личность ребенка.

Список источников

1. Гаврилова О. В. Формирование психолого-педагогической компетентности родителей младших школьников через взаимодействие с семьёй. / Гаврилова О. В. [Электронный ресурс] // nsportal.ru : [сайт]. — URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/psikhologiya/2016/11/12/formirovanie-psihologo-pedagogicheskoy-kompetentnosti> (дата обращения: 03.03.2024).
2. Разорвина, А. С. Теоретические основы формирования эффективного родительства : монография / А. С. Разорвина, М. М. Шубович. — Ульяновск : УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2019. — ISBN 978-5-907216-00-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/156884> (дата обращения: 15.03.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.).

УДК 371

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ЖУКОВА АННЕЛИЯ МГЕРОВНА

аспирант

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Аннотация: данная статья посвящена одной из самых актуальных тем современной педагогики – формирование профессионально-нравственной культуры будущего учителя. Иными словами, важно, чтобы у педагог придерживался определенных моральных ценностей в своей личной и профессиональной жизни. Учитель – это профессия, в которой человек работает с детьми, учит их, дает им знания, воспитывает, вдохновляет, способствует формированию ценностей. Если сам учитель не будет обладать этими ценностями, то не сможет развивать их в своих учениках. Именно нравственные качества педагога имеют высшую ценность, а не знание предмета. Учитель должен не просто научить, а передать ценностные ориентиры общества, помочь ученикам занять свое место в обществе, не нанести вред своими действиями. Важно не просто рассмотреть, как в педагогической литературе исследуется вопрос формирования профессиональной нравственной позиции педагога, а какие пути и методы предлагаются для ее систематического формирования.

Ключевые слова: профессионально-нравственная позиция, педагогическая культура, педагогический такт, ценностные ориентиры, эмпатия.

THE PROFESSIONAL AND MORAL POSITION OF A FUTURE TEACHER AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL RESEARCH

Zhukova Annelia Mherovna

Abstract: This article is devoted to one of the most relevant topics of modern pedagogy – the formation of a professional and moral culture of a future teacher. In other words, it is important that the teacher adheres to certain moral values in his personal and professional life. A teacher is a profession in which a person works with children, teaches them, gives them knowledge, educates, inspires, and promotes the formation of values. If the teacher himself does not possess these values, he will not be able to develop them in his students. It is the moral qualities of a teacher that are of the highest value, not knowledge of the subject. A teacher should not just teach, but convey the values of society, help students take their place in society, and not harm their actions. It is important not just to consider how the pedagogical literature explores the issue of forming a professional moral position of a teacher, but what ways and methods are proposed for its systematic formation.

Key words: professional and moral position, pedagogical culture, pedagogical tact, value orientations, empathy.

Одной из тенденций современного образования является его гуманизация. На первый план выходит личность ученика. В связи с этим меняются и задачи педагога. Теперь важно не просто дать знания по предмету, а развивать нравственное сознание учеников. Для того чтобы справиться с этой задачей, учитель должен иметь высокий уровень профессиональной культуры, развитое нравственное сознание, любить и понимать детей.

Работа учителем сильно отличается от описанной в вузе педагогической деятельности. И часто не соответствует нормам профессиональной этики, что обусловлено рядом трудностей: личность учеников, конфликты, усталость и выгорание. Для того чтобы будущие учителя могли справиться с этими трудностями и вызовами образовательной среды, необходимо формировать их профессиональную нравственную позицию в вузе как систему педагогического воспитательного процесса.

Объектом в становлении нравственной позиции будущего учителя является процесс формирования студента педагогических специальностей в профессионала, придерживающегося гуманистической концепции образования. Предметом в педагогических исследованиях указывают процесс формирования профессионально-нравственной позиции. Субъектом выступает личность будущего учителя.

Вопрос формирования нравственной культуры педагога достаточно широко освещен в педагогической литературе.

Известные педагоги К. Ушинский, Сухомлинский В.А. неоднократно указывали на важность формирования у учителя педагогической культуры: такта, милосердия, любви к детям, желания им помочь [4].

Идеи В.А. Сухомлинского, Е.Н. Ильина, несмотря на прошедшие десятилетия, не утратили своей актуальности. Их идеи детоцентрического подхода к образованию, когда учитель воспитывает и себя, и учеников, помогают будущим учителям лучше понимать какими специалистами они должны быть. Современная концепция гуманизация образования базируется на идеях этих выдающихся педагогов [2]. Например, Л.С. Выготский, А.И. Леонтьев, В.И. Мясищев, Н.В. Кузьмина, С.Л. Рубинштейн в своих трудах описали закономерности формирования личности педагога как системы отношений, что способствовало видению личности как целостного образования, реализации ее возможностей.

Исследования Т.Ф. Белоусовой, С.Г. Вершловского, И.А. Колесниковой, С.В. Кульневича, А.К. Марковой, Н.И. Пилюгина, Л.А. Струченко раскрыли вопрос формирования профессиональной компетенции будущего учителя. Названные авторы изучили и описали механизмы ее становления и функционирования.

Профессионально-нравственная позиция педагога предполагает наличие развитых педагогических умений: умения понимать других людей, ориентироваться и принимать решения по поводу нравственного действия в проблемной ситуации, нести ответственность за свои поступки, адаптироваться в новом профессиональном статусе, реализовывать свой творческий потенциал.

В педагогическом вузе при обучении будущих педагогов основное внимание уделяется методике обучения и углубленному изучению спецпредметов. Вопрос формирования нравственных качеств педагога (эмпатии, педагогического такта, сопереживания, справедливость) рассмотрен в трудах В.С. Библера, А.А. Бодалева, В.А. Кан-Калика, Г.А. Ковалева и др. Они акцентировали внимание на том, что учебный процесс в вузе оставляет за пределами программы нравственное воспитание будущих педагогов.

В результате этого профессионально-нравственная позиция педагога формируется под влиянием разных факторов, а не в результате систематического воспитательного процесса. Это обуславливает наличие трудностей формированием нравственного облика учителя, а также может привести к несформированности нравственной позиции педагога. Преподаватели педагогических вузов редко осуществляют целенаправленную работу в этом направлении [1].

В системе образования наблюдается сильный разрыв между реальным уровнем нравственной культуры учителя и квалификационными требованиями к нему. Часто эти требования завышены, а уровень профессиональной нравственной культуры недостаточно сформирован [3].

В ряде работ профессионально-нравственная позиция педагога рассматривается через формирование педагогической этики. Например, В.И. Андреев, Д.А. Белухин, Р.Г. Мамед-заде, Т.В. Мишаткина, В.И. Писаренко и И.Я. Писаренко, П.К. Холмогорцев, В.Н. Чернокозова и И.И. Чернокозов. В их работах сделан вывод, что нравственное сознание учителя формируется не только в рамках образовательного процесса вуза и при выполнении профессиональных обязанностей, но и стихийно под влиянием разных факторов и личности окружающих. Также на этот процесс влияет время и его ценностные ориентиры [6].

В некоторых вузах внедряют разные методы формирования профессионально-нравственной позиции будущего учителя: используют игровые методики, дидактические игры, разрабатывают специ-

альные кейсы. Сегодня педагогика ориентируется на создании учителя нравственного, ориентированного на гуманизм и экологичное отношение к учебному процессу и ученикам.

Теряева О.А. пишет, что для формирования профессионально-нравственной позиции педагога необходимо использовать разные технологии, в том числе воспитание героическим прошлым или примером героя. Это поможет не только вдохновить, но и укрепит связь с традициями и культурой народа, его историей, будет способствовать росту самосознания и патриотизма [5].

В современных педагогических исследованиях говорится о том, что важно работать с нравственной культурой учителя на постоянной основе. После выпуска из вуза обучение и профессиональное воспитание не прекращается, поэтому курсы повышения квалификации должны включать в себя тренинги для развития педагогического такта и педагогической этики, формирования деонтологической культуры.

Проблема формирования нравственного облика будущего учителя очень актуальна для современной педагогики. Подтверждение этому огромное количество исследований о том, как сформировать профессиональную культуру учителя, как выстроить эффективный диалог с обучающимися, каким должен быть хороший учитель. Современные исследователи утверждают, что необходимо в вузе развивать нравственное самоопределение студентов педагогических специальностей и этот процесс должен быть непрерывным не только во время обучения, но и на протяжении всей профессиональной деятельности.

Важно не только описывать теорию развития профессионально-нравственной позиции учителя, а чтобы преподаватели вуза наглядно показывали своим примером каким должен быть современный педагог, какие моральные и нравственные ценности он должен иметь.

Список источников

1. Кричевский В. Г. Нравственные качества педагога как фактор успешности процесса воспитания гармоничной личности // Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ». – 2019. – С. 61-63
2. Маров А. Е., Резинкина Л. В. Актуальность наследия В. А. Сухомлинского при формировании нравственно-этических качеств учителя // ВЕСТНИК Оренбургского государственного университета. – 2023. – № 3. (239). – С. 35-41
3. Сариева А. Б. Понятие о педагогической этике и ее задачи / А. Б. Сариева. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). – Уфа: 2012.
4. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека: (Этика ком. воспитания): Пед. наследие / В. А. Сухомлинский; [Вступ. ст. О. В. Сухомлинской]. – М.: Педагогика. – 2010. – 286 с.
5. Теряева О. А. Генезис ценностного отношения к образу героя как основе духовно-нравственного воспитания // Технологическое и художественное образование: проблемы и перспективы: электронный сборник научных статей, посвященный 60-летию высшего технологического и художественного образования. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2022. – С. 57-62
6. Ярышева А. Н., Арябкина И. В. Духовная культура современного педагога // Проблемы современной науки и образования. – 2022.

УДК 371

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

САРКИСЯН АЛЬБЕРТ АРГЕНОВИЧ

аспирант

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

Аннотация: в статье рассматривается процесс гражданского воспитания старшекласников в контексте гуманизации образования, предполагающий реализацию индивидуального подхода к каждому обучающемуся 10-11 классов общеобразовательных учреждений со стороны школы, учителей. Проанализирована содержательная часть гражданского воспитания как одного из приоритетных направлений работы со старшекласниками в рамках формирования гармоничной и всесторонне развитой личности, способной успешно влиться в общество и адаптироваться к новым условиям окружающего мира, приняв социальные нормы, правила и ценности, актуальные для современного российского общества. Детально изучена гуманизация образования, центральное место в которой занимает обучающийся с его потребностями и интересами. Обозначена значимость гражданского воспитания в современных реалиях как основа для формирования у личности нравственной гражданской позиции, компетентности и опыта, необходимого для продуктивного существования в социуме с максимально возможной пользой для него. Рассмотрена взаимосвязь гражданского воспитания старшекласников с процессом гуманизации образования на современном этапе развития отечественной системы образования, выдвигающей на первый план ребенка, выступающего в качестве одного из основных субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: гражданское воспитание, старшекласники, гуманизация образования, индивидуальный подход в обучении, гражданская позиция, подрастающее поколение.

CIVIC EDUCATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE CONTEXT OF HUMANIZATION OF EDUCATION

Sarkisyan Albert Argenovich

Abstract: the article examines the process of civic education of high school students in the context of humanization of education, which involves the implementation of an individual approach to each student in grades 10-11 of general education institutions by schools and teachers. The article analyzes the substantive part of civic education as one of the priority areas of work with high school students in the framework of the formation of a harmonious and comprehensively developed personality capable of successfully integrating into societies and adapting to new conditions of the surrounding world, adopting social norms, rules and values relevant to modern Russian society. The humanization of education has been studied in detail, the central place in which is occupied by the student with his needs and interests. The importance of civic education in modern realities is indicated as the basis for the formation of a person's moral citizenship, competence and experience necessary for a productive existence in society with the maximum possible benefit for him. The article considers the relationship of civic education of high school students with the process of humanization of education at the present stage of development of the national education system, which highlights the child, acting as one of the main

subjects of the educational process.

Key words: civic education, high school students, humanization of education, individual approach to learning, citizenship, the younger generation.

На современном этапе развития государства и общества в международном масштабе прослеживается четкая тенденция к гуманизации образования, что актуально и применимо к отечественной системе образования, для которой гуманизация образовательного процесса выступает в качестве основного принципа реформирования образования. Содержательная часть понятия гуманизации образования, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, раскрывается следующим образом: формирование условий, направленных на раскрытие и развитие способностей каждой отдельно взятой личности, ее самореализацию во всех сферах жизнедеятельности. В основе процесса гуманизации образования отечественной системы лежит уважение к обучающемуся, выступающего в качестве одного из субъектов образовательного процесса и вера в ребенка, его способности, возможности и потенциал [1].

Гуманизация образования отечественной системы образования реализуется на основе совокупности принципов, среди которых можно выделить:

- открытость общения, налаживание конструктивного взаимодействия между субъектами образовательного процесса – учителями и обучающимися;
- проявление потенциала обучающихся, создание условий, способствующих раскрытию личностного и творческого потенциала ребенка в период обучения в общеобразовательном учреждении;
- целостный подход к развитию и обучению, который предполагает проведение целенаправленной работы посредством применения широкого спектра методов, приемов и технологий для формирования всесторонне развитой личности;
- смещение акцента на получение эмпирического опыта, который реализуется за счет имитации на практических занятиях реальных жизненных ситуаций;
- индивидуальный подход в обучении, когда для каждого обучающегося разрабатывается и реализуется на практике план обучения с учетом его актуальных потребностей, интересов и возможностей;
- повышение значимости влияния учителя, являющегося субъектом образовательного процесса, оказывающего влияние на воспитание, обучение, развитие обучающихся;
- предельно активная роль ребенка в контексте образовательного процесса, где обучающийся может самостоятельно определять содержание и траекторию своего обучения [3, с. 206].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что гуманизация образования – это основной принцип, на котором базируется современная отечественная система образования. В контексте гуманизации образования все больше внимания начинает уделяться личности каждого отдельно взятого обучающегося, его потребностям, возможностям и особенностям. Другими словами акцент смещается на ученика, позиционирующегося как один из главных субъектов образовательного процесса. Поэтому все изменения в отечественной системе образования направлены на создание таких условий, при которых обучающиеся смогут активизировать и развивать свой личностный и творческий потенциал. В рамках этого процесса гражданское воспитание старшеклассников выступает в качестве составной части гуманизации образования, так как выдвигает на первый план формирование у детей, обучающихся в 10-11 классах гражданской культуры.

Гуманизация образования, как уже было сказано ранее, ставит в центр ребенка с его потребностями, возможностями и особенностями. С этой точки зрения гражданское воспитание закрывает потребность в том, чтобы быть принятым обществом, стать его полноценным членом, успешно идентифицировать себя как гражданина страны, способного вносить вклад в решение актуальных проблем и быть вовлеченным в жизнь социума. Формирование гражданской культуры является важным направлением в контексте гуманизации образования, так как этот процесс направлен в первую очередь на старшеклассников и его результатом является личность, обладающая знаниями, умениями и навыками, позволяющими ей успешно функционировать в социуме, выполнять свой гражданский долг, быть полезным обществу.

Образовательное учреждение, как и вся система образования в целом, выступает в качестве социального института, призванного сформировать всесторонне развитую личность. Именно это стало причиной постепенного смещения в сторону гуманизации образования, а современный человек в обязательном порядке должен иметь активную гражданскую позицию. Для этого в образовательных организациях проводится целенаправленная работа по гражданскому воспитанию старшеклассников [5, с. 39].

В контексте гуманизации образования весь акцент смещается на выполнение одной цели – создание условий для всестороннего развития личности. А личность современного человека должна иметь гражданскую позицию, без которой сложно влиться в социум, стать его полноправным членом, осознающим свои права, обязанности и ответственность. По этой причине гражданское воспитание представляется как неотъемлемая часть гуманизации образования, так как способствует достижению главной цели – развитию личности старшеклассника.

Гуманизация образования отечественной системы должна приводить к формированию условий и социальных отношений, оказывающих положительное влияние на воспитание у старшеклассников гражданской ответственности, чтобы сделать более эффективным сам процесс гражданского воспитания в общеобразовательном учреждении [2, с. 11].

Гуманизация образования должна быть направлена не только на обучение старшеклассников посредством освоения учебного материала, формирования навыков, умений и компетенций, но и на их воспитание, потому что без этого ребенок после окончания школы не сможет успешно адаптироваться в обществе, и столкнется с трудностями. В контексте гуманизации повышается значимость субъект-субъектных отношений между учителями и учениками. Чтобы ребенок стал полноценным субъектом, он должен не только хорошо учиться, но и разделять нормы, ценности, принятые в обществе, идентифицировать себя как гражданин страны. Именно это является целью гражданского воспитания.

Гуманизация образования дает ребенку свободу и позволяет быть самостоятельным, благодаря чему старшеклассники могут выражать свое мнение, развивать сильные стороны, активизировать личностный и творческий потенциал. Гражданское воспитание с точки зрения своих приоритетов имеет схожие ориентиры, так как направлено на формирование гражданской культуры, позволяющей старшекласснику ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным субъектом – членом общества [4, с. 81].

Цель гражданского воспитания старшеклассников заключается в том, чтобы сформировать у детей устойчивые поведенческие установки, соответствующие принципам демократии, то есть способности защищать свои права, принимать решения и нести за них ответственность, реализовывать свободы, осуществлять нравственный выбор. Все это способствует развитию личности, а, значит, напрямую взаимосвязано с процессом гуманизации образования.

Список источников

1. Белозерова Л. С. Теоретические подходы к обоснованию проблем гражданского воспитания в современных условиях // Теория и практика обучения и воспитания в образовательных учреждениях. – Кострома, 2015.
2. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 32 с.
3. Исенина Е. И. Педагогика: гуманизация обучения в школе: учебное пособие для среднего профессионального образования. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 290 с.
4. Шиянов Е. Н. Гуманизация педагогического образования: состояние и перспективы. – Москва; Ставрополь, 2001. – 206 с.
5. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 2006. – 96 с.

УДК 355.233:53

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИКЕ В ГРУППАХ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ИВАНОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

к.ф.-м.н., доцент

ЛОГИНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.т.н., доцент

ВУНЦ ВВС «ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматриваются особенности проведения практического занятия по физике при обучении иностранных военнослужащих.

Ключевые слова: военный вуз, образование, образовательный процесс, обучающиеся, физика.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF PRACTICAL TRAINING IN PHYSICS IN GROUPS OF FOREIGN STUDENTS

Ivanova Olga Mikhailovna,
Loginov Vladimir Alexandrovich

Abstract: the article discusses the specifics of conducting a practical physics lesson in the training of foreign military personnel.

Key words: military university, education, educational process, students, physics.

В современных условиях принятый закон о реализации образовательных программ способствует повышению престижа вузов РФ [1].

Построенный на многообразии дидактических принципов и методов по формированию профессиональной компетенции выпускников комплекс образовательного процесса вузов РФ является конкурентоспособной конструкцией, востребованной во многих странах ближнего и дальнего зарубежья при подготовке их национальных кадров.

В нашем вузе обучение профилирующим дисциплинам предваряется курсом физики, способствующим успешному освоению курсантами специальных дисциплин, формированию научного мышления и самостоятельному совершенствованию в будущей профессиональной деятельности военных инженеров. Физика изучается на лекциях, лабораторных работах и практических занятиях на первом и втором курсах после занятий по русскому языку на подготовительном отделении. Однако сразу возникают сложности из-за слабого лингвистического уровня обучающихся. Часто иностранные военнослужащие (ИВС) на первом курсе понимают только отдельные слова, не воспринимая смысла предлагаемого предложения или текста. По условиям контракта занятия в вузе проводятся на русском языке при минимизации обращения ИВС к родному языку в мультикультурной учебной группе.

Главной задачей обучения физике ИВС является совместная деятельность педагога и обучающегося по качественному освоению курсантами дисциплиной. Её решение требует учёта личностных и психологических качеств обучающихся (темп чтения и одновременная скорость восприятия информа-

ции, уровень исходных физико-математических знаний, наличие языкового барьера для коммуникативной деятельности, психоэмоциональная устойчивость, мотивированность к учёбе и воинской службе).

Остановимся на практических занятиях, которые проводятся в целях выработки практических умений и приобретения навыков в решении задач, проведении вычислительных операций и анализа результата. Главным их содержанием является практическая работа каждого обучающегося. В ходе проведения этого вида занятия уделяется внимание решению расчётных задач. В случае хороших знаний русского языка необходимо практиковать решение качественных задач, содействующих обучающимся более глубокому пониманию физических законов, процессов и явлений.

Эффективность проведения практического занятия определяется тщательностью подготовки к нему преподавателя и обучающихся [2, с. 342].

Опыт преподавания физики показывает, что результаты национального тестирования не в полной мере отражают уровень знаний курсантов из зарубежных стран на первом курсе. Вследствие этого на нашей кафедре сложилась практика проведения предварительного контроля на первой лекции или первом практическом занятии для выявления знаний, умений и навыков ИВС по предмету. Для планирования дальнейшей работы целого коллектива кафедры по работе с ИВС в мультикультурных учебных группах мы анализируем полученную информацию по нескольким направлениям:

- 1) установление теоретического материала, которому следует уделить больше внимания при осуществлении учебной деятельности;
- 2) определение учебных вопросов, требующих временных затрат;
- 3) выяснение уровня знаний русского языка;
- 4) уточнение уровня подготовки курсантов по физике и математике.

Результаты анализа показывают, что у обучающихся из ближнего зарубежья хорошее знание русского языка, но часто плохая физико-математическая подготовка. У ИВС дальнего зарубежья наоборот.

Занятие начинается с проведения контроля усвоения изученного материала, который можно проводить в устной вопросно-ответной форме или письменной. Устная проверка знаний заключается в формулировании конкретных вопросов по знанию формул, определений и записью ответов обучающимися на доске. Вторым вариантом контроля мы используем в многочисленной учебной группе. ИВС пишут ответы на конкретные вопросы или излагают теоретический материал прочитанных лекций. В этом случае в дальнейшем проводится индивидуальная беседа с курсантами при проверке их ответов на занятии.

На практическом занятии значительное время аудиторного времени отводится решению задач: 1) решение показательной задачи; 2) решение прикладной задачи; 3) самостоятельное решение задачи.

При обучении физике визуализация получаемой информации должна быть доступной, так как она является эффективным средством наглядности, формирует смысловую базу, концентрирует мыслительную деятельность обучающихся, снижая влияние языкового барьера и повышая доступность обучения. На практическом занятии по физике наглядность реализуется в использовании математических символов, выражений, графиков, схем, рисунков.

Практикуется знаковая методика, согласно которой преподаватель проводит решение показательной и прикладной задач на доске, что способствует наглядному восприятию ИВС физического смысла задачи.

Преподаватель исходит из того, что каждая задача отражает определённый уровень применения знаний, умений и навыков. Решить задачу — это значит выработать определённую технику, чтобы быстро улавливать физическое содержание задачи и определить пути достижения ответа на поставленный вопрос в условии. Чтение (и темп чтения) условия задачи требует осмысления фактов, явлений, отраженных в тексте. В связи с этим на практическом занятии тексты задач следует адаптировать для лучшего восприятия обучающимися. Тексты задач преподаватель пишет на доске или раздаёт карточки. Их устное изложение ИВС часто не воспринимают.

В российском образовании далее производится краткая запись условия задачи и перевод всех физических величин в СИ. Следует обратить внимание при обучении ИВС, что не все страны зарубежья придерживаются её.

Вычислительный этап и запись ответа главным образом не вызывает затруднений у ИВС. Про-

ведение анализа результата упирается в наличие языкового барьера и обычно не осуществляется.

В заключительной части практического занятия проводится анализ работы обучающихся, делаются выводы по степени достижения целей занятия, выдается задание на самоподготовку.

Итак, оценка эффективности практического занятия в мультикультурных группах ИВС основывается на соблюдении единства ряда компонентов:

1) чёткость организации практического занятия, раскрывающиеся через конкретизацию основных компонентов (ясность и чёткость постановки цели, соответствие задач поставленной цели, соответствие цели и задач особенностям ИВС данной учебной мультикультурной группы, планирование и распределение времени, критерии и показатели результативности);

2) учебное и коммуникативное содержание учебного занятия (полнота, доступность, последовательность раскрытия преподавателем содержания занятия, оптимальность объёма содержания данного занятия, учёт владения русским языком ИВС, самостоятельная работа каждого обучающегося);

3) методы обучения и их эффективность в развитии познавательной активности ИВС;

4) создание психологических условий формирования знаний, умений и навыков через понимание адаптированного учебного материала и личностную мотивацию каждого ИВС;

5) личностные качества преподавателя (знание предмета, способность ясно, чётко и доступно излагать учебный материал, требовательность в сочетании доброжелательностью к обучающимся, владение вниманием ИВС, эрудиция, коммуникабельность, работоспособность и прочие);

6) степень соответствия ожидаемых и полученных результатов занятия (организация познавательной активности, заинтересованности, эмоциональная атмосфера на занятии, степень выполнения поставленных целей и задач, обучающий, развивающий и воспитательный результат занятия).

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. — <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140031>

2. Чернов Д.В. Эффективность в проведении занятия //Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — Т.7. — №4 (25). — С. 339-342.

© О.М. Иванова, В.А. Логинов, 2024

УДК 796.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ЕГО БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

РАХМАТУЛЛИНА ЛИЛИЯ ШАМИЛОВНА

старший преподаватель

ДАВЛИТОВ РУСЛАН АРТУРОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Аннотация: цель данной статьи – выявить современные тенденции физического воспитания и выяснить его будущее, а так же перспективы в отношении индивидуального здоровья. Как мы все знаем, наибольшее значение имеет физическое воспитание и играет значительную роль в учебной программе школы и университета. В 21 веке физическое образование больше не представляет собой физическую подготовку, спортивную тренировку или просто занятие игровой деятельностью. Она возникла как многомерная дисциплина.

Ключевые слова: здоровье, физические нагрузки, спорт, физическое воспитание.

CURRENT TRENDS IN PHYSICAL EDUCATION AND ITS FUTURE PROSPECTS IN RELATION TO HUMAN HEALTH

**Rakhmatullina Lilia Shamilovna,
Davletov Ruslan Arturovich**

Abstract: The purpose of this article is to identify current trends in physical education and to find out its future, as well as prospects for individual health. As we all know, physical education is of the greatest importance and plays a significant role in the curriculum of schools and universities. In the 21st century, physical education no longer represents physical training, athletic training, or just playing activities. It originated as a multidimensional discipline.

Keywords: health, physical activity, sports, physical education.

В современном мире и эры автоматизации все люди, ведут все более неактивный образ жизни. Они ездят верхом, а не ходят пешком, сидят, а не стоят, и наблюдают, а не участвуют. Такой тип бездеятельности или малоподвижного образа жизни вреден для психического и физического здоровья. Из-за такого вялого и малоподвижного образа жизни люди страдают от различных заболеваний, таких как диабет, шейный и поясничный спондилиты, боли в спине, коленях, ожирение и сердечно-сосудистые заболевания. Таким образом, существует большая потребность в физическом воспитании как части сбалансированного образа жизни.

В последнее время появились тенденции в области физического воспитания, которые включают в себя более разнообразные виды деятельности, а не ограничиваются только такими техниками, как йога и глубокое дыхание для своих учеников. Исключительно специалист по физическому воспитанию несет ответственность за то, чтобы мотивировать студентов о важности физического воспитания, чтобы студенты могли лучше понять и оценить программу физического воспитания. Все большее число

студентов проявляют интерес к участию в различных видах физической активности, чтобы поддерживать свое тело в форме. В прошлом лишь немногие студенты были заинтересованы в том, чтобы принимать участие в спортивных соревнованиях между колледжами или университетами.

Сегодня многие университеты в западных странах требуют, чтобы преподаватели физической культуры также были сертифицированы для преподавания по самочувствию своего здоровья. Управление стрессом и гневом также вводится в физическое воспитание в качестве будущих перспектив. Студенты будут изучать его на практике и участвовать в различных физических упражнениях, помимо спортивных соревнований. Все это связано с проблемами со здоровьем, которые очень часто встречаются у каждого человека. Программы физического воспитания должны внедрять для нового поколения студентов университета занятия фитнесом на протяжении всей жизни, таким как ходьба, езда на велосипеде, катание на роликовых коньках, игры в помещении на свежем воздухе и аэробика. Кроме того, это должно информировать студентов о здоровом питании; и научить студентов контролировать частоту сердечных сокращений и пульс. Кафедра физического воспитания должна быть хорошо оснащена современным исследовательским оборудованием в области спортивной биомеханики, физиологии физических упражнений, спортивной психологии, физиотерапии и современным фитнес-центром.

Научные исследования показывают, что у физически активных людей меньше шансов иметь проблемы со здоровьем, такими как: болезнью сердца, высоким кровяным давлением и инсультом. Тревога и депрессия также очень распространены из-за меньшего участия в физической активности. Физические нагрузки помогают человеку поддерживать чувство эмоционального благополучия. Люди с избыточным весом или ожирением значительно снижают риск развития заболеваний благодаря регулярной физической активности. Люди, которые регулярно занимаются физическими упражнениями, имеют более эффективную иммунную систему. Гиподинамия в настоящее время является четвертой по значимости причиной смерти во всем мире. Примерно 3,2 миллиона смертей в год связаны с недостаточной физической активностью. Отсутствие физической активности является ключевым фактором риска развития неинфекционных заболеваний (НИЗ), таких как сердечно-сосудистые заболевания, рак и диабет.

Ученые наиболее подчеркивают значимость занятий физиологической культурой и спортом, которые владеют не только общеукрепляющим, но и терапевтическим потенциалом. Кроме закрепления и поддержания подходящего уровня состояния здоровья, занятия физической культурой содействуют развитию и совершенствованию у учащихся всего обилия общественных способностей, между которых можно выделить такие умения, как благополучно разрешать дискуссии и противоречия, достигать действенного межличностного взаимодействия. Регулярные занятия физической культурой не только развивают двигательную активность и физическую мощь, но и иницируют соревновательный дух учащихся, создают способности коммуникации в соревновательных критериях, адекватное соревновательное поведение. Физическое воспитание вносит важный вклад в формирование жизненно необходимых качеств в личность человека, к примеру, пунктуальности, ответственности за принятые решения, упорство, дисциплинированности, командного духа, умения трудиться в команде, брать на себя коллективные решения, убежденности учащихся для себя, в собственных силах – и все это благодаря типологическим особенностям спорта как деятельности. Именно из-за того, что физическая культура и спорт оказывают комплексное воздействие на гармоничное развитие личности студента, они играют важную роль в образовательном и воспитательном процессах в условиях университета.

Существующая практика и существующая учебная программа должны быть изменены, чтобы вызвать интерес учащихся к занятиям физической культурой и спортом. Будущие задачи будут заключаться главным образом в разработке соответствующей учебной программы и ее соблюдении, а также в выделении достаточных средств от различных организаций. Технологии также сыграет важную роль в расширении и формировании интереса к физической активности. Кроме того, формирование положительного отношения к занятиям физической культурой возможно при условии учета интересов и увлечений самих студентов, выстраивания учебной работы и структуры самих занятий, исходя из запросов обучающихся. В этом случае вся система физической подготовки студентов будет восприниматься как личностно важный аспект обучения. В современном мире осознается важность физического воспита-

ния и занятий спортом, и предпринимаются усилия по улучшению ситуации, чтобы можно было организовывать все больше и больше физических нагрузок на благо студентов. Сегодняшние студенты отличаются от вчерашних. Вчерашнее образование не будет отвечать потребностям сегодняшних учащихся, и вчерашние учебные программы по охране здоровья и физическому воспитанию, в частности, не будут соответствовать этим меняющимся потребностям. Что нам нужно сегодня? Сегодня нам необходимо активное обсуждение на более высоком уровне основных тенденций и проблем, стоящих перед здравоохранением и физическим воспитанием в нашей стране. После разработки курса учебные программы, часть их реализации более важны в наших школах, колледжах и университетах. Это должны быть коллективные усилия как государственного, так и частного секторов, а также высшего руководства образовательных учреждений.

Список источников

1. Барчуков И.С., Нестеров А.А. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. Н.Н. Маликова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 528 с.
2. Зверева Е.Л. Современные тенденции совершенствования обучения студентов физической культуре в спортивном ВУЗе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – №13. – С. 153-156.
3. Матвеев, Л.П. Интегративная тенденция в современном физкультуроведении // Теория и практика физической культуры. – 2003. – №5. – С. 17-19.

УДК 372.851

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ОКРУЖНОСТЬ И КРУГ» В 6 КЛАССЕ В УСЛОВИЯХ УРОВНЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

КУЛИКОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный Университет им. В. Н. Татищева»

Аннотация: статья посвящена методическим аспектам изучения темы «окружность и круг» в 6 классе в условиях уровневой дифференциации обучения, предложен авторский подход к реализации данного процесса.

Ключевые слова: уровневая дифференциация обучения математике, изучение окружности и круга в 6 классе, дифференцированные задания.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE TOPIC «CIRCLE AND CIRCLE» IN THE 6TH GRADE IN TERMS OF LEVEL DIFFERENTIATION OF EDUCATION

Kulikov Vladimir Nikolaevich

Abstract: The article is devoted to the methodological aspects of studying the topic "circle and circle" in the 6th grade in terms of level differentiation of learning, the author's approach to the implementation of this process is proposed.

Key words: level differentiation of mathematics teaching, study of a circle and a circle in the 6th grade, differentiated tasks.

В процессе обучения школьников математике уровневая дифференциация имеет важное значение, так как этот учебный предмет объективно является одним из самых сложных среди школьных дисциплин и вызывает затруднения у многих учащихся. Наряду с этим аспектом среди школьников имеется немалая доля учащихся с ярко выраженными способностями к изучению математики, которым неинтересно решать математические задачи обязательного уровня. Разрыв в математических способностях учеников требует от современного учителя математики особого подхода к подготовке учебного материала урока, организации урочной и внеурочной деятельности учащихся. Следовательно, необходима такая организация процесса обучения математике, которая позволила бы учитывать индивидуальные различия учащихся и создавать оптимальные условия для эффективной учебной деятельности всех категорий школьников. Это влечет необходимость трансформации содержания, методов и форм обучения математике. Решить эту проблему позволяет дифференцированное обучение.

Различным аспектам реализации дифференцированного обучения математике посвящены работы В. А. Гусева [1], Г. В. Дорофеева [2], Р. А. Утеевой [3] и др. В этих исследованиях авторы уделяют внимание вопросам выявления условий внедрения уровневой и профильной дифференциации, разработки критериев выделения уровней, отбора содержания учебного материала для различных уровней и профилей, выбора средств реализации дифференцированного обучения математике.

С нашей точки зрения целесообразным и актуальным является вопрос внедрения уровневой дифференциации в процесс изучения темы «Окружность и круг» в 6 классе. На изучение этой темы в 6 классе отводится мало времени, в связи с чем учащиеся недостаточно прочно ее усваивают, многие из них не отличают круг от окружности, путают эти математические объекты, не умеют распознавать их элементы – радиус, диаметр, хорда и т.д. В связи с этим следует пересмотреть методику преподавания данной темы, разработать такие методические пути ее изучения, которые устранили бы перечисленные трудности учащихся. Предлагаем осуществлять этот процесс посредством следующих методических путей:

- разработка и использование разноуровневых заданий на уроках математики и во внеурочное время (дифференцированная домашняя работа) с целью предоставления каждому ученику возможности выбора посильного ему уровня усвоения учебного материала по теме «Окружность и круг», но не ниже базового, способствующих повышению качества математической подготовки учащихся по этой теме;

- осуществление дифференцированного подхода к преодолению затруднений, возникающих у учащихся 6 класса при изучении темы «Окружность и круг» посредством авторского раздаточного материала на печатной основе по типу листов рабочей тетради с целью обеспечения каждому ученику достижения базового уровня математической подготовки по данной теме и предоставления возможности учащимся, имеющим на то желание, повысить достигнутый ими уровень математической подготовки, т.е. обеспечение продвижения по уровням.

Раздаточный материал на печатной основе по типу листов рабочей тетради предполагается разработать в виде разноуровневых заданий, расположенных по принципу «от простого к сложному», в которых предполагается оказание дозированной помощи учащимся в виде: образцов решения задач; наводящих вопросов, инструкции по ходу решения; наличия в задаче начала (или частичного) ее решения с предоставлением ученику возможности довести решение до конца самостоятельно.

С повышением уровня сложности задания следует уменьшать дозированную помощь. Структура раздаточного материала на печатной основе по типу листов рабочей тетради по теме «Окружность и круг»: справочный материал, разноуровневые задания; задания для осуществления контроля усвоения изученной темы.

В таблице 1 представлен фрагмент разработанного нами рабочего листа, предназначенного для осуществления дифференцированного подхода к преодолению затруднений, возникающих у учащихся 6 класса при изучении темы «Окружность и круг».

Таблица 1

Фрагмент рабочего листа по теме «Окружность и круг»

1. Справочный материал по теме «Окружность и круг»

Окружность — это множество всех точек на плоскости, которые находятся на одинаковом расстоянии от заданной точки O , которая называется **центром окружности** (см. рис 1).

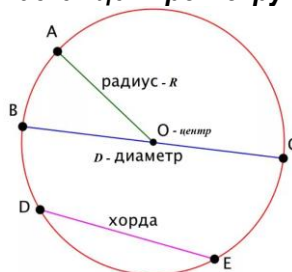

Рис. 1 Окружность

Радиус окружности R – расстояние от центра окружности O до любой точки окружности. На рисунке 1 отрезки OA , OB , OC – радиусы окружности.

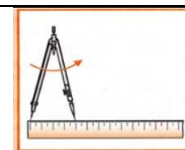
Хорда — это отрезок, соединяющий две точки окружности. DE , BC – хорды окружности.

Диаметр окружности D – хорда, которая проходит через центр окружности. BC – диаметр окружности. $D = 2R$.

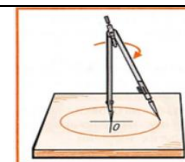
Дуга окружности — одна из двух частей окружности, на которые её разбивают две различные принадлежащие ей точки. \widehat{AC} , \widehat{CE} , \widehat{DE} , \widehat{BD} – дуги окружности.

Алгоритм построения окружности заданного радиуса

1. Отметьте точку O – центр окружности.
2. Возьмите циркуль и линейку. Отмерьте нужное расстояние между «ножками» циркуля.

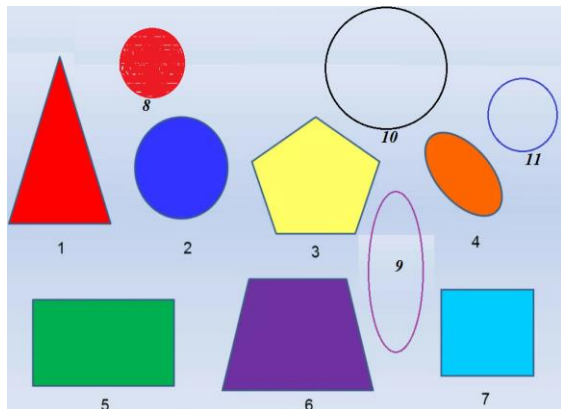

3. Поставьте иглу циркуля в точку O , а другой «ножкой» циркуля проведите замкнутую линию.

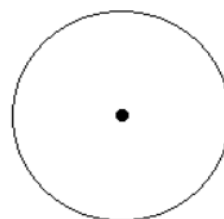
2. Задания для самостоятельной работы. Базовый уровень

1) Отметьте рисунки, на которых изображены окружность и круг. Подпишите отмеченные рисунки.

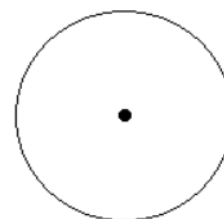
2)

Обведи окружность

Обозначь буквой O центр окружности, проведи радиус окружности.

Заштрихуй круг

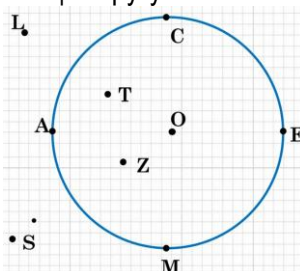

Обозначь буквой E центр круга, проведи диаметр круга.

3) На рисунке изображена окружность и круг. Найдите точки:

1) лежащие на окружности; 3) не лежащие на окружности;

2) принадлежащие кругу; 4) не принадлежащие кругу.

Предложенные методические пути апробированы нами в учебном процессе в 6 классе и показали положительную динамику в изменении уровня сформированности у учащихся экспериментального класса умения решать задачи по теме «Окружность и круг».

Список источников

1. Гусев В. А. Теория и методика обучения математике: психолого-педагогические основы. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019 – 456 с.

2. Дорофеев Г. В., Кузнецова Л. В. Дифференциация в обучении математике //Математика в школе. - 1990. -№ 4. - С. 15-21.

3. Утеева Р. А. Теоретические основы организации учебной деятельности учащихся при дифференцированном обучении математике в средней школе/ Р. А. Утеева //Монография. – М: Прометей, 1997. – 247 с.

© В.Н. Куликов, 2024

УДК 372.881.1

К ВОПРОСУ ВЫБОРА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ СТУДЕНТАМИ МАГИСТРАТУРЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС»

ГЕТАЛО ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

к.э.н. Кафедра английского языка №4, старший преподаватель

АКСЕНОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНАкафедра английского языка №4, преподаватель
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация. Целью данной работы является оценить соотношение разных компонентов специализации студентов магистратуры по специальности «Международный бизнес» на примере изучения английского языка как языка профессии и формирования из этих компонентов специализации индивидуальной образовательной траектории студента.

Задачи исследования: 1) выявить слои ИОТ студента магистратуры по направлению «Международный бизнес»; 2) оценить соотношение аудиторной и самостоятельной работы, приходящейся на каждый слой.

Гипотеза исследования: индивидуальная образовательная траектория студента магистратуры, изучающего английский язык для профессиональных целей, может быть поделена на слои, по мере углубления степени специализации, и каждый слой, связанный с углублением специализации, будет требовать все больше самостоятельной работы магистра.

При проверке гипотезы были использованы следующие методы: эмпирические (наблюдение, сравнение, измерение) и теоретические (анализ, синтез).

Новизна результатов исследования заключается в том, что исследование позволяет определить ИОТ как постепенное углубление специализации студента, при котором каждый последующий слой все более индивидуален и связан с личностью, запросами обучаемого, и требует все большую долю самостоятельной работы по сравнению с аудиторной работой.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, слои ИОТ, обучение языку профессии, специализация.

ON THE ISSUE OF CHOOSING AN INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORY OF MASTER'S DEGREE STUDENTS IN THE DIRECTION OF "INTERNATIONAL BUSINESS"

**Getalo Olga Yurievna,
Aksenova Elena Vladimirovna**

Abstract. The purpose of this paper is to evaluate the role of different components of specialization of Master's students in the specialty "International Business" on the example of studying English as a language of

profession in formation of an individual educational trajectory of a student from these components of specialization.

Objectives of the study: 1) to identify the layers of IET of a Master's student in the direction of "International Business"; 2) to assess the amount of classroom and independent work at each layer.

Hypothesis of the research: an individual educational trajectory of a student studying English for professional purposes can be divided into layers as the degree of specialization deepens, and each layer related to the deepening of specialization will require more and more independent work of the Master's student.

The following methods were used in testing the hypothesis: empirical (observation, comparison, measurement) and theoretical (analysis, synthesis).

The novelty of the research results allows us to define IET as a gradual deepening of the student's specialization, in which each subsequent layer is more and more individual and related to the personality, demands of the learner, and requires an increasing share of independent work compared to classroom work.

Keywords: individual educational trajectory, IET layers, professional language teaching, specialization.

Идея индивидуальной образовательной траектории была рассмотрена в ряде работ последних лет.

Толстопятенко Г.П., Молчаков Н.Ю. и Егорова Е.Н. выдвигают идею о том, что одним из критериев профессионального развития является не только специализация в той или иной области, но и способность будущего специалиста осуществлять свою профессиональную деятельность на стыке нескольких отраслей, чему, в свою очередь, способствует предоставление студенту возможности выбрать свою образовательную траекторию. [5]

Евтеев С.В. и Ионова А.М. пришли к выводу, что реализация программы ИОТ является не только мерой, связанной с исполнением требований законодательства, но возможностью персонализировать обучение, в результате чего каждый студент имеет возможность получить дополнительные компетенции, которые могут стать его конкурентным преимуществом. [3]

Климинская С.Л. считает, что в основе применения ИОТ лежит самостоятельная интеллектуальная работа студентов, а помощь преподавателя помогает стимулировать механизмы восприятия и обработки информации. [4]

По мнению Дмитриевой Е.В., включение исследовательских проектов по иностранному языку в ИОТ является важной формой работы со студентами, поскольку именно при помощи таких проектов обучающиеся могут консолидировать как теоретические знания, так и практические навыки. [2]

Дементьева И.С. и Осипова С.И. полагают, что на сегодняшний день подход к обучению с ориентацией на обучающегося способствует тому, что студенты не просто «пассивно» получают знания, а могут устанавливать цели и моделировать пути их достижения самостоятельно. [1]

Представляется возможным предположить, что реальная ИОТ студента магистратуры по обучению языку специальности (английский язык для целей профессионального общения и использования) будет складываться из следующих слоев: 1) общая для всех студентов направления «Международный бизнес» тематика общего и профессионального языка, 2) тематика выбранного направления специализации (например, управление внешнеэкономической деятельностью, государственно-частное партнерство, корпоративное управление), реализуемая в виде блоков учебного времени и материала, и 3) работа студента над самостоятельными проектами в рамках специализации в ходе интерактивных форм деятельности: ролевых игр, конференций, кейс-чемпионатов, защиты проектов, причем чем выше слой специализации, тем больше он будет осуществляться за счет самостоятельной работы студента.

При проверке гипотезы были использованы следующие методы: эмпирические (наблюдение, сравнение, измерение) и теоретические (анализ, синтез).

Рассмотрим процесс формирования ИОТ студента в соответствии с практикой работы магистратуры факультета Международного бизнеса МГИМО МИД РФ. Обучение языку профессии занимает три семестра и делится на аспекты, носящие условные названия «общий язык», «экономический перевод» и «коммерческая корреспонденция». Эти названия действительно условны, поскольку по сути все аспекты направлены на развитие языка профессии.

В первом семестре у студентов работает первый слой: закладываются наиболее общие понятия будущего профессионального языка. Здесь все направлено на формирование понимания профессии и пробуждение и осмысление профессиональных интересов студента: навыки и компетенции 21 века, поколения эпохи цифровых технологий, управление временем, социально-коммуникативные навыки менеджера, основные этапы развития науки управления, актуальные проблемы совершенствования организационной структуры управления современной компанией, системы управления качеством и программы обеспечения качества в крупных компаниях, функции и методы управления взаимоотношениями с клиентами, роль и значение брендов и управление ими в современных условиях, инновационный процесс в международном бизнесе. В рамках этого семестра студенты много читают, объём учебного материала по профессиональному языку составляет порядка четырехсот страниц, в ходе обсуждений сами студенты постепенно делают выводы об интересующей их профессиональной тематике. На эту задачу работает и такая специфическая форма, как мини-презентации. В конце блоков информации студентам предлагаются темы, обычно 7-10 на выбор, которые позволяют им представить в 2-7 минутном рассказе наиболее интересные для них практики управления, управленческие подходы, менеджеров, являющихся для них ролевыми моделями. Все темы задают возможность их переформулировки «под себя». Например, в середине первого семестра есть задание составить рейтинг 10 наиболее значимых менеджеров. Принцип формирования рейтинга предложено определить самим студентам. Они предложили и женщин-предпринимателей, и предпринимателей до 30 лет, и занятых в высоких технологиях, и по размеру капитализации компании, и российских предпринимателей рубежа XIX-XX века. Обсуждение таких мини-презентаций дает возможность выступить в роли эксперта по заявленной тематике, ответить на вопросы коллег, что способствует не только совершенствованию языка, но и профессиональному становлению.

Во втором семестре студенты выбирают свою специализацию, языковые группы переформируются в соответствии с ней. В этом семестре продолжает реализовываться первый слой ИОТ, изучаются такие темы как: командная работа, развитие лидерских навыков, управление знаниями и изменениями, существующие модели расширения деятельности компании, особенности деятельности крупнейших технологических компаний и ее регулирование государством, слияния и поглощения, организационно-правовые формы, стимулирование и мотивация руководителей и персонала, кризисные ситуации, их причины и пути выхода. Но начинается развитие второго слоя ИОТ, соответствующего специализации. Второй слой реализуется несколькими путями: 20% времени аспекта экономического перевода – это блоки информации, отдельные для каждой специализации и носящие характер «кейсов». Они отражают направление специализации и даются только на ней. Скажем, для специализации «управление внешнеэкономической деятельностью», это такие учебные блоки, как «кризис цепей поставок», «санкции». «Корпоративное управление» изучает «управление в альянсах автопроизводителей», «Софтбанк». На этом же этапе предлагаются кейс-чемпионат и участие в конкурсе презентаций, где тематика с одной стороны, общая для международного бизнеса, с другой, позволяет сместить акценты в сторону своей специализации.

На третьем семестре реализуется первый слой, идет ознакомление и обсуждение проблем цифровизации бизнеса, социальной ответственности компаний, борьбы с коррупцией, управления рисками. На втором слое в соответствии со специализацией идет изучение стратегий на фондовом рынке, управления корпоративными финансами, проблем бухучета в компании, особенностей конфликтов интересов в компаниях, основных особенностей двуязычных международных контрактов купли-продажи товаров, управления проектами в рамках государственного-частного партнерства и синдицированного кредитования, публичных и непубличных компаний. На этом этапе начинает реализовываться третий слой ИОТ: в рамках своей специализации студент выбирает интересную лично ему тематику, готовится и выступает по ней в роли эксперта в общих дискуссиях. Кроме того, студенты объединяются в команды в соответствии с выбранной тематикой внутри специализации и реализуют ее в процессе ролевой игры «Деньги инвесторов» по мотивам фильма «Other People's Money». В ходе подготовки каждая из команд анализирует ситуацию и предлагает выходы из кризиса в рамках своей специализации: одна команда, скажем, анализирует структуру корпоративного управления и предлагает пути ее реформи-

вания, другая изучает структуру продаж компании, ищет для нее зарубежных партнеров, проводит переговоры по международным контрактам. Третий слой ИОТ аналогичным образом работает в итоговой работе студентов – публичной командной защите проектов создаваемых ими компаний. Им помогают эксперты-практики, выступающие консультантами-тренерами команд.

Все три слоя еще раз работают при подготовке студентов к государственному экзамену, который включает в себя общие темы, статью для перевода и обсуждения по тематике специализации, рассказ о сфере своих научных интересов и теме магистерской диссертации.

Представляется интересным оценить объем времени, затрачиваемого студентами в аудитории и самостоятельно по трем слоям ИОТ. В первом семестре первый слой забирает все время, 102 часа аудиторной и 66 часов самостоятельной работы. С появлением второго слоя во втором семестре из 96 часов аудиторной работы на первый слой остается 88 часов и 8 идут на второй слой. При этом с самостоятельной работой, ожидаемо, ситуация принципиально иная: 42 часа самостоятельной работы на 1 слой и 30 на второй. Тенденция продолжается и в третьем семестре с появлением третьего слоя: из 102 часов в аудитории первый слой берет на себя 88 часов, второй -8 и третий -8. Но в самостоятельной работе 48 часов остается на первом слое, 20 уходит на второй, 40 – на третий. Таким образом, становится понятно, что второй и третий слои ИОТ являются результатом осознанного выбора студентов и реализуются преимущественно за счет их самостоятельной работы, что соответствует первоначальной гипотезе, высказанной авторами.

Список источников

1. Дементьева, И. С. Конструирование иноязычной образовательной среды для формирования готовности обучающихся к иноязычному профессиональному общению / И. С. Дементьева, С. И. Осипова // *Профессиональное образование в России и за рубежом.* – 2023. – № 1(49). – С. 136-143. – DOI 10.54509/22203036_2023_1_136. – EDN BKRNRС.
2. Дмитриева, Е. В. Роль проектной деятельности в процессе изучения дисциплины "Иностранный язык для деловой коммуникации" студентами нелингвистических специальностей вуза / Е. В. Дмитриева // *Мир науки. Педагогика и психология.* – 2023. – Т. 11, № 1. – EDN LAYHNI.
3. Евтеев, С. В. Индивидуальные образовательные траектории обучения иностранному языку в вузе / С. В. Евтеев, А. М. Ионова // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология.* – 2022. – Т. 28, № 3. – С. 62-69. – DOI 10.18287/2542-0445-2022-28-3-62-69. – EDN OWLGJF.
4. Климинская, С. Л. Индивидуальная образовательная траектория как способ повышения эффективности обучения иностранным языкам / С. Л. Климинская // *Интернет-журнал Науковедение.* – 2014. – № 4(23). – С. 34. – EDN TCFMHT.
5. Толстопятенко, Г. П. Индивидуализация образовательных траекторий и актуализация образовательных программ магистратуры Международно-правового факультета МГИМО МИД России / Г. П. Толстопятенко, Н. Ю. Молчаков, Е. Н. Егорова // *Юридическое образование и наука.* – 2022. – № 9. – С. 3-9. – DOI 10.18572/1813-1190-2022-9-3-9. – EDN JHCGUR.

References

1. Dementieva, I.S. & Osipova S.I. (2023) Constructing a foreign-language educational environment for the formation of students' readiness for foreign-language professional communication *Professional Education in Russia and Abroad.* No 1(49). - С. 136-143. - DOI 10.54509/22203036_2023_1_136. - EDN BKRNRС.
2. Dmitrieva, E.V. (2023) The role of project activity in the process of studying the discipline "Foreign language for business communication" by students of non-linguistic specialties of higher education *Mir nauki. Pedagogy and psychology.* V. 11, No 1. - EDN LAYHNI.
3. Evteev, S.V. & Ionova A.M. (2022) Individual educational trajectories of foreign language teaching in higher education *Vestnik of Samara University. History, pedagogy, philology.* V. 28, No 3. - С. 62-69. - DOI 10.18287/2542-0445-2022-28-3-62-69. - EDN OWLGJF.

4. Kliminskaya, S. L. (2014) Individual educational trajectory as a way to improve the effectiveness of foreign language learning Internet journal Naukovlenie. No 4(23). - С. 34. - EDN TCFMHT.

5. Tolstopyatenko, G.P. & Molchakov N.Y. & Egorova E.N. (2022) Individualization of educational trajectories and actualization of educational programs of Master's degree programs of the International Law Faculty of MGIMO MFA of Russia Legal Education and Science. No 9. - С. 3-9. - DOI 10.18572/1813-1190-2022-2022-9-9-3-9. - EDN JHCGUR.

УДК 37

LANGUAGE TEACHING THEORIES AND METHODS

OYUNCHIMEG TSEDENSUREN

Senior Lecturer

CHIMEDLKHAM ERDENEBAATAR

Scientific Secretary

Teacher's School, Mongolian National University of Education

School of Foreign Languages, Mongolian University of Science and Technology

Abstract: The evolution of language teaching concepts has been a complex journey, spanning a considerable period of time and presenting intriguing developments. For well over a century, language educators have primarily focused on addressing language teaching challenges through the lens of teaching methods. However, all the methods discussed share two significant shortcomings. Firstly, they tend to adhere rigidly to particular sets of language teaching beliefs, and secondly, they often overly prioritize single aspects as the core concerns of language teaching and learning. While this approach has historical significance and has yielded valuable insights, it ultimately proves insufficient for comprehensively conceptualizing language teaching.

Key words: grammar translation, direct method, approach.

ТЕОРИИ И МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА

Оюнчимег Цеденсурен,
Чимедлхам Эрдэнэбаатар

Аннотация: Концептуализация преподавания языка имеет долгую, увлекательную, но довольно извилистую историю. На протяжении более столетия преподаватели языка пытались решить проблемы преподавания языка, сосредоточив внимание почти исключительно на методах обучения. Все методы, которые мы обрисовали, имеют два общих недостатка. Во-первых, они представляют собой относительно фиксированную комбинацию убеждений в области преподавания языка, а во-вторых, они характеризуются чрезмерным акцентом на отдельных аспектах как центральном вопросе преподавания и изучения языка. Эта характеристика имела исторический смысл и способствовала новому пониманию, но в конечном итоге сформировала неадекватную основу для концептуализации преподавания языка.

Ключевые слова: грамматический перевод, прямой метод, подход.

Introduction

The discussion on language teaching methodologies has a lengthy history, spanning over twenty-five centuries. However, as per Kelly's assessment in 1969, the evolution of theory development, specifically focusing on teaching methods, has been particularly notable over the past century. This ongoing debate forms the foundation for contemporary understandings of language teaching. Despite the familiarity of method names, understanding the methods themselves proves challenging due to inconsistent and ambiguous application of their names. The precise definition of what constitutes a specific method often remains unclear.

A teacher may say that he employs, for example, 'the direct method' or 'the audiovisual method'. Does his conception of the direct method or the audiovisual method correspond to clearly specified characteristics? Does the direct method teacher conduct his classes in the same way as another teacher who also claims to use the same method? Would an impartial observer be able to recognize the method as the one the teacher says he uses? The method debate has brought into focus important issues of language teaching and learning, and in recent years the debate has led to the demand for theoretical clarification as well as for empirical re-

search. Therefore, any present-day theory of language teaching must at least attempt to understand what the methods stand for and what they have contributed to current thought on teaching. The designations of methods, for example, grammar-translation, direct, audiolingual-as names of theories frequently do-point to an outstanding characteristic; but much more is included under the name 'method' than the feature that has given it its name. A method, however ill-defined it may be, is more than a single strategy or a particular technique; it is a 'theory' of language teaching in the T2 sense which has resulted from practical and theoretical discussion in a given historical context.

Grammar-translation or traditional method

Principal features. Key characteristics of this method revolve around a focus on teaching the grammar of a second language, with translation serving as its primary instructional tool. While there is no exhaustive historical account specifically dedicated to the grammar-translation method, historical records indicate a longstanding presence of grammar and translation in language education. However, the widespread adoption of systematically integrating grammar rules with translation into the target language as the primary instructional approach emerged predominantly in the late eighteenth century. The sequential structure of instruction, exemplified by Ollendorff's approach, became the norm, typically involving the presentation of grammar rules followed by vocabulary lists and translation exercises. Towards the conclusion of the course, students would typically attempt to translate connected prose passages, as noted by Kelly in 1969.

Ollendorff's method was praised by contemporaries as an active, simple, and effective method, because as soon as a rule had been presented it was applied in short translation-practice sentences. Other textbook writers, for example, Seidenstücker and Ahn, in each course-book, chapter, or 'lesson', combined rules, vocabulary, text, and sentences to be translated as the typical pattern of the grammar-translation method. In the mid-nineteenth century, Ploetz in Germany adapted Seidenstücker's French textbook for use in schools and thus grammar-translation became the principal method of teaching modern languages in schools.

Objectives

During the nineteenth century, educators viewed grammar-translation as an essential prerequisite for delving into literary texts. Even if students didn't necessarily achieve proficiency in literary analysis, grammar-translation was still seen as a valuable mental exercise in its own regard. However, this approach places minimal emphasis on spoken language or listening comprehension, focusing instead on studying and internalizing the grammatical structures of the language through written materials.

Teaching techniques

The language is presented through concise grammatical chapters or lessons, each focusing on a few specific grammar points or rules, accompanied by illustrative examples. These grammatical features are transparently highlighted in both the course book and the teacher's instruction, without attempts to obscure them. Technical grammatical terminology is not avoided, and learners are expected to diligently study and memorize these rules and examples, such as verb paradigms or lists of prepositions. Despite facing strong criticism from reformers, the grammar-translation or traditional method has remained resilient. As discussed previously in our exploration of language learning, the learner's first language serves as a crucial reference point. Therefore, various forms of translation or cross-lingual techniques can play a role in language acquisition. Additionally, some learners seek to comprehend the grammatical structure of the second language, making grammar teaching relevant to them. Furthermore, engaging with the formal aspects of the second language and utilizing translation as a practice method encourage active problem-solving, aligning with the 'academic' (explicit) learning strategy outlined earlier. Lastly, the grammar-translation method is relatively straightforward to implement from a didactic perspective. However, its primary drawback lies in its excessive focus on language rules and limitations in practice techniques, which fail to fully disengage the learner from the influence of their first language.

The direct method

Principal feature

The defining feature of the direct method is primarily the utilization of the target language for both instruction and communication within the language classroom, coupled with a deliberate avoidance of employing the first language or translation as teaching tools. A systematic attempt to trace the origins and development of

the direct method in Germany has been made by Rülcker (1969).⁷ Historically, the language teaching reforms from 1850 to 1900, particularly in Europe, attempted to make language teaching more effective by a radical change from grammar-translation. Various methods were developed during this period attesting to the general discontent with the prevailing theory and practice. Gouin's *L'art d'enseigner les langues* (1880) is a good example of fundamental reform in theory. The preface and introduction to Sweet's *The Practical Study of Languages* illustrates the criticisms and radicalism of the contemporary reform movements: 'It's notable to recognize that while there is a prevailing conservatism in academic circles, evident in the continued use of outdated textbooks and reluctance towards phonetics, there are also clear signs of discontent with these approaches. This dissatisfaction is evident in the eagerness to adopt new "methods," particularly those that are sensational or endorsed by popular periodicals. However, these methods often experience a fleeting popularity, with interest quickly waning. There's a continual cycle of new methods emerging and fading into obscurity, with figures like Ollendorff, Ahn, Prendergast, and Gouin having their moments of prominence before being supplanted by others..

Techniques

The typical approach involves the teacher presenting a 'text' to the class, usually a short narrative specifically crafted for language learning within the textbook. Complex expressions within the text are clarified using various techniques such as paraphrasing, providing synonyms, demonstrations, or context. To deepen comprehension, the teacher engages students by posing questions about the text, and students practice reading it aloud. Grammatical concepts are derived from the text, with students encouraged to identify grammatical principles independently. Much time is dedicated to discussing the text through questions and answers, or through visual aids like wall pictures. Exercises include activities such as rearranging sentences, substituting words, dictation, storytelling, and creative writing. Given the emphasis on spoken language in the direct method, there is also a focus on developing clear pronunciation. Hence, in the early stages of the direct method's history, phonetics—especially phonetic transcription—was considered integral. Theoretical underpinnings of this approach posit that language teaching should be grounded in phonetics and a scientifically established grammar. Language acquisition is viewed akin to first language learning, with learning processes often interpreted through associationist psychology. Thus, there is an emphasis on sounds, simple sentences, and directly linking language to familiar objects and people in the learner's immediate environment. Evaluation The direct method marked a pioneering effort, originating from the innovative practices of a few educators and the critical and theoretical reflections of linguistic scholars such as Sweet and Viëtor. It represented the initial endeavor to reshape language learning by emphasizing practical language usage and encouraging learners to relinquish reliance on their native language as a reference point. This approach necessitated creativity from teachers and spurred the development of novel, non-translational teaching techniques. The direct method introduced various instructional strategies, including using texts as learning aids, employing visual aids like pictures and objects, emphasizing interactive question-and-answer sessions, utilizing spoken narratives, dictation exercises, imitation exercises, and introducing a range of new grammatical exercises.

The reading method

Principal feature. This method deliberately restricts the goal of language teaching to training in reading comprehension. Source Some of the writings of West (for example, 1926a), Bond (1953) and Coleman's volume in the *Modern Foreign Language Study* (Coleman 1929) provided contemporary arguments for this approach. However, no documented study of this method has come to our notice. History. As a creation of the twenties this theory was advocated by some British and American educators.

Partly they have not been confined to the six methods we analyzed, nor have new methods ceased to be proposed, with the development of cognitivism in the early seventies. However, these brief overviews suffice to illustrate that language teaching methods have primarily emerged from three main sources: educational contexts shaped by social, economic, political, or educational circumstances. The grammar-translation method, for instance, aligned with prevailing educational ideologies during the nineteenth century. Conversely, the direct method evolved during a period of European expansion, driven by political and commercial developments like the advancement of railways. Similarly, the emergence of the reading method in the 1920s reflected shifts in curriculum perspectives. Furthermore, language theories and psychological insights have influenced

methodological developments. For instance, the direct method draws on associationism psychology and nineteenth-century language sciences. The audiolingual, audiovisual, and cognitive theories, unlike previous language teaching theories, have sought grounding in linguistics and psychology. Lastly, the practical experiences, intuitions, and opinions of educators have played a significant role. Dissatisfactions and failures with existing methods have fueled ongoing critiques, leading to demands for reform and novel approaches. Each method has contributed fresh perspectives and attempted to address various aspects of language learning, as highlighted in previous discussions. Thus, the grammar-translation and cognitive theories have recognized a language as an orderly system of rules which a learner, to a certain extent at least, can consciously acquire by study methods (the explicit option). Audiolingualism has attempted, albeit with limited success, to address interference between the first and second languages by emphasizing differences through contrastive linguistic analysis. Both the direct method and audiolingual method acknowledge the importance of immersion in the second language, with the former rejecting translation and the latter emphasizing intensive practice and habituation. Similarly, the reading method and audiolingual method have offered opportunities to hone specific language skills, such as reading or listening and speaking, contrasting with broader approaches adopted by other methods. Across the board, all methods underscore the significance of systematic practice.

However, whereas the grammar-translation and cognitive approaches have depicted language acquisition as an intellectual challenge, the audiolingual and audiovisual methods have promoted a more automatic drill and training approach, characterized by the explicit-implicit spectrum. The problem of meaning in a second language, which for the learner plays a central role, was overcome by the grammar-translation method by the simple translation device. Among the newer methods, the direct method advocates were aware of the problem of meaning and recommended a number of techniques to cope with it, for example, demonstration, visual aids, explanation in the second language, or context; but only the audiovisual method has given consistent attention to meaning by insisting on systematic visual support. All the methods examined in this chapter can be characterized as analytical. That is to say none of them have explored the possibility of non-analytical, participatory, or experiential ways of language learning as a deliberate teaching strategy. A communicative strategy in this sense has only emerged during the last few years and has hardly attained (and hopefully will never attain) the fixity of a teaching 'method'. However, the impact of the communicative approach on contemporary views and methods of language teaching is so significant that it is nearly inconceivable today to envision language instruction without incorporating some form of non-analytical (experiential or participatory), communicative element at all instructional levels. Moreover, all the methods make assumptions, and often quite elaborate and detailed ones about the learner and ways of learning. While these assumptions appear plausible in principle, they have not been tested critically and systematically against the realities of actual learning. Methods have thus formed frameworks for language instruction, stemming from a combination of practical experience, intuition, and innovation, as well as societal, political, and educational demands, and theoretical reflections. However, these methods have not been systematically formulated into comprehensive theories of language teaching and learning, nor have they been thoroughly scrutinized through empirical evidence, apart from a few isolated cases in recent times.

References

1. Kelly, L.G. (1969) Centuries of Language Teaching. New Burny House
2. Goun, F. (1880) The Art of Teaching and Studying Languages. London
3. Bond, O. (1953) The Reading Method: An Experiment in Collage. French
4. English Style Guide a handbook for authors and translators in European Commission https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/styleguide_english_dgt_en.pdf (Access 18.02.2019)

УДК 373.31

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

ДЕВКИНА ЭЛЬМИРА ВЛАДИМИРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Научный руководитель: Алфимов Валентин Николаевич*д. п. н., профессор; профессор кафедры управления образованием педагогики и психологии ГБУ ДПО «ДРИРПО»*

Аннотация: статья рассматривает педагогические приёмы, направленные на формирование универсальных учебных действий младших школьников на уроках математики. Автор описывает сущность педагогических приёмов и раскрывает роль учебного предмета «Математика» в формировании логического мышления.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, педагогические приёмы, формирование, математика, младшие школьники.

PEDAGOGICAL TECHNIQUES FOR THE FORMATION OF LOGICAL UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN MATHEMATICS LESSONS

Devkina Elmira Vladimirovna*Scientific adviser: Alfimov Valentin Nikolaevich*

Abstract: The article examines pedagogical techniques aimed at the formation of universal educational actions of younger schoolchildren in mathematics lessons. The author describes the essence of pedagogical techniques and reveals the role of the educational subject "Mathematics" in the formation of logical thinking.

Key words: universal educational activities, pedagogical techniques, formation, mathematics, primary school students.

ФГОС НОО ориентирует педагогов на всестороннее формирование и развитие универсальных учебных действий обучающихся в начальной школе [1]. Требования к формированию УУД являются неотъемлемой частью планируемых результатов освоения учебных программ и служат основой для разработки рабочей программы учителя. Каждый предмет учебного плана имеет потенциальные возможности для развития УУД у младших школьников в зависимости от своего содержания. При этом важная роль для формирования и развития познавательных универсальных учебных действий, в первую очередь логических, имеет математика [2].

В современном образовании всё больше внимания уделяется не только усвоению конкретных знаний, но и развитию когнитивных процессов, в том числе логического мышления, абстрактного мыш-

ления, умения анализировать и решать проблемы. Педагогические приёмы на уроках математики играют ключевую роль в формировании этих умений и навыков, поэтому изучение методов и приёмов, способствующих развитию логических УУД у младших школьников, является актуальной задачей современной педагогики.

Нами был сформирован банк педагогических приёмов, реализация которых будет способствовать развитию логических универсальных учебных действий у младших школьников. Данный банк представляет собой комплекс нестандартных заданий, которые не только будут активизировать мыслительную деятельность учащихся, но и повысят познавательный интерес к предмету «Математика».

Банк педагогических приёмов развития логических УУД младших школьников на уроках математики

1. Логические закономерности.

Обучающимся предлагаются задания, направленные на установление числовых закономерностей и дополнение их несколькими числами.

Например:

1, 2, 4, 8, ...

11, 21, 31, ...

17, 24, 31, 38, ...

2. Магический квадрат.

Суть задания состоит в том, чтобы расставить числа в квадрате так, чтобы сумма чисел во всех направления была равной.

Например, расставьте числа 2, 4, 5, 9, 11, 15 так чтобы по всем линиям в сумме получилось 24:

		12
	8	7

3. Пропущенные числа.

Суть приёма заключается в том, что учащимся необходимо восстановить примеры таким образом, чтобы получились верные равенства. Например:

$$68 - \square = 14$$

$$20 + \square = 55$$

$$\square - 16 = 34$$

4. «Цепочка».

Данный приём заключается в том, что обучающимся предлагается решить цепочку примеров. Данное задание можно выполнять на время в форме соревнования. Пример цепочки примеров представлен на рисунке 1.

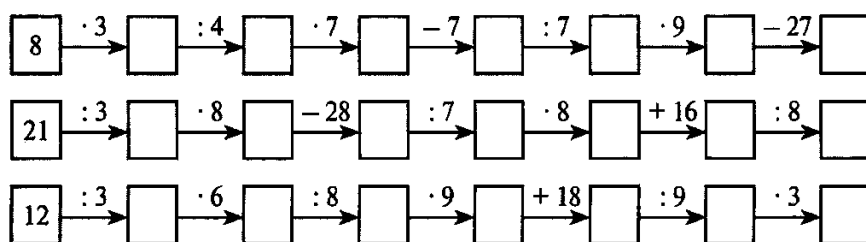

Рис. 1. Цепочка примеров

5. Танграм.

Танграм – несложный «геометрический конструктор». Квадрат 8x8 см из картона, разрезают на 7 частей (2 больших треугольника, 1 средний, 2 маленьких, квадрат и параллелограмм). Используя все 7

частей, плотно присоединяя их одну к другой, можно составить очень много различных изображений по образцам, а потом и по собственному замыслу (рис. 2).

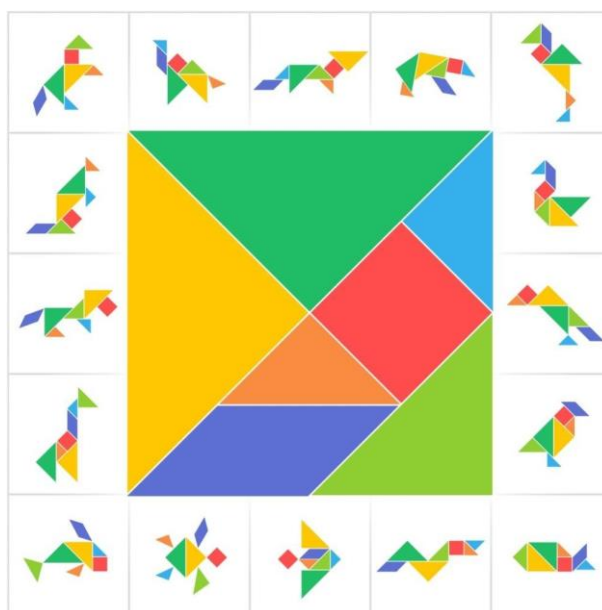

Рис. 2. Танграм

6. Игры с палочками.

Игры с палочками развивают у детей умение самостоятельно осуществлять поиск способа решения. Они содержат задания на преобразование одних фигур в другие. Для их решения надо ставить фигуру по отдельным условиям или видоизменить ее: переложить, убрать указанное количество палочек с целью получения новой фигуры той же структуры, но с другим количеством квадратов или треугольников. Например:

1. В фигуре, состоящей из 6 квадратов, убрать 2 палочки, чтобы осталось 4 квадрата.
2. Убрать 4 палочки, чтобы получился прямоугольник.
7. «Кто быстрее».

Суть приёма состоит в том, что двое учащихся выходят к доске, на которой написаны 10 чисел. Учитель произносит пример, а дети должны как можно быстрее решить его и зачеркнуть правильный ответ. Для усложнения задания на доске могут быть записаны лишние числа.

8. «Розыск».

К доске выходит ученик. Учитель выдает ему карточку с числом, карточки классу не показывают. Не называя свое число, описать его так, чтобы остальные учащиеся поняли, о каком числе идет речь.

9. «Найди ошибку».

Данный приём применяется для формирования у обучающихся умений анализировать и синтезировать предложенный материал. Педагог может предложить учащимся найти и исправить ошибку в решении выражений с несколькими арифметическими действиями или в задаче.

10. «Лишнее число».

Учитель предлагает учащимся ряд чисел, одно из которых является лишним по определённым свойствам. Обучающимся необходимо найти лишнее число и объяснить, почему именно это число было выбрано. Например:

- 2, 4, 7, 8
5, 17, 2, 9
14, 21, 25, 28

11. «Пропущенные знаки».

Данный приём заключается в том, что учителя предлагает учащимся расставить знаки арифметических действий так, чтобы равенства стали верными. Например:

$$7...3...2...1... = 1$$

$$7...3...2...1... = 11$$

$$7...3...2...1... = 5$$

12. «День и ночь».

Данный приём может быть использован, как альтернатива устному счёту. Учитель произносит слово «ночь», дети кладут головы на парты и закрывают глаза. Затем педагог проговаривает выражение, состоящее из двух-трёх действий и выжидает паузу. После чего произносит слово «день», дети открывают глаза и поднимают руку для ответа. Этот приём позволяет детям сконцентрироваться на решении примера и не отвлекаться на посторонний шум.

13. Математические головоломки.

Учащимся предлагается несколько примеров, числа которых представлены в виде картинок, а виден только ответ. Детям необходимо разгадать, какое число стоит за каждым изображением (рис. 3).

The image shows four mathematical equations arranged vertically. Each equation uses icons to represent numbers. The first equation shows three green clovers followed by '+ = 15'. The second equation shows one smiling sun followed by '+ one green clover = 25'. The third equation shows one smiling sun followed by '+ one ladybug = 23'. The fourth equation shows one smiling sun followed by '+ one green clover + one ladybug = ?'.

Рис. 3. Математическая головоломка

14. Логические задачи.

Применение в работе логических задач позволяет эффективно развивать логические универсальные учебные действия. Данный приём способствует формированию у младших школьников умения анализировать предложенную задачу, классифицировать данные и обобщать полученные результаты. Приведём примеры логических задач:

1. Алик, Данил и Вова жили в разных домах. Два дома были в три этажа, один дом был в два этажа. Алик и Боря жили в разных домах, Боря и Вова жили тоже в разных домах. Где жил каждый мальчик?

2. Три первых урока были: математика, русский язык и чтение. Математика – не первый, чтение – не первый и не третий. Какой порядок уроков?

15. Самостоятельная работа.

Самостоятельная работа является одним из часто применяемых приёмов развития логических умений. Данный вид работы способствует развитию организованности и самостоятельности мышления, формированию умений самостоятельно применять полученные знания в практической ситуации.

Применение данных приёмов на уроках математики в начальной школе будет способствовать развитию логических универсальных учебных действий, а, следовательно, и повышению качества образования.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://shkolapriobskaya-r86.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/FGOS/1_Об_utverzhenii_federalnogo_gosudarstvennogo_obr

azovatel'nogo_standarta_nachalnogo_obschego_obrazovani.pdf (08.12.2023)

2. Пичугин С. С. Формирование и развитие УУД младших школьников на уроках математики [Электронный ресурс] / С. С. Пичугин. – 2016. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-uud-mladshih-shkolnikov-na-urokah-matematiki/viewer> (28.12.2023)

3. Дурнева Н. Е. Развитие логического мышления [Электронный ресурс] / Н. Е. Дурнева // Современный урок. – 2020. – Режим доступа: URL: <https://www.1urok.ru/categories/10/articles/33698> (04.02.2024)

УДК 372.8

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОГО ПОЗНАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МОРСКОЙ ТЕМАТИКИ У НАХИМОВЦЕВ 5 КЛАССА

КАГАНЦЕВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНАпреподаватель (руководитель) ОД (иностранный язык)
филиал ФГКОУ «НВМУ МО РФ» (Владивостокское ПКУ)

Аннотация. В статье представлен материал, необходимый для введения нахимовцев 5 класса в курс «английский язык с военно-морским компонентом» и формирования у воспитанников 1-го года обучения активного познания английского языка морской тематики. Разработанные задания являются лингвокультурологическим комплексом для самостоятельной работы нахимовцев.

Ключевые слова: профессионально-ориентированная компетенция, лингвокультурологический комплекс, военно-морской компонент, идиомы, морские термины.

NAVAL ENGLISH ACTIVE STUDYING STRATEGIES FOR 5TH GRADE NAKHIMOVITES

Kagantseva Olga Sergeevna

Abstract. The article presents the material necessary for 5th grade students to start the course «Naval English» and to form active studying. The developed tasks are linguistic and cultural complex for Nakhimovites' independent work.

Keywords: professionally oriented competence, linguistic and cultural complex, naval component, idioms, naval terms.

Актуальность. Одной из основных задач преподавания иностранного языка в училище является реализация программы профориентации средствами иностранного языка. Не секрет, что поступающие в училище воспитанники не всегда мотивированы на изучение военно-морского английского. А базовый уровень знаний иностранного языка оставляет желать лучшего. Также в настоящее время учебной литературы для изучения военно-морского английского в 5-9 классах, входящей в федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством просвещения РФ, нет. Таким образом, представленный в статье материал помогает созданию мотивации к осознанному выбору будущей профессии поступивших в училище нахимовцев и обеспечивает адаптацию бывших школьников к изучению военно-морского английского соответствующего уровня.

Целью комплекса заданий лингвокультурологической направленности является *формирование у нахимовцев активного познания страноведческого материала морской тематики.*

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- повысить мотивацию к дальнейшему изучению английского языка с военно-морским компонентом
- расширить словарный запас
- сформировать у нахимовцев профессионально-ориентированную компетенцию

Предлагаемые варианты упражнений представляют собой лингвокультурологический комплекс для самостоятельной работы нахимовцев.

Структурно комплекс состоит из глав, которые дополнены глоссарием, итоговым вопросом на эрудицию и практическими заданиями. Также пособие включает в себя перечень наиболее употребительных аббревиатур, ответов на вопросы и список литературы. Ознакомиться с полным содержанием комплекса можно перейдя по ссылке: <https://disk.yandex.ru/i/prNz2S0eNYE5RA>

Глава 1 знакомит нахимовцев с базовыми терминами морского английского: рассматриваются основные должности на корабле, история их происхождения, типы морских судов, основные части корабля:

Практические задания (on Board) представлены упражнениями на отработку лексики, чтения и письма и раздела развлекаясь, учимся. Приведем пример задания из лексического практикума главы 1 (рис.1).

Впиши названия частей судна

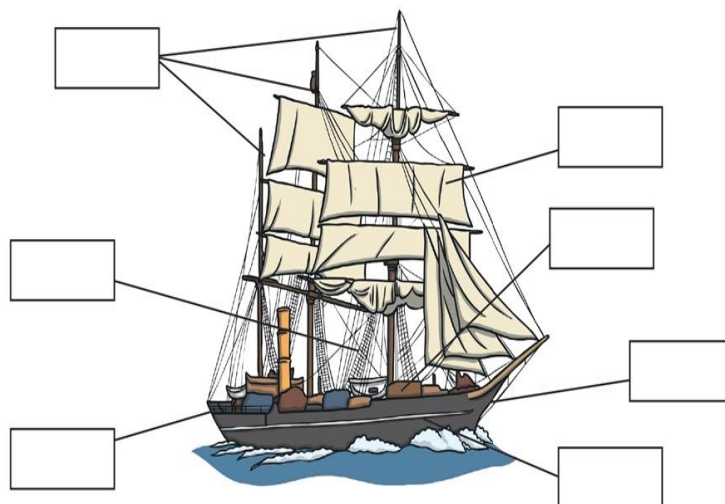

Рис. 1. Лексический практикум. Глава 1

Следующее упражнение демонстрирует формирование навыка смыслового чтения у нахимовцев (рис.2).

Прочти текст и ответь на вопросы.

Viking Ships and Boats Facts

1. Who were the Vikings?

The Vikings came from Scandinavia, an area in Northern Europe. They were warriors, and would fight on land and at sea. The Vikings were around between the 9th and 11th centuries. They would travel by sea to take control of other parts of Europe and look for better land to farm. The Vikings invaded Britain for the first time in 793 AD, when they attacked Lindisfarne, a monastery in the North East of England.

3. What is a Longship?

The Vikings are famous for their longships. Longships were designed for war and for raiding. They had a sail which would help to move the boat forward if it was windy. If it wasn't windy, Vikings would have to row the boat using oars. Longships were long (no surprises there) and narrow, which helped them to move quickly. A longship could fit around 50-60 Vikings. However, there was no room underneath the ship, which meant that people often had to sleep and eat on the deck. To make a shelter, they would take the sail down and sleep underneath it, like a giant tent!

2. Why did the Vikings need ships?

The Vikings would often make long journeys across the ocean. They attacked merchants who sailed around Scandinavia and stole their goods. They also used boats to take them into battle and to trade goods. Vikings didn't just fight at sea, either. They would raid monasteries, too, especially along the coast.

4. What other boats and ships did the Vikings have?

The Vikings didn't just use longships. They also had fishing boats, ferries, and cargo vessels. Most of the ships they made were long and narrow, like longships, and could sail in shallow water. Cargo ships were wider and travelled more slowly than longships.

Рис. 2. Смысловое чтение. Глава 1.

1. Where did the Vikings come from? _____
2. When did the Vikings live? _____
3. Write down 2 reasons they needed ships? _____
4. What helped long ships to move quickly? _____
5. Where did they eat and sleep while on the ship? _____
6. What other boats did they use? _____
7. What were longships called? _____

Навык письменной речи формируется при помощи следующего задания.

Представь, что ты на корабле викингов путешествуешь из Скандинавии. Запиши в бортовой журнал свои впечатления. Освети следующие пункты:

- Why are you on the ship? Are you going to sell or buy things, find new land or into battle? Where are you from?
- What can you see on the ship? Is there a sail? Are there any figureheads? Why?

В Главе 2 излагается происхождение и значение морских английских идиом, при наличии приводятся их эквиваленты в русском языке. Практические задания (on Board) также представлены упражнениями на отработку лексики, чтения и письма и раздела развлекаясь, учимся. Приведем пример заданий из данного раздела. Лексический практикум (рис.3).

Сопоставь слова и картинки. Реши кроссворд.

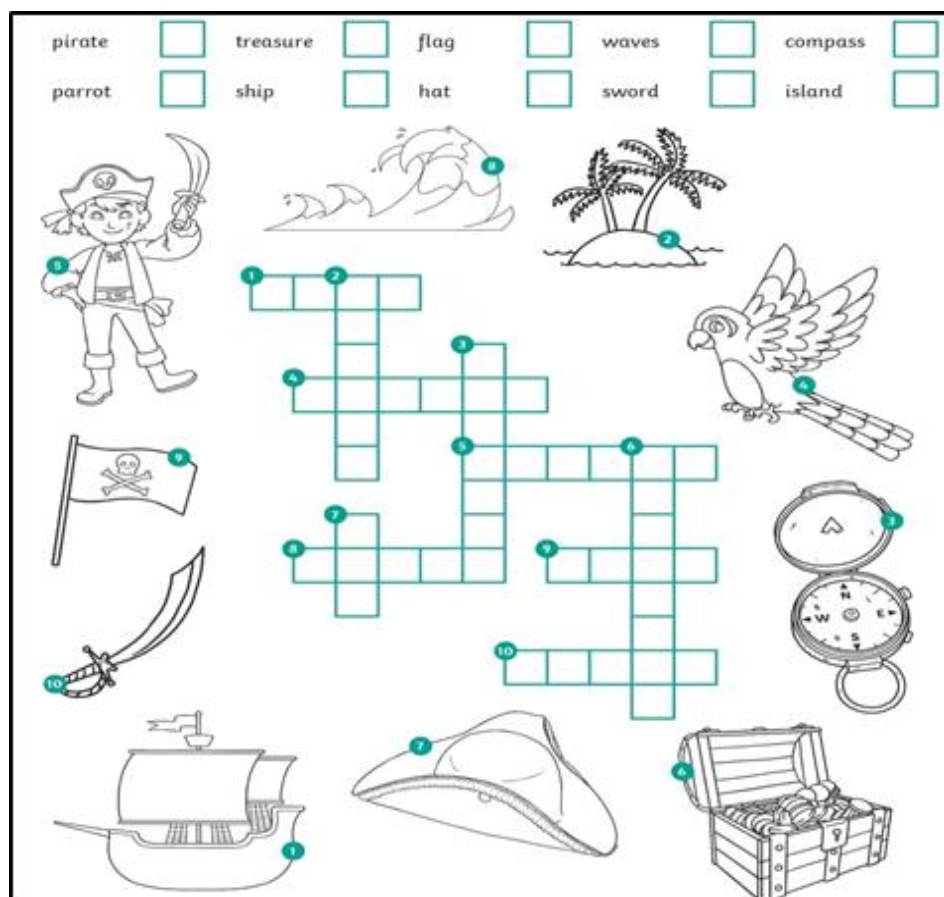

Рис. 3. Лексический практикум. Глава 2

Данный комплекс предназначен для нахимовцев 5 класса военно-морских довузовских общеобразовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации. Пособие также может быть использовано при изучении морской составляющей английского языка в морских клубах и школьных профильных классах, мореходных школах, занятиях в рамках Всероссийского военно-патриотического общественного движения «Юнармия».

Список источников

1. Морские термины и сокращения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://generalimport.ru/poleznaya-informatsiya/spravochnik.php> (04.07.2020). Образовательный центр «Ломоносов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://vk.com/wall-185865321_350 (15.11.2022).
2. A – Z Shipping dictionary and Abbreviation Finder [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.marineterms.com/terms-dictionary/abbreviations.html> (03.10.2022).
3. English-Russian oil and gas mini dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://translate.academic.ru/formal%20safety%20assessment/en/ru/> (03.10.2022).
4. Sailing idioms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://engblog.ru/sailing-idioms> (11.09.2022).
5. The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/marine> (22.06.2022).

УДК 1751

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

ДАВЫДОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА,
МЕЛАНЬИНА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Черкасов Валерий Анатольевич

д.ф.н., доцент кафедры

«Кафедра теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства»

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

(НИУ «БелГУ»)

Аннотация: в этой статье обсуждается значимость использования интерактивных информационных технологий в процессе обучения литературному чтению в начальной школе. Анализируется эффективность использования различных интерактивных методов и инструментов, таких как мультимедийные презентации, игры, веб-ресурсы, для повышения мотивации учащихся, развития их критического мышления и литературной культуры. Выделяются основные преимущества использования интерактивных информационных технологий на уроках литературного чтения и предлагается ряд рекомендаций для их успешной реализации.

Ключевые слова: интерактивные информационные технологии, начальная школа, литературное чтение, литературная культура, развитие младших школьников, инновации, обучение.

APPLICATION OF INTERACTIVE INFORMATION TECHNOLOGIES IN LITERARY READING LESSONS AT ELEMENTARY SCHOOL

Davydova Ekaterina Andreevna,
Melanyina Marina Alexandrovna

Scientific adviser: Cherkasov Valery Anatolyevich

Abstract: this article examines the significance of incorporating interactive information technologies in elementary school literary reading lessons. It assesses the impact of employing diverse interactive methods and tools like multimedia presentations, games, and online resources to enhance student motivation, foster critical thinking, and promote literary culture. The article emphasizes the key benefits of integrating interactive information technologies into literary reading lessons and presents a set of recommendations for their effective implementation.

Keywords: interactive information technologies, elementary school, literary reading, literary culture, development of junior schoolchildren, innovations, teaching.

В настоящее время многие страны по всему миру активно идут к обновлению образовательной системы, основываясь на широком применении информационных и коммуникационных технологий. Эти технологии раскрывают новые горизонты и уникальные возможности для обучения, что указывает на то, что человечество стоит на пороге образовательной революции. Этот процесс приводит к развитию нового явления в образовании – информатизации учебного процесса в школах [1, с. 37].

Информационно-коммуникационные технологии – совокупность методов, процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации. Информационно-коммуникативные технологии охватывают широкий спектр программного и аппаратного обеспечения, работающего на основе компьютерной техники, а также современные средства и системы для обмена информацией. Они обеспечивают сбор, хранение, создание и передачу данных [2, с. 35].

Сравнивая с традиционными средствами обучения, информационно-коммуникационные технологии обладают рядом преимуществ:

1. Наглядное представление материала позволяет визуализировать информацию в удобной форме, что особенно эффективно в начальной школе.
2. Навигация способствует индивидуализации обучения, делая его более эффективным при подготовке к контрольным работам.
3. Производительность ИКТ позволяет автоматизировать поиск информации в базах данных, выполнение вычислений и оформление результатов, что освобождает от рутины и способствует формированию информационной культуры.
4. Интерактивные возможности заменяют оперативную реакцию преподавателя, что особенно важно для самостоятельного обучения, индивидуального тренинга и контроля знаний.
5. Коммуникативные функции ИКТ обеспечивают связь с обучающимися, преподавателями и внешними консультантами через сеть, обеспечивая доступ к уникальному оборудованию [5, с. 348].

Использование информационных технологий способствует улучшению содержания урока литературного чтения. Презентация может быть использована как основа урока и логическая структура, применяемая на различных этапах: введение в новое произведение, анализ содержания, проверка знаний, контроль выполнения домашнего задания. Она предоставляет возможность учителю проявить свое творчество и индивидуальность, избежать формализма в проведении уроков.

В начальной стадии знакомства с литературным произведением можно воспользоваться яркими портретами писателей и поэтов, иллюстративным материалом для виртуального путешествия по местам, связанным с их биографией и творчеством. Ученики могут узнать о семейной истории, традициях, а также увлекательных фактах из жизни писателей и поэтов. Видеофрагменты, аудиозаписи с текстами, исполненные профессиональными актерами, помогают понять авторскую задумку и развивают эмоциональную сферу учащихся, вдохновляя их творческое воображение. Это облегчает детям нахождение слов для выражения своих чувств. Учитель может начать урок литературного чтения нестандартно, используя звуковые файлы, встроенные в презентацию и отражающие тему урока, а также анализируя репродукции картин художников [4, с. 56].

Научить детей читать и полюбить чтение – это важная и кропотливая задача. Компьютерные технологии могут значительно облегчить процесс обучения чтению и стимулировать интерес у детей к литературному чтению.

Использование компьютеров на уроках чтения позволяет организовать разнообразные формы работы, такие как фронтальная, групповая и индивидуальная. Это способствует привлечению всех учеников к литературному творчеству и стимулирует работу с фразеологизмами, скороговорками, загадками, пословицами и разнообразной лексикой. Эффективное знакомство с темой достигается не только через коллективную работу, но и через индивидуальное взаимодействие каждого ученика с интерактивными учебными материалами. Дети с удовольствием принимают участие в поиске информации, подготовке сообщений, рефератов, докладов, буклетов и других творческих проектов. Компьютер является необходимым информационно-обучающим инструментом, способствующим развитию навыков чтения и понимания текста, а также укреплению любви к чтению у детей [3, с. 16].

Учителя могут конструировать уроки литературного чтения с применением таких интерактивных обучающих платформ, как:

1. Learning Apps – это инструмент для разработки интерактивных заданий, который помогает в процессе обучения с использованием разнообразных упражнений. Учитель или учащийся могут создавать интерактивные модули на основе предустановленных шаблонов. Основная идея этих заданий заключается в возможности учащихся проверить и укрепить свои знания через игровой подход, что способствует развитию их интереса к учебному процессу.

2. Wordwall. Эта платформа позволяет создавать материалы как в интерактивном, так и в печатном формате. Многие шаблоны предоставляются в обеих версиях. Интерактивные упражнения могут быть использованы на различных гаджетах с доступом в Интернет, таких как компьютер, планшет, телефон или интерактивная доска. Печатные версии могут быть распечатаны и использованы как самостоятельные учебные задания.

3. eTreniki. Этот онлайн-конструктор педагогических упражнений позволяет создавать небольшие веб-приложения прямо в интернет-браузере. Каждое упражнение получает уникальный код на сайте и становится доступным для использования всем желающим.

4. Яндекс Учебник. Этот сервис предназначен для учителей и используется более чем 1,9 миллиона учеников по всей стране. В его библиотеке содержится более 350 000 заданий по литературному чтению, разработанных методистами с учетом ФГОС и подходящих для любой учебной программы.

5. Учи.ру – это российская образовательная платформа, предоставляющая интерактивные и адаптивные методы изучения школьных предметов. Сервис предлагает ученикам простые и понятные условия использования: они выполняют интерактивные задания, а система автоматически адаптируется к их уровню подготовки.

Таким образом, использование интерактивных информационных технологий на уроках литературного чтения в начальной школе имеет значительный потенциал для улучшения образовательного процесса. Интеграция современных технологий, таких как интерактивные доски, приложения и онлайн-ресурсы, способствует более эффективному усвоению материала учащимися и развитию их критического мышления. Внедрение интерактивных информационных технологий на уроках литературного чтения в начальной школе является важным шагом в развитии образовательной системы. Это не только современный подход к обучению, но и мощный инструмент для стимулирования обучающего процесса и формирования у школьников ценностей чтения и литературного развития.

Список источников

1. Арутюнов Ю.С. О классификации методов активного обучения / Ю.С. Арутюнов, И.В. Борисова, С.Г. Колесниченко, И.В. Бражников, А.А. Соловьева // Применение активных методов обучения в учебном процессе. – Рига, 1983. – С. 36–39.

2. Блинов А.О. Интерактивные методы в образовательном процессе: Учебное пособие / С.А. Блинов, Е. Благирева, О.Рудакова. – М., 2014.

3. Вишнякова, Е.Е. Формирование навыков вдумчивого чтения и рефлексивного письма средствами технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо»/ Вишнякова Е.Е. //Библиотека в школе. -2004. — № 17. — С.14-18.

4. Ловкова Т.Б. Литературное чтение как объект исследования // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2012. – № 2(11). – С. 55-58.

5. Махова О.Ю. Интерактивное обучение как современное направление активизации познавательной деятельности обучающихся / О.Ю. Махова, С.А. Прибылов, И.И. Прибылова – 2016. – С. 345–350.

УДК 372.8

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

СЕМЁНОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНАпреподаватель ОД (иностранный язык)
филиал ФГКОУ «НВМУ МО РФ» (Владивостокское ПКУ)

Аннотация. В статье представлен материал, необходимый для реализации патриотического воспитания. В современной педагогической практике английский язык в последние годы стал использоваться для патриотического воспитания. В одних школах обучающимся предлагают учебные материалы с краеведческой и страноведческой направленностью (рассказы о памятниках, истории и культуре региона), в других используют практические занятия с практико-ориентированными заданиями.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, страноведческие материалы, военно-морской компонент, краеведческие материалы, английский язык.

PATRIOTIC EDUCATION AT ENGLISH LESSONS

Semenova Elena Viktorovna

Abstract. The article presents the material necessary for the implementation of patriotic education. In recent years, English has been used in modern pedagogical practice for patriotic education. In some schools, students are offered educational materials with a local and regional focus (stories about monuments, history and culture of the region), in others they use practical classes with practice-oriented tasks.

Key words: patriotic education, regional studies materials, naval component, local history materials, English language.

Современная ситуация в мировом сообществе требует от системы образования увеличить объем информации, направляемый на патриотическое воспитание молодежи. В настоящий момент на территории РФ действует федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (2021-2024 гг.) целью которого выступает воспитание гармонично развитой и социальной ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций [1].

Для того чтобы достичь целей данной программы во всех образовательных учреждениях с 1 сентября 2022 года были введены дополнительные уроки «Разговор о важном», на которых знакомят с общественно-политической жизнью страны, региона [2].

Уроки английского языка несколько отличаются от любых других, так как традиционная учебная литература обычно содержит материалы о носителях английского языка - Великобритании, США, Австралии и пр. Чаще всего в программы обучения включаются общие темы по стране, история и культура родного региона практически не отражается.

Вопросы активного использования краеведческих материалов на уроках английского языка в качестве базы для патриотического воспитания рассматриваются в работе Стоколяс Н.В., Куликова И.В. [5].

Отечественные методисты и авторы педагогических программ по английскому языку утверждают, что именно уроки иностранного языка способны воспитывать патриотизм за счет приобщения к культуре, создания интернационального воспитания, воспитания любви к своим близким и Родине [4].

В российской основной программе представлен учебно-методический комплекс «Spotlight», в ко-

торый включены материалы о культуре США и Великобритании, как основных носителях языка, а также материалы о России, однако в первую очередь они рассказывают о праздниках и традициях страны, типичной еде, известных достопримечательностях и выдающихся людях [4].

Куликов Ф.В. в своей статье рассматривает такой способ воспитания патриотических чувств у обучающихся, как перевод русских песен на английский язык. Использование русских песен для перевода как основы патриотического воспитания позволяет через тренинг и активную коммуникацию быстрее сформировать навыки разговорной речи [3].

После перевода песен обучающимся предлагается ответить на несколько вопросов, направленных на понимание содержания песни, например,

- What is the song about?
- What can you say about the author of this song?
- What is the passage of the song?

Баженова Е.И. утверждает, что современное содержание воспитательного потенциала иностранного языка как предмета недостаточно ориентировано на реализацию гражданско-патриотической работы с обучающимися. Автор в своей статье рассматривает возможность патриотического воспитания на уроках английского языка с использованием современных технологий обучения, таких как презентации, поделки на тему патриотизма, уроки экскурсии к памятным местам в городе, рассказы о родном городе на английском языке, разработка тем для обсуждения по вопросам патриотизма:

- The history of my street.
- The history of my region.
- We are responsible Russian citizens.
- How can we protect our Motherland?
- If you help at home – you help your country [4].

В рамках реализации патриотического воспитания на основе использования краеведческих материалов с нахимовцами был проведен урок экскурсии по теме «Символы воинской славы Тихоокеанского флота». Методической целью занятия являлось создание условий для формирования гражданской идентичности, воспитания патриотизма посредством знакомства с памятниками воинской славы своего города. В ходе урока были реализованы следующие задачи: *обучающие*: отработать лексические единицы по теме «Памятники воинской славы» в устной и письменной речи; *развивающие*: развить навыки монологической и диалогической речи; *воспитательные*: воспитывать патриотизм, чувство гордости за свою Родину, уважение к истории, ветеранам, победившим фашизм.

В начале урока нахимовцам предлагалось прочитать и прокомментировать следующие цитаты: «True patriotism isn't cheap», «It's about taking on a fair share of the burden of keeping Russia going».

Рефлексия осуществлялась на материале представленной ниже викторины:

1. Choose the correct word and underline it.

1. Army is an Armed Service that fights mainly at sea / on land.
2. Navy is an Armed Service that protects our country in space/at sea.
3. Aerospace Forces protect our country in the air / on water.

2. Use the names of professions. Complete the sentences.

1. Peter is in the army. He is a ...
2. Oleg is in the Navy. He is a ...

Также с нахимовцами было проведено занятие по внеурочной деятельности по теме «Великие генералы и полководцы». Методическая цель - воспитание патриотизма и уважения к истории своей страны. В ходе урока были реализованы следующие задачи:

- обучающие: использовать изученный лексико-грамматический материал в ситуации речевого общения;
- развивающие: развить навыки поискового и изучающего чтения, навыки монологической речи;
- воспитательные: воспитывать патриотизм, уважение к истории и великим военным деятелям, которые внесли вклад в историю нашей страны.

В начале занятия обучающимся были представлены портреты двух великих исторических лично-

стей и нахимовцам было необходимо ответить на ряд вопросов. Затем нахимовцы в малых группах работали с текстами «Great Generals» и «Great Navigators». После прочтения, анализа структуры текста и выделения введения, основной части и заключения были предложены задания следующего типа:

1. **Look through the text and analyze it according to its structure.**

2. **Look at the main body of the text. How many passages does it consist of? Match the titles to the passages and find key words.**

3. **Mark the statements True or False**

Text 1

1. Alexander Vasilyevich Suvorov was born on 25 November, 1732. T/F

2. He started his military career in 1748. T/F

3. A.V. Suvorov did not lose a single battle. T/F

Text 2

4. Stepan Osipovich Makarov came from a military family. T/F

5. S. O. Makarov was quite old to be vice admiral. T/F

6. In February 1905 he was appointed the commander of the Pacific Ocean squadron at the start of the Russo-Japanese War. T/F

Знания, умения и навыки, приобретенные нахимовцами на уроках английского языка, используются и пополняются на занятиях в количестве 1-2 урока на модуль. Тематика данных уроков - «Военно-морской английский». Целью является развитие иноязычной коммуникативной компетенции в области «Военно-морской флот», развитие мотивации обучающихся к дальнейшему изучению английского языка, и подготовка их к осознанному выбору профессии на старшей ступени обучения.

Начиная профориентацию воспитанников с 5 класса, обязательно учитываются возрастные особенности нахимовцев, область их интересов, уровень языковой компетенции. Повышение мотивации обучающихся к изучению военно-морского компонента невозможно представить без включения разнообразных игровых методов в процессе обучения. Изучая типы военных кораблей, обучающиеся не только играют в игры типа «Морской бой», но и с удовольствием создают свои собственные. Для игры «Угадай моё воинское звание» нахимовцы пятых классов с увлечением рисуют погоны. Нельзя не отметить ту мотивирующую роль в изучении военно-морского компонента, которую оказывают всевозможные викторины и конкурсы. Одним из таких конкурсов является «Морской английский». Так в соревновательной форме нахимовцы изучают историю военно-морского флота, военно-морской сленг и многое другое, выполняя различные задания, направленные на развитие метапредметных универсальных учебных действий. Нахимовцам 5 класса предлагаются следующие задания:

1. **Read the text and answer the questions.**

Movement around on Board the Vessel.

Remember! The ship is a moving platform with slippery decks in wet or rough weather. Be careful when you are moving about the vessel. Follow the rules:

No running, No climbing on rails and bulwarks, Remove ladders when it's wet

1. Why is it dangerous to run when you move about the vessel?

2. What can happen if you climb rails or bulwarks?

3. When decks can be slippery?

Таким образом, в современной педагогической практике английский язык в последние годы стал активно использоваться для патриотического воспитания. На уроках и во внеурочной деятельности обучающимся предлагаются различные учебные материалы с краеведческой и страноведческой направленностью (рассказы о памятниках, культуре региона, великих людях и т.д.).

Список источников

1. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации: паспорт федерального проекта // Официальный сайт Минпросвещения России [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (04.07.2020).

2. Цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном» // официальный сайт «Разговор о важном» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://razgovor.edsoo.ru/> (04.07.2020).
3. Куликов Ф.В. Перевод русских песен на английский язык как способ воспитания патриотических чувств у учащихся / Ф.В. Куликов // актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков. – 2022. – С. 308-312.
4. Баженова Е.И. Содержание программы гражданско-патриотической направленности при обучении английскому языку на уровне основного общего образования / Е.И. Баженова // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2022. - №3(79). – С. 199-204.
5. Стоколяс Н.В. Гражданско-патриотическое воспитание школьников на уроках английского языка / Н.В. Стоколяс, И.В. Куликова // Педагогический форум. – 2021. - №2(8). – С. 66-67.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 575.1

О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПОЛИМОРФНОГО ЛОКУСА RS34670419 ГЕНА *ZKSCAN5*

ЧУРНОСОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Аспирант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Пономаренко Ирина Васильевна

д. м. н., доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация. В формировании наследственных и мультифакториальных заболеваний большую роль играют генетические факторы. Следовательно, основной целью генетико-эпидемиологических исследований является поиск ассоциаций между интересующими болезнями или же признаками и генами. Целью исследования являлась оценка уровня функциональной значимости полиморфного локуса rs34670419 гена *ZKSCAN5*, ассоциированного с уровнем половых гормонов. Материалами для оценки функциональной значимости полиморфного локуса rs34670419 гена *ZKSCAN5* послужили данные проекта Genotype-Tissue Expression (GTEx). Установлено, что полиморфизм связан с экспрессией 6 генов (*CYP3A7*, *GS1-259H13.2*, *OR2AE1* и др.) в различных органах и тканях, а также с альтернативным сплайсингом 1 гена (*GPC2*) в черном веществе головного мозга.

Ключевые слова. Функциональная значимость, экспрессия, альтернативный сплайсинг, ген.

ASSESSMENT OF THE FUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF THE POLYMORPHIC LOCUS rs34670419 OF THE *ZKSCAN5* GENE

Churnosov Vladimir Ivanovich*Scientific adviser: Ponomarenko Irina Vasilievna*

Abstract. Genetic factors play an important role in the formation of hereditary and multifactorial diseases. Consequently, the main goal of genetic-epidemiological research is to search for associations between diseases of interest or traits and genes. The purpose of the study was to assess the level of functional significance of the rs34670419 polymorphic locus of the *ZKSCAN5* gene, associated with the level of sex hormones. Data from the Genotype-Tissue Expression (GTEx) project served as materials for assessing the functional significance of the rs34670419 polymorphic locus of the *ZKSCAN5* gene. It was established that the polymorphism is associated with the expression of 6 genes (*CYP3A7*, *GS1-259H13.2*, *OR2AE1*, etc.) in various organs and tissues, as well as with alternative splicing of 1 gene (*GPC2*) in the substantia nigra of the brain.

Keywords. Functional significance, expression, alternative splicing, gene.

Введение. Сейчас многие генетико-эпидемиологические исследования направлены на поиск взаимосвязей между генами и различными признаками или же заболеваниями. Однако, механизмы, которые лежат в основе этой связи на данный момент изучены недостаточно.

Цель. Оценить уровень функциональной значимости полиморфного локуса rs34670419 гена *ZKSCAN5*, ассоциированного с уровнем половых гормонов.

Материалы и методы. Для оценки функциональной значимости полиморфного локуса rs34670419 гена *ZKSCAN5* нами использовались данные проекта Genotype-Tissue Expression (GTEx).

Таблица 1

Ассоциация полиморфного локуса rs34670419 гена *ZKSCAN5* с уровнем экспрессии генов (cis-eQTL) в различных органах и тканях

Экспрессируемый ген	Аллель (ref)	Алелль (alt)	β	p	Орган/ткань
<i>CYP3A7</i>	G	T	1.4	1.1e-8	Adrenal Gland
<i>TRIM4</i>	G	T	-0.71	0.0000019	Breast - Mammary Tissue

Таблица 2

Ассоциация полиморфного локуса rs34670419 гена *ZKSCAN5* с уровнем альтернативного сплайсинга (cis-sQTL) в различных органах и тканях

Экспрессируемый ген	Аллель (ref)	Алелль (alt)	β	p	Орган/ткань
<i>GPC2</i>	G	T	-2.1	0.0000024	Brain - Substantia nigra

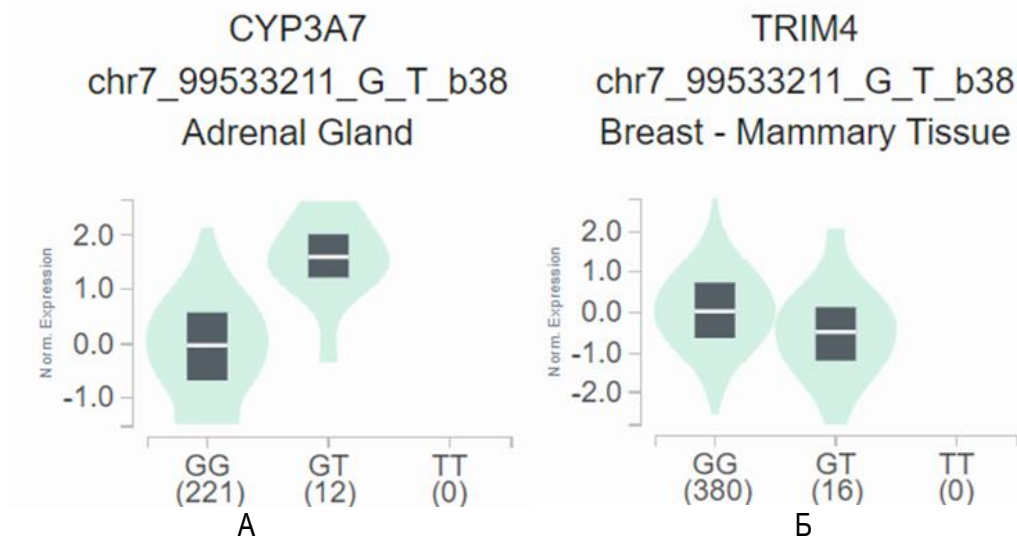

Рис. Связь полиморфного локуса rs34670419 гена *ZKSCAN5* с уровнем экспрессии гена *CYP3A7* в надпочечниках(А) и гена *TRIM4* в черной субстанции(Б)

Результаты. Используя данные полногеномных исследований, мы установили, что полиморфный локус rs34670419 гена *ZKSCAN5*, ассоциирован с уровнем половых гормонов, таких как прогестерон ($p=6 \times 10^{-14}$, $\beta=0,346$), ДГЭА ($p=2 \times 10^{-14}$, $\beta= 0,259$), тестостерон ($p=2 \times 10^{-7}$, $\beta= 0,213$), [1, с.3-4]. Также изучаемый полиморфизм ассоциирован и с другими важными признаками и заболеваниями: рак эндометрия ($p=3 \times 10^{-7}$), [2, с. 2], плотность костной ткани ($p=1 \times 10^{-8}$, $\beta= 0,088$), [3, с. 6], уровнем метаболитов в моче при хронической болезни почек ($p=6 \times 10^{-12}$, $\beta= 1,515$), [4, с. 8]. В результате проведенного исследования мы установили, что полиморфный локус rs34670419 гена *ZKSCAN5* имеет высокий уровень функциональной значимости. Он ассоциирован с экспрессией 6 генов в разных органах и

тканях (*CYP3A7*, *GS1-259H13.2*, *OR2AE1*, *PTCD1*, *TRIM4*, *ZKSCAN5*). Следует обратить внимание, что ген *CYP3A7* экспрессируется в надпочечниках, которые могут влиять на выработку половых гормонов (табл. 1, рис.). Также важным является ген *TRIM4*, экспрессирующийся в ткани молочной железы, которая находится под контролем половых гормонов-эстрогенов и прогестерона (табл. 1, рис.). Выявлено, что полиморфный локус rs34670419 гена *ZKSCAN5* влияет на альтернативный сплайсинг гена *GPC2* в черной субстанции головного мозга (табл. 2).

Вывод. Таким образом, в ходе проведенного исследования мы установили, что полиморфный локус rs34670419 гена *ZKSCAN5*, ассоциированный с уровнем половых гормонов, обладает выраженной функциональной значимостью. Помимо уровня половых гормонов изучаемый полиморфизм связан с другими признаками и заболеваниями: плотность костной ткани, рак эндометрия, уровень метаболитов в моче и другие. Полиморфный локус rs34670419 ассоциирован с экспрессией 6 генов (*CYP3A7*, *GS1-259H13.2*, *OR2AE1*, *PTCD1*, *TRIM4*, *ZKSCAN5*) и с альтернативным сплайсингом 1 гена (*GPC2*).

Список источников

1. Ruth K. S. et al. Genome-wide association study with 1000 genomes imputation identifies signals for nine sex hormone-related phenotypes //European Journal of Human Genetics. – 2016. – Т. 24. – №. 2. – С. 284-290. DOI: 10.1038/ejhg.2015.102.
2. O'mara T. A. et al. Identification of nine new susceptibility loci for endometrial cancer //Nature communications. – 2018. – Т. 9. – №. 1. – С. 3166. DOI: 10.1038/s41467-018-05427-7.
3. Medina-Gomez C. et al. Life-course genome-wide association study meta-analysis of total body BMD and assessment of age-specific effects //The American Journal of Human Genetics. – 2018. – Т. 102. – №. 1. – С. 88-102. DOI: 10.1016/j.ajhg.2017.12.005.
4. Schlosser P. et al. Genetic studies of urinary metabolites illuminate mechanisms of detoxification and excretion in humans //Nature genetics. – 2020. – Т. 52. – №. 2. – С. 167-176. DOI: 10.1038/s41588-019-0567-8.

УДК 616-092.6

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТЕОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ

НОВОЖИЛОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
СМЫШЛЯЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

Студенты
ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»

Научный руководитель: Матрохина Ольга Иннокентьевна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»

Аннотация: неотъемлемое влияние на здоровье человека оказывают климатические условия. Изменение погоды, перепады атмосферного давления напрямую воздействуют на все системы организма. Большинство людей являются метеочувствительными. Данные симптомы проявляются в виде головных и суставных болей, снижения работоспособности, эмоциональной лабильности. У студентов это может приводить к снижению успеваемости, потере интереса к учебе, частым отвлечениям, утомлению, отсутствием мотивации и энергии для трудовой деятельности.

Ключевые слова: студенты, метеочувствительность, метеозависимость, анкетирование.

THE STUDY OF METEOROLOGICAL SENSITIVITY IN STUDENTS

Novozhilova Maria Alexandrovna,
Smyshlyeva Anastasia Andreevna

Scientific adviser: Matrokhina Olga Innokentievna

Abstract: Climatic conditions have an inherent impact on human health. Changes in the weather, changes in atmospheric pressure directly affect all body systems. Most people are weather-sensitive. These symptoms manifest themselves in the form of headaches and joint pains, decreased performance, and emotional lability. For students, this can lead to lower academic performance, loss of interest in learning, frequent distractions and fatigue.

Keywords: students, weather sensitivity, weather dependence, questionnaire.

Введение: Метеочувствительность - это зависимость физиологического состояния организма от погоды и отдельных метеорологических факторов (давление, повышение температуры, переохлаждение, влажность воздуха, напряженность магнитного поля). Замечено, что на организм влияет не столько сама погода, сколько ее изменения. По разным оценкам, от 30 до 70% пациентов, страдающих хроническими заболеваниями, чувствительны к резким переменам метеорологических условий. Организмы с высокой чувствительностью к изменению метеофакторов называются метеочувствительными, с низкой - метеорезистентными. Если раньше жалоб на погоду было много у слабых и пожилых людей, то сейчас чаще такие жалобы можно услышать от молодых и здоровых людей [1].

Актуальность: Погодные явления нарушают баланс многих процессов в организме. По статистике девушки чаще подвержены метеозависимости, чем юноши [2]. Во время климатических диссонансов такие люди становятся физически чувствительными к погодным изменениям. Поэтому для со-

временного человека вопрос метеопатологии стоит особенно остро в связи с постоянной изменчивостью метеорологических факторов.

Цель: Изучить приверженность метеочувствительности студентов, а также определить наиболее часто встречающиеся симптомы ответной реакции организма на изменение погодных условий, сравнить показатели обеих половых групп.

Материалы и методы: В исследование были включены 98 студентов (48 юношей и 50 девушек) Кировского государственного медицинского университета и Вятского государственного университета, средний возраст которых составил $21,12 \pm 1,68$ у девушек и $20,94 \pm 1,55$ у юношей. В ходе работы было проведено анкетирование с помощью опросника, оценивающего уровень метеочувствительности студентов. Обработку данных проводили согласно инструкции к опроснику с помощью Microsoft Excel 2019. Значения непрерывных величин представляли в виде средняя арифметическая величина (M) \pm стандартное отклонение (σ). Оценка статистической значимости различия данных выполнена при помощи Т-критерия Стьюдента ($t_{эмп}$). В качестве критического уровня статистической значимости (p) было выбрано значение $p < 0,05$. Степень метеопатологии определялась по шкале метеочувствительности. Отсутствие метеочувствительности характерно для студентов с баллами ниже 9, практически не склонны – 10 баллов, метеочувствительны – 11 – 16 баллов, метеозависимость оценивалась от 17 баллов и выше.

Результаты: Отсутствие метеозависимости отмечалось у 2 девушек (4%) и 7 юношей (14,6%). Практически не склонны к метеочувствительности по результатам опросника 1 девушка (2%) и 5 юношей (10,4%) (Рис.1).

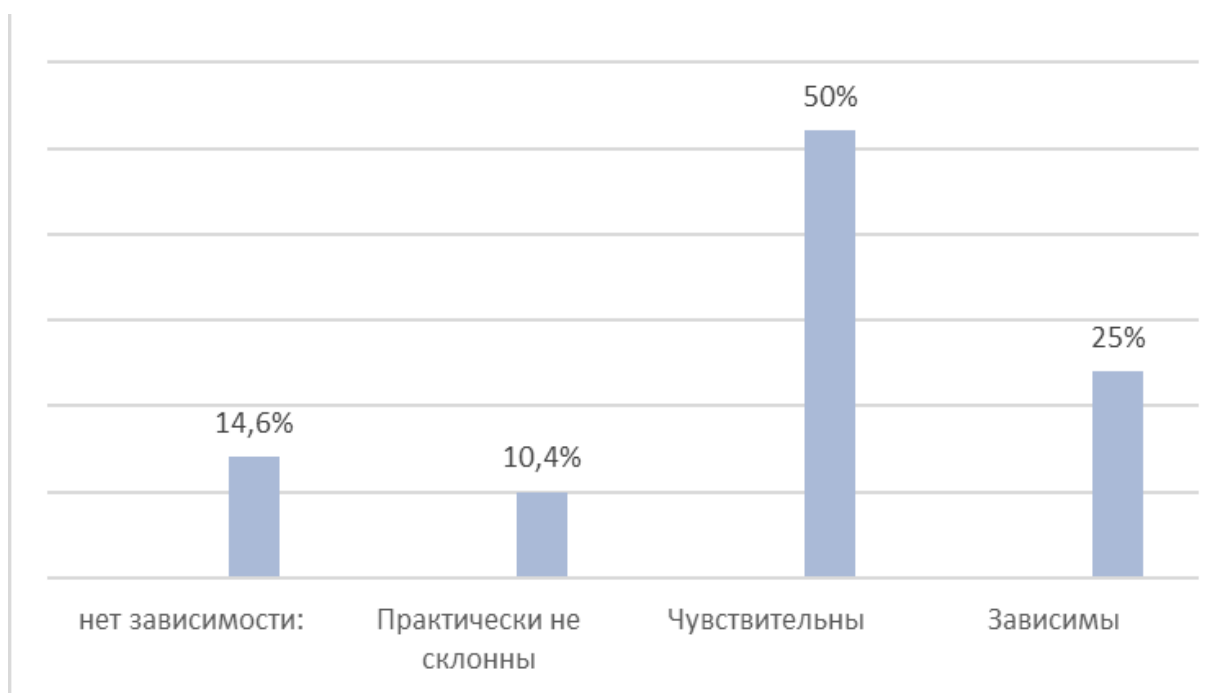

Рис. 1. Метеочувствительность у юношей

Метеочувствительность наблюдалась у 52 человек, среди которых 26 девушек (52%) и 24 юношей (50%). Метеозависимы оказались 33 человека, из них 21 голос у женского пола (42%) и 12 голосов у мужского (25%) (Рис.2).

Среднее значение по результатам опроса у девушек $17,08 \pm 3,52$. У юношей это значение оказалось меньше и равнялось $14,82 \pm 4,84$ ($t_{эмп} = 2,6$, $p < 0,05$).

Во время магнитных бурь наибольший удар берут на себя сердечно-сосудистая и нервная системы. В связи с этим климатологи выделяют сердечный и мозговой типы метеочувствительности. В первом случае это проявляется приступами стенокардии, гипертоническим кризом, тахикардией и брадикардией, перепадами артериального давления, увеличением числа случаев внезапной смерти. Данные патологические состояния сопровождаются дыхательной недостаточностью в виде одышки и уве-

личения частоты экскурсии грудной клетки. Со стороны нервной системы могут быть головные боли и головокружения, метеоневрозы, тревожность и обострения депрессивных состояний. Склонностью к метеочувствительности обладают холерики (люди, с сильным неуравновешенным типом нервной системы), а также меланхолики (со слабым типом нервной системы). Сангвиники, для которых характерен сильный уравновешенный тип нервной системы, страдают метеозависимостью только в случаях ослабления организма [3]. Также выделяют посттравматический тип чувствительности к метеорологическим факторам, при котором страдает опорно-двигательный аппарат. Основными симптомами в данном случае будут являться болезненные ощущения в мышцах, ноющие боли в суставах за счет увеличения вязкости синовиальной жидкости и защемления нервов. Последним типом метеочувствительности выделяют астеноневротический, проявлениями которого будут слабость, быстрая утомляемость, рассеянное внимание, апатия и колебания настроения.

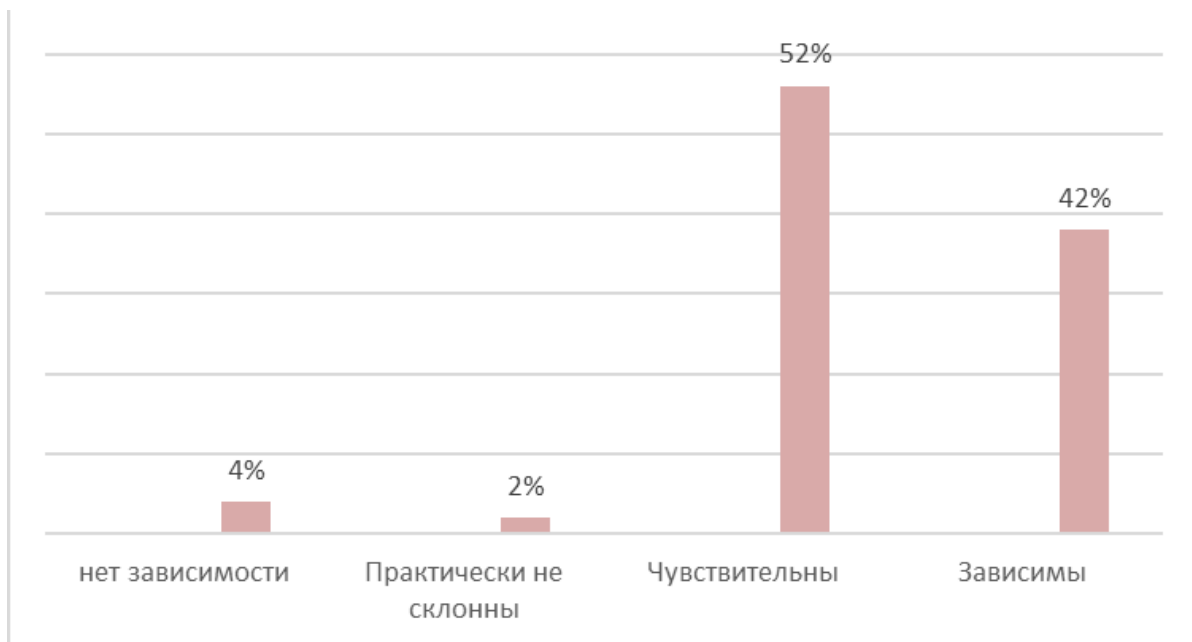

Рис. 2. Метеочувствительность у девушек

Вывод: Уровень чувствительности организма студентов к изменениям погодных условий достаточно высок из-за сильной умственной нагрузки, монотонной работы, снижения физической активности, нарушения режима дня и качества сна. Наше исследование показало, что девушки более метеозависимы, чем юноши. Это может быть связано с различными причинами, такими как вегетативные дисфункции, гормональные нарушения, стрессовые ситуации, субъективные ощущения.

Список источников

1. [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018014703> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Коломиец А.А., Казакова В.О. Метеочувствительность показателей гемодинамики у подростков разного пола и разного биоритмотипа. Теоретические и практические аспекты современной медицины. 2022.
3. [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://rinos-clinic.ru/stati/nevrologiya/meteozavisimost-meteochuvstvitelnost-chuvstvitelnost-k-kolebaniyam-pogody.html> (дата обращения: 10.03.2024).

© М.А.Новожилова, А.А.Смышляева, 2024

УДК 61

МАЛЯРИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

ЛАЙ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ

Преподаватель кафедры СГиПД ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,
заведующий клинко-диагностической лабораторией
ГУЗ «Тульский областной клинический онкологический диспансер»

**БРОДЯНАЯ ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
ТАРАСОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА**

Ординаторы
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Россия, г.Тула

Научный руководитель: Честнова Татьяна Викторовна

*Доктор биологических наук, доцент, заведующая кафедрой, профессор кафедры СГиПД
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»*

Аннотация: проблема малярийной инфекции в настоящее время не теряет своей актуальности в связи с регулярной регистрацией случаев данного заболевания по всему миру. Ежегодно в России диагностируется до 200 случаев завозной протозойной инфекции. Несмотря на актуальность проблемы, наблюдается низкая настороженность медицинского персонала в отношении малярийной инфекции на территории Российской Федерации. Целью сообщения является выделение наиболее значимых критериев, вызывающих особую настороженность в отношении данной протозойной инфекции.

Ключевые слова: малярия, малярийный плазмодий, лихорадка, меры профилактики, диагностика.

MALARIA: DIAGNOSTIC PROBLEMS (LITERATURE REVIEW)

Lay Pavel Andreevich,
Brodyanaya Valentina Alexandrovna,
Tarasova Maria Sergeevna

Scientific adviser: Chestnova Tatyana Viktorovna

Abstract: The problem of malaria infection currently does not lose its relevance due to the regular registration of cases of this disease around the world. Every year, up to 200 cases of imported protozoal infection are diagnosed in Russia. Despite the urgency of the problem, there is low alertness among medical personnel regarding malaria infection on the territory of the Russian Federation. The purpose of the report is to highlight the most significant criteria that cause particular concern regarding this protozoal infection.

Key words: malaria, plasmodium malariae, fever, prevention measures, diagnostics.

Введение. Инфекционные заболевания обладают большой медико-социальной и экономической значимостью. Международный туризм и возможность обучения зарубежных студентов в отечественных ВУЗах являются основными факторами появления малярии на территории России.

Целью настоящего сообщения является привлечение внимания к проблеме диагностики и профилактики малярии и выявление наиболее значимых критериев настороженности по отношению к

данной инфекции.

Обобщённые данные и их обсуждение. По данным Федеральной службы Роспотребнадзора, заболеваемость малярией в России в 2018-2022 году составила 521 случай в 44 субъектах Российской Федерации. За этот период случаев малярии с местной передачей не зарегистрировано, в 100% происходил завоз из стран дальнего зарубежья. В указанный период тропическая малярия была завезена из стран Африки, Индии, трехдневная малярия – из Индии, Афганистана, Пакистана, Камбоджи, Индонезии, Перу, Таиланда, *Pl. ovale* – из Гвинеи, Камеруна, Уганды, четырехдневная малярия – из Центральной Африканской Республики Сьерра-Леоне, Нигерии. [1, с. 164] Завоз малярии происходит как российскими гражданами - 65% случаев, в том числе после служебных командировок, туристических поездок, так и коренными жителями эндемичных стран – 35%, в том числе гражданами Африки, Индии, Афганистана, Пакистана, Кореи. [2, с. 179] В связи с поздней диагностикой за данный период зарегистрирован 21 летальный случай (4%). В том числе 1 летальный случай среди детей до 17 лет в 2020 г. На долю тропической малярии приходится 75% диагностированных эпизодов. [3, с. 251]

В Тульской области за период 2018-2022 год паразитологической лабораторией ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области» на малярию обследовано 590 лиц, из них с выделением возбудителя – 7 человек. По данным случаям проведены эпидемиологические расследования с заполнением карты и обследованием контактных лиц (прибывших из эндемичных по малярии местностей) на базе ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Тульской области». [4, с. 105] В 2019 году один из случаев имел летальный исход (возбудитель *Plasmodium ovale* у студентки медицинского университета г.Тулы, гражданки Нигерии). [5, с. 112]

Во исполнение постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 06.10.15 г. №65 «О дополнительных мерах по предупреждению восстановления малярии в Российской Федерации» при проверках Управлением проводится контроль за проведением профилактических мероприятий по малярии турфирмами, организующими путешествия в страны, эндемичные по малярии. В адрес комитета по туризму Тульской области, а также юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, направлены информационно-методические письма об эпидемиологической ситуации по малярии в РФ и Тульской области и необходимости обязательного информирования граждан, планирующих выезд в эндемичные страны по малярии, с рекомендацией принятия мер профилактики. [5, с. 163]

В данный момент исследование на малярию проводятся во всех случаях лихорадки неясного генеза, а также в числе планового обследования лиц, въезжающих в страну из эндемичных регионов по данному заболеванию. [6]

Эпидемиология. Малярия (итал. *mala aria* – «плохой воздух», ранее известная как «болотная лихорадка») – группа протозойных трансмиссивных заболеваний человека, вызванных простейшими паразитами, принадлежащими к роду *Plasmodium*. В настоящее время описано более 150 их видов, способных заражать млекопитающих, птиц и рептилий. Наиболее значимых для человека выделяют 5: *Pl. malariae* (возбудитель четырехдневной малярии), *Pl. falciparum* (тропической), *Pl. vivax* (трехдневной), *Pl. ovale* (овале-малярии), *Pl. knowlesi* (зоонозной малярии Юго-Восточной Азии).

Поскольку симптомы малярии очень неспецифичны, высокий уровень настороженности – самое важное условие правильной диагностики. Малярию следует подозревать у любого человека с острым фебрилитетом и любым из перечисленных ниже симптомов, а также при факте посещения эндемичного района или проживания в нем. Распространенность заболевания неоднородна среди возрастных групп. В категорию повышенного риска попадают новорожденные и дети младше 5 лет, беременные женщины, пожилые люди, лица с ослабленным иммунитетом (в том числе ВИЧ-инфицированные). Среди факторов риска следует отметить генетическую предрасположенность (дефицит фермента G6PD, аномалии гемоглобина, положительная группа крови по Даффи), образ жизни человека, большие по численности популяции комаров переносчиков и их устойчивость к инсектицидам, отсутствие или недостаточная полнота мер профилактики, резистентность малярийных плазмодиев к препаратам. [7, с. 528]

Основные звенья патогенеза. Развитие малярийной инфекции начинается в следствии укуса самками комаров рода *Anopheles*, в слюне которого содержится паразит *Plasmodium* в форме спорозо-

итов. Попадая в кровоток, возбудитель мигрирует в печень, где беспорядочно размножается следующие 6-15 дней (для *Pl. malariae* – 15 суток, *Pl. falciparum* – 6 суток, *Pl. vivax* – 8 суток, *Pl. ovale* – 9 суток). Этот период является инкубационным, в течение него симптомы заболевания отсутствуют. Покинув печень, паразиты в форме мерозоитов в везикулах проникают в капилляры легких. В них везикулы лопаются, а высвобожденные мерозоиты вторгаются в эритроциты, где начинают новый период размножения. Продолжительность эритроцитарной шизогонии для каждого вида различна (*Pl. malariae* – 72 часа, *Pl. falciparum*, *Pl. vivax*, *Pl. ovale* – 48 часов). Превышая объем клетки крови, особи разрывают ее стенку и поражают все большее число эритроцитов. Именно в этот период появляется главный клинический симптом – фебрильная лихорадка в составе специфического малярийного приступа. Он начинается чаще в первой половине дня со сменой фаз озноба, жара и пота. Иногда развитию приступа может предшествовать продрома (недомогание). Первый признак приступа – озноб, обусловлен повышением температуры и проявляется бледностью, холодностью кожных покровов. Продолжается этот период около часа. Затем начинается жар – в течение 2-4 часов температура достигает 40°C. Далее наступает период повышенного потоотделения, температура снижается, общее самочувствие улучшается. Приступы обусловлены высвобождением малярийных токсинов, активирующих мононуклеарные клетки периферической крови и стимулирующих выделение цитокинов.

К другим типичным симптомам относятся озноб, потливость, судороги с холодным потом и дрожью, головную боль, боль в мышцах и суставах, общее недомогание, летаргию, усталость, потерю аппетита, дискомфорт в области живота, диарею, тошноту и рвоту, кашель, гепато- и спленомегалию. [7, с. 528]

Дифференциальная диагностика затруднена малой специфичностью клинических проявлений и проводится среди таких заболеваний как грипп, вирусный гепатит, менингит, энцефалит, брюшной тиф, лептоспироз, геморрагические лихорадки, острый лейкоз, сепсис и другие. [8, с. 54]

Ранним осложнением тяжелого течения малярии является, как правило, почечная недостаточность. Развивается она вследствие гиповолемии, внутрисосудистого гемолиза, гемоглобинурии и секвестрации зараженными эритроцитами почечной сосудистой сети, что может повлечь за собой острый трубчатый некроз и острую почечную недостаточность, которая обычно имеет обратимый характер. [7, с. 528]

К наиболее тяжелым и жизнеугрожающим осложнениям относят малярийную кому, малярийный алгид (инфекционно-токсический шок), гемоглобинурийную лихорадку, разрыв селезенки, ДВС-синдром, отек легких, геморрагический синдром. Малярийная кома развивается чаще при тропической малярии и характеризуется развитием гиперпиретической температуры, невыносимой головной болью, повторяющейся рвотой и нарушением сознания разной степени выраженности. Гемоглобинурийная лихорадка возникает вследствие массивной паразитемии и применении ряда противомалярийных препаратов на фоне недостаточности эритроцитарного фермента глюкозо-6-фосфатдегидрогеназы. [9]

В виду тщательного обследования беременных женщин, доноров органов, крови и ее компонентов вертикальный и парентеральный механизмы передачи возбудителя встречаются крайне редко.

Современные методы диагностики. Подтверждение диагноза осуществляется с помощью лабораторных исследований. Традиционно используют 2 типа мазков – тонкий и толстый (так называемую толстую каплю). Тонкий мазок более специфичен и позволяет определить разновидность малярийного плазмодия по морфологическим свойствам, поскольку внешний вид паразита, а именно форма его клеток, при данном исследовании лучше сохраняется. Может применяться метод флуоресцентной микроскопии центрифугата крови. [7, с. 528]

Иммунологический (серологический) метод диагностики основан на обнаружении в сыворотке пациента антипаразитарных антител или выявлении в кровяном русле растворимых паразитарных антигенов. В обоих случаях оценивают исход реакции антиген–антитело, ориентируясь на маркер, свидетельствующий о связывании антигена с антителом. В практике большое применение нашли методы обнаружения антител. Чаще других используется непрямая реакция иммунофлуоресценции (ИРИФ). Показатель наличия антител — яркая флуоресценция паразитов, находящихся в эритроцитах. Иммуноферментная тест-система, основанная на использовании растворимых антигенов малярийных паразитов, также широко используется. [9]

Другой достоверный способ постановки диагноза – обнаружение нуклеиновой кислоты паразита в крови с использованием полимеразной цепной реакции (ПЦР). Этот метод позволяет обнаружить возбудителей даже при низком уровне паразитемии и позволяет выявить их внутривидовые различия. Метод высоко чувствителен, однако, дорогостоящий и сложный в исполнении. [8, с. 54]

Стоит отметить, что при ранней диагностике в большинстве случаев в рутинных анализах крови наблюдаются тромбоцитопения, анемия, повышение СОЭ и снижение гематокрита без существенных изменений лейкоцитарной формулы. При тяжелом течении в общем анализе мочи диагностируются эритроцитурия, протеин- и цилиндрурия, а при биохимическом исследовании крови можно отметить повышение общего билирубина, трансаминаз, ЛДГ и снижение глюкозы. [7, с. 528]

Методы лечения. Терапия малярии предусматривает постельный режим и медикаментозное лечение: средства этиотропной, патогенетической, симптоматической терапии. Начало этиотропного лечения необходимо проводить как можно быстрее для снижения риска летального исхода. Используются противомалярийные препараты – производные хинола (аминохинолины, хинолинметанолы) или артемизинина. Выбор химиотерапии основывается на дифференцировке паразита, характеристике пациента (учитываются возраст, наличие сопутствующих заболеваний, аллергических реакций, приема лекарственных средств), возможности проведения перорального лечения. [8, с. 54]

Главным признаком эффективности проводимой этиотропной терапии служит снижение уровня паразитемии спустя 1 сутки после ее начала на $\geq 25\%$, на 3-й день он не должен превышать 25% от исходного. В противном случае необходимо сменить препарат или схему лечения.

Регидратация и нормализация водно-электролитного состояния должны быть неотъемлемой частью терапии. При необходимости купирования лихорадки назначаются антипиретики. Следует с осторожностью относиться к назначению нестероидных противовоспалительных препаратов и аспирина, поскольку они способны увеличивать риск развития почечной и печеночной недостаточности у пациентов с малярией. [7, с. 528]

Профилактика. Индивидуальная профилактика заболевания у лиц, находящихся в эндемичных очагах, заключается в назначении химиопрепаратов. Их прием начинают за 4-5 дней до въезда в малярийный район, продолжают на протяжении всего периода пребывания в нем и, что особенно важно, в течение 4-6 недель после выезда из очага. Помимо этого, необходимо избегать укусов комаров – использовать противомоскитные сетки, спирали, фумигаторы, репелленты (содержащие DEET, IR3535 или икаридин).

Важная задача эффективной борьбы с малярией – преодоление диагностических трудностей в эндемичных районах с целью обнаружения паразитов у бессимптомных лиц, являющимися резервуарами инфекции и звеном ее передачи. Такое паразитоносительство и протекание заболевания в легкой форме у жителей эндемичных стран может быть обусловлено видоспецифическим, но нестойким иммунитетом. [9]

Заключение. Регулярное информирование, доступность профилактических мер, обязательные обследования въезжающего контингента способствуют предупреждению и своевременной диагностике опасного заболевания. Необходимо поддерживать и повышать уровень осведомленности населения о способах профилактики, анамнестических и клинических критериях, вызывающих настороженность в отношении малярии. Медицинский персонал должен иметь возможность преодоления языкового барьера для сбора полного анамнеза жизни и заболевания. Учитывая низкий уровень заболеваемости и территориальную нетипичность данной инфекции следует проводить регулярные конференции и вебинары для лечащих врачей, работников службы скорой помощи, врачей диагностики, а также для категории лиц, относящихся к группе риска. Профилактические беседы по ряду заболеваний могут стать частой практикой не только для вузов медицинского профиля.

Список источников

1. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад.–М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019.–С. 164

2. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021.-С. 179
3. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2022 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023.-С. 251
4. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Тульской области в 2022 году: Государственный доклад. — Тула: Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Тульской области, 2023. — С. 105, 152.
5. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Тульской области в 2019 году: Государственный доклад. — Тула: Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Тульской области, 2020. — С. 112, 163.
6. Малов В.А., Горобченко А.Н., Гюлазян Н.М., Немилостива Е.А., Каншина Н.Н., Нехаев С.Г., Свиридова М.Б. «Неясная лихорадка»: восемьдесят лет спустя. Эпидемиология и инфекционные болезни. 2017; 22 (4): 200-207.
7. Бронштейн А.М. Тропические болезни и медицина болезней путешественников — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. — 528 с.
8. Клинические рекомендации. Малярия у взрослых // Национальное общество инфекционистов, 2014. – 54 с.
9. Малярия. — Журнал "Вестник инфектологии и паразитологии". [Электронный ресурс]. Дата обращения: 03.02.2024

АРХИТЕКТУРА

УДК 614.7

ЭНЕРГОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБОРОТЕ ИСКОПАЕМОГО ТОПЛИВА ПРИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПЕРЕСТРОЙКАХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

ВАРФОЛОМЕЕВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

доктор технических наук, профессор, советник «Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН)», начальник «Представительства СЗТО РААСН в Архангельске»

СЕМЕНОВ АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ

консультант «Представительства СЗТО РААСН в Архангельске»

ЧЕРЕПАНОВ ДЕНИС НИКОЛАЕВИЧ

инженер по специальности «Горные работы», главный маркшейдер ООО «Салым Петролеум Девелопмент», г. Тюмень,

консультант «Представительства СЗТО РААСН в Архангельске»

МАРКОВ ЮРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

инженер-строитель по специальности «Промышленное и гражданское строительство», главный инженер проектов,

консультант «Представительства СЗТО РААСН в Архангельске»

Аннотация: Исследована взаимосвязанная инновационная деятельность руководства и граждан России по обеспечению развития базовых отраслей промышленности и интенсивного роста производительность труда после революций в 1917 году и радикальной перестройки экономики. Реализацию планов усложняли и удорожали холодный климат, отдалённость и труднодоступность территорий многих регионов страны. Правительство СССР ввело в 1931 году сдельную, сдельно-прогрессивную систему оплаты за выработку сверх установленной нормы. Дифференцированная оплата с учётом индивидуального вклада в общий результат работы вызвала энтузиазм, творческую активность народа. Рабочий донецкой шахты Александр Григорьевич Стаханов рационально использовал технику и углублённое разделение труда в бригаде. В итоге бригада добыла 102 тонны каменного угля при норме 7 тонн и продолжила рекордную работу, вовлекая в соревнования других людей. Стаханову присвоили звание Героя Социалистического Труда, вручили орден Ленина и золотую звезду «Серп и молот». Государство пропагандировало, материально и морально стимулировало социалистические соревнования – неантагонистическую конкуренцию передовиков. В СССР в кратчайшие сроки увеличили производительность труда в два раза, значительно улучшив материальное благосостояние народа. Каменный уголь не взрывоопасен. Аварии в сфере добычи и оборота нефти и газа часто влекут пожары и взрывы, опасные для экологии. Разработаны предложения по модернизации отечественного промышленного оборудования и инфраструктуры для добычи, переработки, хранения и транспортирования нефти и газа в условиях эскалации экономических санкций и военных действий противоборствующих сторон.

Ключевые слова: система оплаты, повышение производительности труда, каменный уголь, нефть, газ, пожар, взрыв, диоксины, энергоэкологические инновации.

ENERGY AND ECONOMIC CONSEQUENCES OF CHANGES IN THE TURNOVER OF FOSSIL FUELS DURING EXTREME RESTRUCTURING OF THE RUSSIAN ECONOMY

Varfolomeev Yu.A.,
Semenov A.V.,
Cherepanov D.N.,
Markov Yu.V.

Abstract: The interrelated innovative activities of the leadership and citizens of Russia to ensure the development of basic industries and intensive growth in labor productivity after the radical restructuring of the state economy in 1917 are studied. The implementation of the plans was complicated and made more expensive by the cold climate, remoteness and inaccessibility of the territories of many regions of the country. In 1931, the Government of the USSR introduced a piecework, piecework-progressive payment system for production in excess of the established norm. The differentiated payment, taking into account the individual contribution to the overall result of the work, aroused the enthusiasm and creative activity of the people. The worker of the Donetsk mine, Alexander Grigoryevich Stakhanov, rationally used equipment and an in-depth division of labor in the brigade. As a result, the team extracted 102 tons of coal at a rate of 7 tons and continued its record work, involving other people in the competition. Stakhanov was awarded the title of Hero of Socialist Labor, awarded the Order of Lenin and the Hammer and Sickle gold star. The state promoted, materially and morally stimulated socialist competitions - the non-antagonistic competition of the foremost. In the USSR, labor productivity was doubled in the shortest possible time, significantly improving the material well-being of the people. Coal is not explosive. Accidents in the field of oil and gas production and turnover often lead to fires and explosions that are dangerous to the environment. Proposals have been developed to modernize domestic industrial equipment and infrastructure for the extraction, processing, storage and transportation of oil and gas in the face of escalating economic sanctions and military actions by the warring parties.

Keywords: payment system, labor productivity improvement, coal, oil, gas, fire, explosion, dioxins, energy and economic environmental innovations.

Революционная перестройка социально-экономического строя в России происходила во время I Мировой войны, которая после революций 1917 года переросла в длительную кровопролитную гражданскую войну. Победили бедные слои населения, многократно превосходившие по численности богатых и зажиточных. Предстояло в кратчайшие сроки восстановить разрушенные объекты и построить новые для развития производства промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, усиления обороноспособности. Для обеспечения жизнедеятельности населения России, самой большой в мире северной страны, требовалось увеличить добычу: а) каменного угля для энергогенерирующих котельных установок строительных объектов, морского и железнодорожного транспорта; б) нефтепродуктов - для двигателей внутреннего сгорания военной, сельскохозяйственной и иной техники. Реализацию планов осложняли и удорожали холодный климат; отдалённость, труднодоступность территорий; очаговая заселённость; безграмотность сельских жителей; наличие антагонистических противоречий между различными социальными группами населения. Многие образованные люди (как правило, выходцы из зажиточных семей), которые до революции относились к уважаемой социальной группе «интеллигенция», с недовольством восприняли радикальные революционные изменения общественного строя после 25.10 (07.11). 1917 года, так как началось перераспределение материальных ресурсов государства и граждан (их многолетних сбережений) в пользу других собственников. Провозглашался атеизм. Радикальные реформы (вместо последовательной модернизации того, что реально устарело) повлекли разрушение традиций, морально-нравственных устоев общества, формировавшихся в течение столетий.

Цель работы: на основании анализа открытых источников информации исследовать опыт взаимосвязанной инновационной деятельности руководства и граждан России по реализации стратегических планов резкого увеличения производительности труда после радикальных изменений экономики в

1917 году, и разработать предложения по модернизации отечественного промышленного оборудования для добычи и последующих изменений в обороте нефти и газа с учётом экологической опасности пожаров и взрывов вследствие эскалации экономических санкций и военных действий противостоящих сторон в центре Европы.

Инновационное взаимодействие государства и граждан. После революций 1917 года рабочие стали доминирующим классом. От них зависела эффективность деятельности крестьян, военных, качество и безопасность жизни всего населения. Основной тягловой силой в хозяйственной деятельности и армии были лошади, буйволы. Развитые капиталистические страны в то время производили на своих заводах автомобили, тракторы, военную технику: самолёты, танки, самоходные мощные орудия и прочее. Мощность их двигателей измерялась десятками и сотнями лошадиных сил. России предстояло в кратчайшие сроки преодолеть технологическое отставание. Военно-промышленному комплексу суверенного государства нужны именно отечественные учёные и специалисты, так как многие особенности применяемых материалов, конструкционных и технологических решений имеют стратегическое значение для обороноспособности, являются секретными, охраняются специальными службами от посягательств со стороны недружественных государств и партнёров на мировом рынке. Интенсивность технологического прогресса зависит от плодотворной деятельности научных и инженерных кадров, подготовка которых занимает 15-20 лет упорного труда каждого обучаемого, желающего достигнуть по своей специальности успехов, основанных на личных профессиональных знаниях. Многие образованные люди, профессионалы своего дела, не желали эмигрировать из России и были согласны трудиться по своим специальностям, если им создавали соответствующие условия. Однако рабочие относились с недоверием к техническим специалистам и администраторам (грамотным руководителям производства); уничижительно называли их «старыми кадрами», не желали быстро и точно исполнять выдаваемые распоряжения. В итоге происходило снижение трудовой и технологической дисциплины, падение качества выпускаемой продукции и производительности труда. Стратегической целью государства было обеспечение роста производительности труда [1 - 3].

В СССР руководствовались постулатами экономических учений теоретиков коммунистической идеологии: «Новый социалистический строй может победить только при более высокой производительности труда, чем при капитализме». Планирование (с введением норм, обоснованных плановых показателей, учётом и жёстким контролем реализации планов) официально было принято за основу экономической деятельности при социализме. Планирование выполняли с учётом актуальных потребностей общества и изменяющихся реалий жизни [4]. Руководители СССР понимали, что меры насильственного принуждения для повышения производительности труда эффективны лишь в течение ограниченного периода времени. Из анализа мирового исторического опыта следует, что длительное принуждение вызывает раздражение, противодействие народа, подрывает авторитет власти. Оплата труда без учёта индивидуального вклада в общий результат была несправедливой по отношению к передовикам производства, которые работали более эффективно, стремились к заработкам пропорционально реальным результатам их труда. Мотивируя на выполнение и перевыполнение плановых норм с учётом индивидуального вклада в общий результат, Правительство СССР ввело с августа 1931 года сдельную, сдельно-прогрессивную систему оплаты за выработку сверх установленной нормы [1, 2, 5]. В итоге сокращалась доля повременной оплаты, при которой платили за количество времени нахождения на работе, а не за количество произведённой продукции.

Введённые инновации вызвали энтузиазм, творческую активность трудового народа. В посёлке Ирмино Донецкой области квалифицированный забойщик шахты «Центральная-Ирмино» Стаханов Александр Григорьевич (даты жизни: с 21.12.1905 (3.01.1906) по 5.11.1977) добыл в конце августа 1935 года за неполную смену (6 часов) 102 т угля при норме 7 т, а весной 1936 года - 324 т, превысив свои прежние рекорды. Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой звезды «Серп и молот» (23.09.1970). Успехи были достигнуты за счёт: а) повышения трудовой дисциплины: сокращения перекуров, заблаговременной подготовки рабочих мест и так далее; б) усовершенствования техники для добычи и конвейерного транспортирования каменного угля наверх [1, 5]. Коллектив бригады инноваторов применил углублённое разделение труда, благодаря чему ква-

лифицированный рабочий был освобождён от подсобных работ по креплению стенок забоя, с которыми успешно справлялись менее квалифицированные коллеги. Система углублённого разделения труда по операциям широко практиковалась на конвейерных машиностроительных производствах всех развитых стран мира. Выполнение работниками одинаковых операций позволяло повысить качество и скорость (производительность) труда.

Вывод: Введённые руководством СССР инновации в системе оплаты труда дали нужный эффект: рост энтузиазма и творческой активности людей.

Итоги реализации стратегических планов. Модернизация системы оплаты была стратегической задачей руководства СССР по обеспечению интенсивного роста производительности труда и благосостояния рабочих за счёт материального и морального поощрения; при этом не возникала зависимость от дорогостоящего импорта. Государство интенсивно пропагандировало движение передовиков производства (ударников труда) в средствах массовой информации (преимущественно в газетах), поощряло их неантагонистическую конкуренцию в форме социалистических соревнований [1, 3, 5]. Некоторые аналитики ошибочно воспринимали поддержку государством социалистических соревнований как разовую (тактическую) политическую акцию для агитации народа на выполнение планов первой пятилетки. С 14 по 17.11.1935 года в московском Кремле провели первое Всесоюзное совещание стахановцев. Советское руководство предоставляло передовикам производства преференции - создавали благоприятные условия для высоких заработков, выделяя участки с пластами угля, мощными по толщине и удобными для разработки. Предоставляли дефицитные в то время товары, бесплатно выделяли: отдельные квартиры вне очереди (иногда с мебелью), билеты на культурные мероприятия, путёвки в отпуск для восстановления здоровья, автомашины и прочее. Моральное стимулирование включало награждение почётными грамотами, значками, государственными наградами; личные встречи с руководителями партии и государства; избрание делегатами съездов, совещаний, конференций, на выборные руководящие посты, в президиумы в качестве почётных членов собраний.

Перестройка оплаты труда продолжалась в 1934-1935 годах и далее. В 1936 году движение передовиков производства с социалистическими соревнованиями стало массовым, получило широкое распространение на железнодорожном транспорте, в текстильной промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и многих других отраслях. Возникали движения двухсотников (выполнявших 200% плана), трёхсотников (300% плана); многостаночников, обслуживавших нескольких станков, и другие [1, 5]. Были выполнены планы 2-й и 3-й пятилеток. Итоги модернизации системы оплаты труда: в 1930 году сдельно трудились 19 % рабочих, в 1932 году – 68 %, к 1949 году – 90 %. Достижениям способствовали новаторские решения советских учёных в сфере научной организации труда. Например, в 1931 году Центральный институт труда разработал научную организацию труда кладки из кирпича. На соревновании каменщиков из США и СССР было установлено: производительность кладки по системе Джилберта (в то время считалась в США лучшей) - 452 кирпича, а по советской системе - 907 кирпичей (более чем в два раза выше) [5].

Из-за стремления людей оказаться лучшими в инновационной деятельности, которая поддерживалась руководством государства, не редко имели место приписки выдающихся результатов труда целой бригады только одному передовику. Многие отстающие рабочие, опасавшиеся понижения зарплаты за невыполнение норм, вовлекались в социалистические соревнования. Однако появление высокооплачиваемых передовиков производства вызывало зависть и недовольство малоквалифицированных рабочих. Это повлекло расслоение рабочего класса [5]. Были противники нововведений. Если попытки убеждений оказывались безрезультатными, а в ходе агентурных наблюдений местные органы Народного Комиссариата Внутренних Дел выявляли факты саботажа, то это расценивалось как сопротивление классово-враждебных элементов рабочему стахановскому движению с последующим наказанием [5]. При этом имели место ошибки. Виновные в необоснованных репрессиях были наказаны.

Вывод: Высокие показатели передовиков производства послужили основанием для проведения хронометрических исследований и соответствующего повышения норм выработки в 1936-1937 годах в базовых отраслях промышленности [1, 5]. В СССР удалось в кратчайшие сроки увеличить темпы роста производительности труда в два раза и реально улучшить благополучие народа (в 1935 г. отменили карточки на питание) [2].

Экологические риски. Каменный уголь не взрывоопасен; прост в обращении; запасы месторождений России 162 млрд т, 2-е место в мире (в США 249 млрд т) [6]; добыча и применение угля хорошо освоены. Создана мощная инфраструктура энергогенерации на основе угля. Аварии с оборудованием для промысла, хранения в резервуарах, транспортирования и переработки нефти, газа, конденсата часто влекут пожары, взрывы, экологически опасные выбросы. Достижения научно-технического прогресса позволили определить в конце XX века, что с продуктами сгорания каменного угля, нефтегазового топлива, выбрасываемыми в атмосферу из высоких труб либо двигателей внутреннего сгорания, происходят химические процессы комбинации и рекомбинации [7]. Химические изменения продуктов сгорания могут повлечь повторное образование (восстановление) органических хлорфенольных соединений, в том числе чрезвычайно опасных диоксиновых ксенобиотиков [8, 9]. Разработано много технических решений для противодействия загрязнению окружающей среды диоксинами и иными токсичными веществами при использовании ископаемого топлива - каменного угля, нефтепродуктов, газа. При военных действиях с диверсиями и террористическими актами, объекты, связанные с оборотом всех видов нефтегазового топлива, становятся приоритетными целями противоборствующих сторон [9]. Первоочередные цели: ключевые объекты в инфраструктуре нефтепереработки; резервуарные парки хранения сырой нефти и произведённого углеводородного топлива, горюче-смазочных материалов (ГСМ) [10]; транспорт с топливом, ГСМ; строительные объекты транспортной инфраструктуры. При горении и взрывах многократно увеличивается образование диоксинов и иных высокотоксичных веществ [9]. Международная природоохранная деятельность во время военного противостояния не реализуется по многим важным совместным проектам [9].

Вывод: Используя достижения науки и техники, необходимо системно модернизировать существующую энергетическую инфраструктуру и отечественное промышленное оборудование, подтвердившее на практике высокую надёжность при эксплуатации. Следует выполнять объективный технико-экономический анализ энергоэкологических инноваций с помощью квалифицированных экспертов с большим опытом работы.

Список источников

1. Сахаров В.А. Стахановское движение / Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российск. энцикл., 2004 – 2017. Режим доступа: URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4164619?ysclid=ispwhyki3p410442963
2. Чемоданов П.А. Основные направления стимулирования труда стахановцев Кировского района во второй половине 1930-х годов / Современные исследования социальных проблем. Сб. ст. по материалам Всероссийской ежегодной науч.-практич. конф. – Вятский государственный университет, 2017. - Том 9, № 1. – С. 42 – 56. УДК 947.084.5/631. DOI 10.12731/2077-1770-2017-1-42-56. (Доступ 16.02.2024).
3. Темляков Владимир Евгеньевич. Начало стахановского движения на железных дорогах Кубани (1935 - 1936) гг. // Манускрипт. - Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Северо-Кавказский техникум «Знание», г. Краснодар. – 2019. – Т.12, вып. 1. – С. 53 – 57. – УДК 94(470.62)356.13»1935-1936». ISSN 2618-9690. Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.11> (Доступ 16.02.2024).
4. Кравченко А.И. Социальный инженеризм в эпоху советской власти // Социология. – 2017. - Вып. 1. - С. 3-21. - ISSN 1812-9226. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-inzhenerizm-v-epohu-sovetskoj-vlasti> .
5. Стахановское движение / Википедия. Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стахановское_движение (16.02.2024).
6. Производство полезных ископаемых на Дальнем Востоке: уголь / Восточный центр государственного планирования. - М.: 2022. - URL: https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/1712_2609-dig-ugol.pdf
7. Варфоломеев, Ю.А. Предотвращение диоксинового загрязнения в мире при защите древе-

сины от биологических повреждений [текст]/ Ю.А. Варфоломеев, Р.Н. Галиахметов, И.В. Каргаполова //Труды Арханг. центра Русского геогр. общ-ва: сб. науч. ст. [сост.: В.А. Любимов (отв. ред.), Д.С. Мосеев]. Вып. 8. – Архангельск: Изд-во «КИРА», 2020. – С. 39 - 45. ISBN 978-5-7536-0489-7; Р89. Режим доступа: URL: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/943/2020.-Trudy-ATS-RGO.Vyp.-8.pdf>

8. Варфоломеев, Ю.А. Проектирование и строительство мобильных модульных комплексов для обезвреживания отходов в Арктической зоне: [текст] // Ю.А. Варфоломеев, Н.Н. Новиков, А.В. Катловский, А.В. Елистратов/ Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2021 году: Сб. науч. тр. РААСН. Т. 2. - М.: Издательство АСВ, 2021. - С. 28 - 36. ISBN 978-5-4323-0392-9. Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46251999&selid=46252087>.

9. Варфоломеев Ю.А., Баврин В.О. Загрязнение окружающей среды хлорфенольными ксенобиотиками в условиях обострения международных отношений // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сб. ст. по материалам XXXII междунар. науч.-практич. конф. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение» - 2023. – С. 276 - 280. - ISBN 978-00173-977-7. Режим доступа: URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2023/08/МК-1788.pdf> (Доступ 16.02.2024).

10. Варфоломеев, Ю.А. Экспертная оценка практикуемых систем геодезического мониторинга для обеспечения безопасной эксплуатации резервуаров с нефтью / Ю.А. Варфоломеев, Д.Н. Черепанов, Ю.В. Марков //Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. - № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/73NZVN623.pdf> (Доступ 15.03.2024).

© Ю.А. Варфоломеев, А.В. Семёнов, Д.Н. Черепанов, Ю.В. Марков, 2024 г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

НЕЙРОКОУЧИНГОВЫЙ И НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ВЯТКИНА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА

магистрант

НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»

*Научный руководитель: Гордеев Виктор Владимирович
к. псих. н., доцент*

Аннотация: изучение трудовой мотивации требует междисциплинарного подхода, объединяющего знания из различных областей. Методы нейролингвистического программирования (НЛП) и нейрокоучинга могут дополнять психологические теории и способствовать более глубокому пониманию этого сложного феномена. Это, в свою очередь, могло бы привести к разработке инновационных методов управления персоналом.

Ключевые слова: нейрокоучинг, нейро-лингвистическое программирование, мотивация, трудовая деятельность, коучинг.

NEURO-COACHING AND NEURO-LINGUISTIC APPROACHES TO WORK MOTIVATION

Vyatkina Irina Evgenyevna*Scientific adviser: Gordeev Viktor Vladimirovich*

Abstract: The study of work motivation requires an interdisciplinary approach that combines knowledge from various fields. Neuro-linguistic programming (NLP) and neuro-coaching techniques can complement psychological theories and contribute to a deeper understanding of this complex phenomenon. This, in turn, could lead to the development of innovative methods for personnel management.

Keywords: neuro-coaching, neuro-linguistic programming, motivation, work activity, coaching.

Мотивация трудовой деятельности является ключевым фактором, влияющим на производительность и вовлеченность сотрудников в рабочий процесс. Понимание механизмов, лежащих в основе мотивации, играет ключевую роль в разработке эффективных стратегий мотивации персонала. Взглянем на менее популярные, но не менее эффективные нейрокоучинговый и нейролингвистический подходы к изучению мотивации трудовой деятельности.

В НЛП мотивацию традиционно связывают с метапрограммными паттернами. Они представляют собой бессознательные фильтры восприятия, определяющие способы обработки информации, мышления и принятия решений у индивидов. Эти скрытые программы поведения формируются под влиянием убеждений, ценностей и жизненного опыта человека, и становятся предикатами определенного образа действия.

Исследования мета, или модели моделей, паттернов поведения вели многие основатели и практики нейролингвистического программирования Дэвид Гордон, Роберт Дилтс и Мерибет Мейерс-

Андерсон. «Мета» в определении значит, что это программы, описывающие другие программы. В частности, они определяют общие или типичные паттерны стратегий или стилей мышления отдельных людей, групп или культур [1].

Одними из ключевых метапрограммных паттернов, влияющих на мотивацию трудовой деятельности, являются паттерны «стремление к успеху - избегание неудачи». Люди с выраженным паттерном стремления к успеху мотивированы возможностью достижения, признания, вознаграждения. Они предприимчивы, ориентированы на рост и развитие. Напротив, люди с доминирующим паттерном избегания неудачи держат в фокусе внимания противоположные задачи - избежать критики, наказания, потерь. Они осторожны, консервативны и фокусируются на предотвращении ошибок.

Другим важным паттерном является «внутренний - внешний источник мотивации». Люди с внутренним источником питают свою мотивацию из следования своим ценностям, интересам, чувству удовлетворения от процесса работы. Для тех, у кого доминирует внешний источник, основными стимулами к профессиональной деятельности служат вознаграждения, признание, статус, одобрение.

Независимо от модальности, мотивация в нейролингвистическом программировании неразрывно связаны с моделью ТОТЕ (от англ. «test – operation – test – exit» – «триггер – операция – тест – выход»), которая описывает поведенческие стратегии – последовательность внутренних и внешних шагов и представлений, ведущих к желаемому результату. Через нее могут быть описаны практически все универсальные ментальные стратегии [2].

В стадии «тест» модели ТОТЕ цель может быть поставлена, представляя собой состояние, которого человек либо хочет достигнуть, либо стремится избежать, на основании знания его ведущих метапрограммных паттернов [3]. Важно, что у большинства людей может быть комбинация обеих метапрограмм в разной степени, и они могут изменять свою мотивацию в зависимости от конкретной ситуации.

Иной взгляд на метапрограммы и мотивацию в нейролингвистическом программировании связан с когнициями, с ценностями человека и его убеждениями, которые предопределяют его поведение. На практическом уровне НЛП объединяет эти воззрения на мотивацию для того, чтобы идентифицировать и создать особые поведенческие стратегии самомотивации [4].

С точки зрения нейронаук, мотивация трудовой деятельности во многом регулируется гормонами. Ученые выделяют два важнейших нейромедиатора – дофамин и серотонин, которые на гормональном уровне влияют на принятие решений индивидом действовать или не действовать. Так, мозг использует дофамин для формирования желаний и обеспечения возможности действовать. Дофамин воздействует на префронтальную кору, наделяя человека энергией, желанием и мотивацией. Он является ключевым нейротрансмиттером, активирующим механизм подкрепления желаемого поведения [5]. При достижении цели или получении вознаграждения происходит выброс дофамина, укрепляющий связь между предъявленным триггером, действием и наградой. Люди с более высокими уровнями дофамина отличаются более высоким уровнем притязаний. Они усерднее работают ради значимой цели и/или серьезного вознаграждения. Люди с более низким уровнем дофамина характеризуются низким уровнем притязаний. Они будут искать простые задачи, и соглашаться на маленькое вознаграждение.

Укрепление связи между триггером, действием и наградой происходит через систему ожиданий индивида. Каждую секунду действия человека строятся на ожидании того, что произойдет. Если ожидания оправдываются – уровень дофамина остается в норме. Если события развиваются по незапланированному сценарию и человек не получает то, на что надеялся – уровень падает. Появляются эмоции грусти и чувство неблагодарности. Когда индивид ждет вознаграждение и уверен, что заслужил его, уровень дофамина не поднимется, если он его получит, однако упадет, если не получит. Поэтому значение имеют только ожидания, а не сама награда. Такое развития событий называют «отрицательной ошибкой прогнозирования», которая показывает на то, что ожидания нужно обновить.

Ну и наконец, вознаграждение может случиться неожиданно. Это называется «положительной ошибкой прогнозирования», потому что результат превышает ожидания. Дофамин подсказывает выше нормы. Таким образом, уровень гормона не зависит от объема вознаграждения, а только от того, насколько вознаграждение соответствует ожиданиям. Активность клеток, производящих его, определяет ошибку прогнозирования разницей между тем, что мы ожидали и что получили [5].

Ученые [6] отмечают, что индивид, желающий сохранить свою мотивацию на высоком уровне должен ежедневно стремиться к успеху. Ставить и выполнять поставленные задачи, чтобы провоцировать постоянную выработку дофамина. Иначе неизбежно произойдет снижение уровня гормона, или дофаминовая яма, что приведет к состоянию апатии и лени, при котором задачи не делаются и, тем самым, еще сильнее истощаются запасы нейромедиатора. Другая опасность в том, что дофамин способствует гедонистической адаптации – индивид привыкает к текущему уровню гормона и тот перестает его устраивать, он хочет большего. Избежать гедонистической адаптации можно, если наслаждаться самой дорогой, а не пунктом назначения, то есть не столько фактом выполненных задач и достигнутых целей, сколько самим процессом их достижения.

Другой нейромедиатор - серотонин, в свою очередь, хоть и не связан напрямую с мотивацией, но влияет на нее опосредованно через формирование чувства уверенности в собственных силах. Высокий уровень серотонина ассоциируется с ощущением безопасности, эмоциональной устойчивостью и способностью конструктивно преодолевать неудачи. Это создает базу для высокой мотивации на достижение. Кроме того, серотонин участвует в регуляции настроения и контроле над импульсивным поведением, что важно для поддержания продуктивности. Уровень серотонина может влиять также на регуляцию настроения: повышенный уровень серотонина может смягчать чувства депрессии и подавать положительные эмоции, что, в свою очередь, может положительно влиять на мотивацию. Серотонин также играет роль в контроле агрессивного поведения и управлении импульсивными реакциями. Это может быть связано с созданием более стабильной эмоциональной базы, что способствует управлению эмоциями и поддерживает продуктивное поведение.

Таким образом, дофамин вырабатывается, когда достигается какой-либо цели. Однако то, решится ли человек идти к ней или нет, определяет именно серотонин [7].

Изучение мотивации трудовой деятельности требует междисциплинарного подхода, интегрирующего знания из различных областей. Концепции из нейролингвистического программирования, нейрокоучинга и нейронаук дополняют друг друга, обеспечивая более глубокое и многогранное понимание феномена мотивации.

НЛП вносит вклад в понимание когнитивных аспектов мотивации через концепцию метапрограммных паттернов. Эти бессознательные фильтры восприятия и мышления определяют интерпретацию стимулов, ситуаций и построение поведения. Выявление индивидуальных паттернов позволяет объяснить различия в мотивации между людьми и разработать персонализированные стратегии.

Нейронауки раскрывают нейрофизиологические основы мотивационных процессов. Исследования нейромедиаторов как дофамин и серотонин дополняют когнитивный уровень НЛП, объясняя неосознаваемые процессы, лежащие в основе мотивации.

Объединение дисциплин позволяет построить целостную модель трудовой мотивации, учитывающую когнитивные конструкты, бессознательные паттерны, нейрофизиологические процессы, а также их влияние на принятие решений в трудовой сфере. Такой синтез знаний открывает возможности для более глубокого анализа факторов мотивации и разработки комплексных подходов к управлению персоналом.

Список источников

1. Дилтс, Р. НЛП-2: поколение Next / Р. Дилтс, Д. Делозье. – СПб.: Питер, 2010 – 428 с.
2. Кельдерман, Р. NLP для коучей и инструкторов: новые способы мыслить для успешного будущего / Кельдерман Р.: перевод с английского Захватова О. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 288с.
3. Корзенко, Н.И. Мотивация и нейролингвистическое программирование / Н.И. Корзенко, М.Н. Нужаева // Вестник Челябинского государственного университета. Управление. – 2014. – № 2 (331), Вып. 9. – С. 80-83
4. Миллер, Дж. Программы и структура поведения. Методические рекомендации для слушателей курса «НЛП в бизнесе» / Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам. – М.: Центр НЛП-тренинга, 2000 – 228 стр.

5. О'Коннор, Дж. Коучинг мозга : как мы можем использовать знания о мозге, чтобы помочь себе развиваться / Джозеф О'Коннор, Андреа Лейджес ; [перевод с английского Е. Кротовой]. – Москва : Эксмо, 2023. – 360с.

6. Почему одни люди успешнее других и как это связано с дофамином [Электронный ресурс] (<https://vc.ru/flood/165625-pochemu-odni-lyudi-uspeshnee-drugih-i-kak-eto-svyazano-s-dofaminom>). Проверено: 29.02.2024

7. Почему одни люди успешнее других и как это связано с серотонином. [Электронный ресурс] (<https://vc.ru/life/167794-pochemu-odni-lyudi-uspeshnee-drugih-i-kak-eto-svyazano-s-serotoninom>). Проверено: 29.02.2024

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

АЗАДАЛИЕВ АРСЛАН АЛИ УГЛИ

студент, институт нефти, химии и нанотехнологий,
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
РФ, г. Казань

Научный руководитель: Антонов Вадим Аркадьевич
старший преподаватель

*ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
РФ, г. Казань*

Аннотация: в статье рассказывается о том, что из себя представляет социальная компетентность у студентов на занятиях физической культурой в высших учебных заведениях и каким образом она формируется. Представлены определения понятию «социальная компетентность».

Ключевые слова: формирование компетенции, физическая культура, физическая культура в вузе, социальное взаимодействие, студенты.

FORMATION OF SOCIAL INTERACTION COMPETENCE AMONG STUDENTS DURING PHYSICAL EDUCATION CLASSES AT A UNIVERSITY

Azadaliev Arslan Ali ugli

Scientific adviser: Antonov Vadim Arkadievich

Abstract: the article describes what social competence is for students in physical education classes in higher educational institutions and how it is formed. Definitions of the concept of "social competence" are presented.

Key words: competence formation, physical education, physical education at a university, social interaction, students.

Современные тенденции развития системы образования в России обуславливают изменение приоритетов образовательных учреждений. Выбор профессии, непосредственно, самими выпускниками образовательных учреждений зависит от факторов личностно-профессионального самоопределения. Такой выбор стимулирует дальнейшую успешную карьеру и удовлетворение потребности в личностной самореализации на будущем рынке труда.

Социальные компетенции впервые были определены Европейской Комиссией. Социальные компетенции являются одним из ключевых контрольных показателей. На социальные компетенции следует ориентироваться с целью улучшения благосостояния.

В широком смысле социальные компетенции можно определить, как способности жить вместе в

мире. Социальные компетенции включают аспекты межкультурных, межличностных, гражданских и социальных компетенций.

Социальная компетентность относится к таким навыкам, как: социальные, эмоциональные и когнитивные. Такие навыки необходимы учащимся для того, чтобы успешно интегрироваться в вузе. Про-социальные навыки (дружелюбное, кооперативное, полезное поведение) и навыки самоконтроля (управление гневом, навыки ведения переговоров и навыки решения проблем) являются ключевыми аспектами социальной компетентности.

Понятие социальной компетентности для социологов всех дисциплин до сих пор представляет интерес. Понятие социальной компетентности имеет отношение к адаптивному функционированию на протяжении всей жизни в различных контекстах.

Социальная компетентность человека имеет решающее значение для обеспечения успеха во взрослом мире. Развитие отношений и отстаивание своих интересов являются важнейшими навыками для успеха на протяжении всей жизни.

Социальные компетенции отражают адаптацию в семье, школе, на работе, в обществе в целом и в пожилом возрасте. В последние годы изучению социальных компетенций уделяется повышенное внимание со стороны политиков и социологов разных дисциплин. Связано это из-за растущей обеспокоенности по поводу отсутствия или эрозии социальных компетенций в современном обществе.

Социальная компетентность, как показано в исследованиях психологов, базируется на достаточно высоком уровне социального интеллекта.

Человек, в рамках конструктивного подхода, не просто реагирует на внешнюю реальность, но и, в соответствии с уровнем социальной компетентности, конструирует ее.

Следовательно, социальная компетентность является исключительно важной фундаментальной характеристикой личности, демонстрирующей ее достижения, уровень сформированности знаний и умений по построению взаимосвязей в межличностных и профессиональных отношениях и поведении.

В России, современные социальные вызовы выдвигают новые, более высокие требования к профессиональной подготовке специалистов, а также формированию личности будущих специалистов. В связи с этим, назрела необходимость постоянного совершенствования системы подготовки высоко-профессиональных кадров, а также создания целостной концепции профессионализации.

В сфере высшего образования происходит смена парадигмы, когда развитие социальных компетенций среди студентов университетов все чаще признается необходимым для их целостного роста и успеха. Социальные компетенции охватывают широкий спектр навыков межличностного общения, включая эффективное общение, работу в команде, культурные навыки.

Особую роль в формировании культуры безопасности и в развитии адаптационных возможностей личности студента играют субъективный контроль и социальная компетентность. Они, в плане управления его социальной деятельностью в поликультурной среде, высшего учебного заведения - выполняют регулируемую, избирательную, регулятивную функции.

Поскольку на современных рабочих местах по-прежнему упор делается на сотрудничество и разнообразие, приобретение этих компетенций становится не просто выгодным, но и обязательным для студентов, которые переходят из университета в более широкий социальный контекст.

Современному обществу необходимы выпускники, которые готовы к дальнейшей жизнедеятельности и способны решать практически профессиональные и повседневные задачи, которые стоят перед ним. Это зависит от некоторых дополнительных качеств, а не от приобретенных знаний и умений.

Особое значение, среди ключевых компетенций выпускника вуза, имеет социальная компетентность.

На концептуальном уровне, при этом, к различным взаимодействиям происходит регулирование ценностного отношения.

В настоящее время, специалист обязан:

- проявлять перцептивные способности,
- решать профессиональные задачи,
- управлять их эмоциональным состоянием,

- понимать индивидуальный и неповторимый характер других людей,
- определять силу своего воздействия.

Человек, обладающий профессиональной компетентностью, должен уметь адекватно и быстро понимать высказывания других людей. Кроме того, человек, обладающий профессиональной компетентностью, должен обладать своеобразными знаниями и владеть коммуникативными навыками о многообразии социальных ролей и способов взаимодействия.

Отметим, что современные образовательные технологии формирования социальной компетентности реализуются на основе проектирования развития личности студента. Развитие способствует трансформации «педагогика мероприятий» в педагогику формирования личностных черт и качеств.

Из-за технологических и социальных преобразований наше общество быстро меняется. Каждый человек должен адаптироваться к изменениям для своего развития. Возникает необходимость в поиске новых подходов к личному росту. Это актуализирует проблему поиска конструктов, которые обеспечивают устойчивость и адаптивность личности.

Компетентностный подход к подготовке будущих специалистов способствует внедрению активных и экспериментальных методик. Методики позволяют учащимся применять полученные знания в реальных условиях. А именно преподавание социальной и личной ответственности в модели обучения[1].

По результатам некоторых исследований, можно сделать вывод о том, что социальный рост студентов не является автоматическим результатом участия в физической активности[2].

В условиях реформирования российской экономики для роста компании важно иметь в штате высококлассных специалистов, готовых к саморазвитию и предложению инноваций. Работодатели ожидают от таких сотрудников внедрения свежих идей. Для успешного обучения и работы человек должен обладать рядом компетенций, среди которых наиболее важными является формирование компетенции социального взаимодействия.

Современная культурно-образовательная среда не обеспечивает достаточной склонности и возможностей выпускников образовательных учреждений к образовательной и профессиональной деятельности.

Поэтому успех самоопределения студентов может быть достигнут благодаря специально организованной педагогической помощи в этом процессе.

На всех этапах взросления на характерные стороны формирования компетенции социального взаимодействия личности влияет ряд факторов, среди которых избирательное отношение к профессиям, личностным особенностям, профессиональным требованиям, постоянное самоопределение, реализация процесса, обусловленного к другим событиям (выпускному образованию, смене места жительства и др.), подходу к самоопределению как личностной самореализации и социальной зрелости.

Человек становится личностью систематически при помощи взрослых и через собственную деятельность. Решающую роль во влиянии взрослого играет образовательный процесс, который является целенаправленным, спланированным, профессиональным и институционализированным. При этом на развитие личности также влияют как внутренние, так и внешние факторы.

Вузы нуждаются в инновациях и интеграции практики для подготовки учащихся к рынку труда. Ввиду сложности образовательного процесса преподавателю физической культуры необходимо сочетать свежие подходы и новые технологии, улучшать учебный процесс и обновлять знания в образовательной системе.

Спорт в силу своего специфического характера создает конкретные условия для социальной адаптации и интеграции человека, формируя определенный тип поведения[3].

Студенты вузов должны быть предприимчивыми, коммуникабельными и адаптироваться к новым условиям, ведь в дальнейшем в процессе работы пригодятся коммуникативные навыки, работа в команде и ответственность за общий успех. Личная активность не только способствует индивидуальному росту, но и является важным звеном в цепочке общественного прогресса, так как оказывает сильное влияние на социокультурное окружение.

Высокий уровень концентрации, внимания, зрительной и слуховой памяти, высокая скорость и

точность мыслительных операций крайне необходимы. Исследователи-психологи отмечают особое усиление интровертности студентов на уроках физической культуры.

Студенты должны уметь критически мыслить, должны развивать уникальные способности для креативного решения задач, преобразуя знания в навыки, важные для будущей карьеры. Образовательный процесс должен стимулировать творческую деятельность и находить инновационные решения.

В связи с этим, задача вузов состоит в необходимости подготовить компетентных специалистов, способных стать настоящими новаторами, которые смогут внести значительный вклад в развитие экономики, политики и права. Качественные изменения в обучении положительно повлияют на жизнь страны.

Список источников

1. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата современного образования / И.А. Зимняя // Интернет-журнал "Эйдос". - 2006. - 5 мая.
2. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. - Санкт-Петербург: Питер, 2009. - 576 с.
3. Апциаури Л.Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности / Л.Ш. Апциаури // Теория и практика физ. культуры. – 2003. – № 1. – С.12–14.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 20 марта 2024 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 21.03.2024.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 7,6

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

